

Беларусская национальная платформа
Форума гражданского общества Восточного партнёрства

Центр европейской трансформации

Центр правовой трансформации (Lawtrend)

Отчет
по результатам
исследования

Гражданское
общество
Беларуси:

**актуальное состояние
и условия развития**

Минск, 2018

Авторы:

Оксана Шелест

Андрей Егоров

Ольга Смолянко

© Белорусская национальная платформа Форума гражданского общества Восточного партнерства, 2018.

© Центр европейской трансформации, 2018.

© Центр правовой трансформации (*Lawtrend*), 2018.

Белорусская национальная платформа
Форума гражданского общества Восточного партнерства

npbelarus.info

Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info
cet.eurobelarus.info

Центр правовой трансформации (*Lawtrend*)

infolawtrend@gmail.com
www.lawtrend.org

Оглавление

Введение	4
Цели исследования	5
Основные понятия и объект исследования	6
Гражданское общество.....	6
Структура и состав гражданского общества.....	6
Условия развития.....	8
Взаимодействие и кооперация с государством.....	8
Методология и источники данных	9
Общий обзор методологии.....	9
Методы исследования.....	9
Авторы и период проведения исследования	10
Структура отчета об исследовании	10
Раздел 1. Актуальное состояние и динамика развития организаций гражданского общества Беларуси в последние три года	11
1.1. Общие характеристики и тенденции развития	11
1.1.1. Объем и структура сектора.....	11
1.1.2. Динамика и факторы развития белорусских организаций гражданского общества.....	13
1.1.3. Кооперация внутри тематических секторов и в гражданском обществе в целом.....	20
1.1.4. Взаимодействие белорусских организаций гражданского общества с другими субъектами (политическими партиями, бизнесом, государством).....	24
1.2. Характеристика отдельных секторов организаций гражданского общества	29
1.2.1. Права человека.....	29
1.2.2. Организации, основанные на вере.....	32
1.2.3. Гендерное равенство.....	36
1.2.4. Независимые аналитические и исследовательские структуры.....	39
1.2.5. Развитие бизнеса и предпринимательства.....	43
1.2.6. Развитие медиасферы.....	45
1.2.7. Культура.....	48
1.2.8. Местное (региональное) развитие.....	51
1.2.9. Молодежь и молодежная политика.....	53
1.2.10. Образование.....	56
1.2.11. Независимые профсоюзы.....	60
1.2.12. Развитие гражданского общества.....	63
1.2.13. Социальные услуги, работа с уязвимыми группами.....	66
1.2.14. Развитие городов и урбанистика.....	70
1.2.15. Экология.....	75

Раздел 2. Условия развития гражданского общества в Беларуси	78
2.1. Политические условия	78
2.2. Правовые условия. Обзор правового регулирования деятельности некоммерческих организаций в Беларуси	80
Регистрация некоммерческих организаций.....	80
Уголовная ответственность за деятельность незарегистрированных организаций.....	81
Ограничения в деятельности организаций гражданского общества.....	81
Взаимодействие с государством и участие организаций гражданского общества в принятии решений	83
2.3. Условия финансовой деятельности некоммерческих организаций	85
2.4. Институциональные условия (политическая культура, доверие общественным институтам, мотивация общественной деятельности)	87
(Гео)политические ориентации и установки белорусов	87
Характеристики общественной активности.....	91
2.5. Информационная и медийная среда	95
Изменение структуры каналов информационного потребления	96
Развитие негосударственных СМИ.....	97
Развитие социальных сетей	99
Изменение практик потребления информации	99
Выводы и рекомендации	100
Основные выводы	100
Рекомендации по совершенствованию рамочного законодательства об НКО	101
Рекомендации по совершенствованию рамочного законодательства о финансовой деятельности НКО	102
Об авторах	105
Приложение. Список упомянутых в отчете организаций и инициатив гражданского общества	106

Введение

Беларусская национальная платформа Форума гражданского общества Восточного партнерства (БНП) является ведущей площадкой кооперации организаций гражданского общества Беларуси в области взаимодействия с Европейским Союзом и странами Восточного партнерства. Деятельность БНП направлена на координацию усилий различных общественных организаций и инициатив для расширения институциональных возможностей организаций гражданского общества влиять на процессы демократизации страны, беларусско-европейского сотрудничества, повестку дня реформ в Беларуси по приближению к европейским стандартам во всех сферах жизни общества¹. Реализация этих задач требует регулярной оценки состояния гражданского общества и условий его развития. Такая оценка необходима не только БНП, но и другим стейкхолдерам, претендующим на решение задач в области развития гражданского общества Беларуси, в том числе для выработки адекватных нуждам гражданского общества Беларуси программ и проектов по его развитию, разрабатываемых как на национальном, так и на международном уровнях. Объективная, основанная на фактах картина состояния гражданского общества может способствовать более корректному выбору приоритетов программ, партнеров по диалогу и реализации конкретных проектов. Мы также полагаем, что подкрепленная данными исследований и аналитики позиция гражданского общества будет иметь больший вес и влияние в диалоге с государственными, негосударственными и международными стейкхолдерами.

Несмотря на очевидную необходимость такого комплексного и регулярного анализа состояния гражданского общества, до настоящего времени такие попытки довольно редки. Существующие международные индексы, такие как *CSO Sustainability Index (USAID)*, *Freedom in the World 2018* и *Nations in Transit (Freedom House)*, схватывают основные тренды и общие условия развития гражданского общества Беларуси, но в значительной степени оставляют за рамками внимания динамику развития тематических секторов, наиболее значимых акторов, состояние секторной и межсекторной кооперации, некоторые специфические моменты правовых и финансовых условий и т.д. Существующие попытки «картирования» гражданского общества Беларуси в рамках проектов ЕС по поддержке *Eastern Partnership Civil Society Facility* также не дают целостного представления о ситуации². Специальные исследования последнего времени освещают отдельные аспекты существования гражданского общества: сотрудничество неправительственных организаций и госорганов Беларуси³, осведомленность и включенность беларусов в деятельность

---

¹ См.: Меморандум аб супрацоўніцтве ў межах Нацыянальнай платформы Форума грамадзянскай супольнасці Усходняга партнёрства (Мінск, 29 кастрычніка 2011 года) // Беларуская нацыянальная платформа ФГС УП <http://npbelarus.info/memorandum-ab-supratsounitstve-u-mezhah/>.

² См.: Mapping study “Belarus Civil Society Organizations in Cross-Sectoral Dialogue” (2015), Konrad Adenauer Foundation (KAS), the Assembly of Non-Governmental Organizations, NGO “ACT” and Belarusian Analytical Workroom: <http://www.kas.de/belarus/en/publications/42539/>; **Component 1. Mapping studies for a better understanding of civil society organisations in the partner countries and their problems.** EU-funded technical assistance project, GDSI Limited (Ireland) in consortium with Altair Asesores S.L. (Spain), CCC Creative Center (Ukraine), International Center for Human Development (Armenia), Office for European Expertise and Communications (Belarus) and Transparency International Georgia: <http://eapcivilsociety.eu/about/project-summary>.

³ Читайте об исследовании «Новые возможности и старые ограничения», проведенном Институтом политических исследований «Политическая сфера» в 2018 году: **Самые открытые и самые закрытые госорганы Беларуси** // Thinktanks.by. — 17.07.2018: <https://thinktanks.by/publication/2018/07/17/samye-otkrytye-i-samye-zakrytye-gosorgany-belarusi.html>.

общественного сектора⁴, социальная база для программ современных трансформаций⁵, потенциал солидарности в обществе и гражданском обществе Беларуси⁶, место гражданского общества в системе донорской помощи Беларуси⁷ и т.д., но также не претендуют на всесторонний охват. Довольно близко по замыслу к данному исследованию стоит секторная аналитика, сделанная по инициативе Офиса европейской экспертизы и коммуникаций в период 2014-2016 годов⁸, но и она далека от полноты, поскольку не охватывает значимую часть секторов гражданского общества, обзоры сильно различаются между собой по качеству исполнения, используются очень разные подходы к исследованию.

Исследование «Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития» стремится, насколько это возможно, восполнить существующий пробел комплексного описания гражданского общества Беларуси, охватывая состояние и динамику его развития в последние три года (2015-2017).

Цели исследования

Исследование описывает актуальное состояние, наиболее значимые тренды, возможности и проблемы развития гражданского общества в нескольких исследовательских срезах:

- 1) **Описание основных тематических секторов и акторов гражданского общества в последние три года («картирование» гражданского общества).** В этой части идет речь о составе тематических секторов гражданского общества Беларуси и их основных характеристиках, включая описание основных субъектов в данных секторах, географию деятельности, состояние и уровень кооперации между собой, а также с основными государственными и негосударственными акторами (бизнесом, медиа, политическими партиями);
- 2) **Условия деятельности гражданского общества.** Отталкиваясь от понятия “enabling environment” (среда, благоприятствующая развитию) для гражданского общества, в исследовании идет речь о трех основных группах условий для существования такой среды: политических, правовых и финансовых условиях⁹. Кроме того, с учетом актуальной белорусской ситуации, рассматриваются общие институциональные условия (политическая культура в обществе, доверие общественным институтам, мотивация

⁴ См.: **Осведомленность и включенность в деятельность общественных организаций: 2018 год** / Офис европейской экспертизы и коммуникаций, *Baltic Internet Policy Initiative* // Офис европейской экспертизы и коммуникаций. — 01.03.2018: <http://oeec.by/issledovanie-obschestvennye-organizacii-2018/>.

⁵ См.: *Шелест О. Социальная база программ трансформаций в Беларуси* // Центр европейской трансформации. — 13.03.2017: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Innovation-Belarus-RU.pdf.

⁶ См.: **Исследование потенциала солидарности в белорусском организованном гражданском обществе** / Центр европейской трансформации, Белорусский институт стратегических исследований // Центр европейской трансформации. — 17.11.2014: http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2014_Solidarity_NGOs_Belarus.pdf; **Потенциал солидарности в белорусском обществе** / Центр европейской трансформации, Белорусский институт стратегических исследований // Центр европейской трансформации. — 18.12.2015: http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Solidarity-National-Belarus-RU.pdf.

⁷ См.: *Зуйкова А., Егоров А. Роль и место гражданского общества в системе донорской помощи для Беларуси (2006-2014)* // Центр европейской трансформации. — 24.11.2016: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2016_Aid-Assistance-WD-2006-2014_RU.pdf.

⁸ См. аналитику по разным секторам гражданского общества на веб-сайте Офиса европейской экспертизы и коммуникаций: <http://oeec.by/category/expertise/sector-analysis/>.

⁹ См., например: **Promoting an enabling civil society environment**. Working Paper, The International Center for Non-Profit Law, 2015: <http://www.icnl.org/globalforum2015/wp-content/uploads/2015/04/LGBT-cso-s-enabling-environment-charhon-consultants2015.pdf>.

общественной деятельности), которые характеризуют социальную «ткань» деятельности гражданского общества, а также изменение информационной и медийной среды как специфического обстоятельства существования и деятельности организаций гражданского общества;

- 3) **Состояние и уровень кооперации гражданского общества с органами власти национального и регионального уровня**, включая их участие в решении значимых проблем, основные препятствия и перспективные направления развития кооперации с государством.

Основные понятия и объект исследования

Гражданское общество

Понятие «гражданское общество» широко используется в научной литературе, но имеет довольно широкие и размытые концептуальные рамки. Наиболее важным сущностным отличием данного понятия является его отличие от понятий «государство» и «рынок». К гражданскому обществу («третьему сектору»), в рамках данного исследования, относится все то, что оказывается за рамками государственного сектора (или «первого сектора»), а также коммерческого сектора («второго сектора»). В некоторых случаях, гражданское общество сводится к совокупности негосударственных и некоммерческих организаций (НГО, НКО), однако такое сужение неоправданно исключает из сферы гражданского общества неформализованные группы и инициативы, не имеющие четкой организационной оформленности. В данном случае мы будем рассматривать гражданское общество в более широком смысле, трактуя его как *«пространство за рамками семьи, государства и рынка, где люди объединяются для реализации совместных интересов»*¹⁰. В пространство гражданского общества включаются любые организации и инициативы, которые характеризуются признаками добровольного участия, самостоятельности целей, добровольных вкладов в деятельность объединения в виде труда, денег или рабочего времени (далее — организации гражданского общества, ОГО)¹¹. Таким образом, **объектом нашего исследования** выступают **независимые организации гражданского общества Беларуси**. Это исключает из объекта исследования квазигосударственные или напрямую зависимые от государства общественные структуры, которые не обладают признаками независимости в постановке целей и добровольности участия. К последним относятся разнообразные государственные общественные объединения (ГОНГО), вроде: РОО «Белая Русь», ОО «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ), ОО «Белорусская республиканская пионерская организация» (БРПО), официальных профсоюзов и т.п.

Структура и состав гражданского общества

В целях исследования все многообразие организаций гражданского общества нами было структурировано по тематике деятельности (секторам), месту и масштабу локализации деятельности, функциям по отношению к целевым группам и друг к другу:

- 1) **Тематика деятельности (секторы)**. Сектором гражданского общества здесь называется совокупность организаций и инициатив с общим тематическим предметом деятельности. Чаще всего, деятельность организаций гражданского общества связана с одной предметной областью. Однако отдельные организации гражданского общества могут иметь несколько предметных фокусов своей деятельности,

¹⁰ Определение Международной НПО «CIVICUS», см.: <https://www.civicus.org>.

¹¹ См.: Мацкевич В. **О роли личности в НГО** (2000) // Центр европейской трансформации: <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2000/10/25/o-rol-i-lichnosti-v-ngo.html>.

и, соответственно, они могут быть активными участниками нескольких секторов (такие случаи нередко встречаются в нашем исследовании).

Для целей исследования мы выделили следующие секторы:

- молодежь;
  - образование;
  - местное развитие и развитие локальных сообществ;
  - культура;
  - социальная сфера;
  - экология;
  - поддержка бизнеса и предпринимательства;
  - права человека;
  - развитие гражданского общества;
  - организации, основанные на вере;
  - независимые профсоюзы;
  - наука и исследования;
  - развитие медиасферы;
  - урбанистика, развитие городов;
  - гендерное равенство.
- 2) **Место и масштаб локализации деятельности.** Организации гражданского общества могут быть локализованы по месту нахождения (месту официальной регистрации, месту фактического расположения управляющих органов или всей организации), а также по масштабу распространения своей деятельности (вся страна, отдельные большие регионы страны или малые территориальные единицы). Для Беларуси, с ее большой региональной диспропорцией и доминированием столицы во многих областях жизни и деятельности, вопрос географического распределения общественной активности является довольно важным. В данном исследовании специальное внимание уделяется вопросам региональной диспропорции в развитии секторов, в частности, вопросам мест концентрации деятельности большинства организаций сектора, наличия активности за пределами столицы, представленности в областных и крупных городах, наличию активности организаций сектора на уровне районов, районных центров, малых городов и сельских территорий.
- 3) **Функции по отношению к целевым группам и друг к другу.** При анализе структуры гражданского общества мы обращаем внимание на баланс разных функциональных типов организаций гражданского общества. В идеальном случае и все гражданское общество, и каждый его сектор должны опираться на многочисленные членские организации, состоящие из представителей целевых групп; иметь некоторое количество (но меньшее, чем количество членских) сервисных организаций, поддерживающих инфраструктуру общественных услуг, а также обладать несколькими площадками для кооперации и решения общих задач в виде тематических и национальных сетей и платформ. Фактическая организованность секторов далеко не всегда соответствует реальному положению дел, что позволяет

выделить характерные дисбалансы развития как отдельных секторов, так и гражданского общества в целом.

Для целей анализа мы выделяем:

- **Организации I уровня** — членские организации, организации, объединяющие представителей конкретных целевых групп в целях реализации общих интересов (*grass-roots organizations*);
- **Организации II уровня** — профессиональные организации, направление на оказание услуг целевым группам и/или другим организациям гражданского общества;
- **Организации III уровня** — тематические сети и платформы, объединяющие организации одного сектора для представления их общих интересов и развития конкретного сектора;
- **Организации IV уровня** — национальные сети и платформы, объединяющие организации из разных секторов для представления интересов ОГО на национальном или международном уровнях.

Условия развития

Под условиями развития гражданского общества в данном исследовании понимается комплекс условий, который способствует его развитию (*enabling environment*). В него включаются:

- **Политические условия:** наличие фактической возможности реализации основных гражданских прав и свобод, включенность гражданского общества в принятие политических решений;
- **Экономические и финансовые условия:** возможности получения и оперирования финансовыми средствами, финансовая устойчивость организаций, включая вопросы возможности получения и использования спонсорской, благотворительной, иностранной финансовой помощи, средств, полученных путем краудфандинга и краудсорсинга;
- **Правовые условия:** рамочные правовые условия и правовые гарантии гражданских прав и свобод, условий регистрации и ликвидации организаций, условий оперирования финансами, условий реализации ключевых направлений деятельности;
- **Институциональные условия:** политическая культура, доверие, стереотипы, мотивация общественной деятельности и т.п.;
- **Информационная и медийная среда.**

Взаимодействие и кооперация с государством

Отдельное внимание в исследовании уделяется вопросам взаимодействия и кооперации организаций гражданского общества с государством. Под взаимодействием и кооперацией с государством понимается уровень участия гражданского общества в принятии общественно значимых решений национального или локального уровней. Опираясь на «Кодекс рекомендуемой практики гражданского участия в процессе принятия решений» Совета Европы (принят Конференцией МНПО Совета Европы 1 октября 2009 года)¹², можно выделить два измерения участия гражданского общества в принятии решений. Первое измерение

¹² См.: Кодекс рекомендуемой практики гражданского участия в процессе принятия решений, Конференция МНПО Совета Европы, 1 октября 2009 год, CONF/PLE(2009)CODE1: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016802eedd4>.

характеризует участие гражданского общества в конкретных этапах принятия политических решений (разработка повестки дня, подготовка документа, выбор решения, выполнение этого решения, мониторинг и пересмотр решения). Второе измерение характеризует качество вовлечения гражданского общества (или глубину взаимодействия): от минимального уровня (информирование), через средние уровни (консультации и диалог), до максимального уровня (партнерство). Соответственно, чем в большем количестве этапов принятия решений участвуют организации гражданского общества и чем больше глубина взаимодействия, тем полноценнее развивается кооперация гражданского общества и государства.

Методология и источники данных

Общий обзор методологии

Общий подход к исследованию опирается на несколько принципов:

- **Участие основных стейкхолдеров (партисипаторный подход).** В ходе исследования мы ориентировались на участие и коллективную работу исследовательской группы и субъектов гражданского общества, которые понимались не только как «источники информации», но и как носители перспективы создания соответствующих знаний о социальных процессах и их динамике. Разработка программы исследования, анализ и сбор данных, интерпретация данных и выводы исследователей не просто выполнялись командой экспертов, а были перекрестно проверены в процессе консультаций заинтересованных сторон;
- **Интеграция количественной и качественной информации;**
- **Интеграция фактических данных** (характеристик процессов, ситуаций, событий, действий и т.д.) **и субъективной перспективы акторов гражданского общества** (их представлений о реальности, их целей, их ожиданий и т.д.);
- **Включение данных предыдущих исследований и данных существующих документальных источников в структуру исследования.**

Методы исследования

Основным методом исследования были **полуструктурированные интервью** с лидерами и активистами секторов со стажем общественной деятельности в своем секторе не менее трех лет. Всего в ходе исследования было проведено **40 интервью**. Выборка для интервью сбалансирована по признаку тематики деятельности (опрашивалось не менее чем двух эксперта из каждого сектора). Таким образом, респонденты выступали как эксперты, носители знаний и представлений как об актуальном состоянии, так и о перспективах развития конкретного сектора гражданского общества.

Описание правовых и финансовых условий строилось на основе **анализа законодательных источников и практики правоприменения.**

Исследовательская группа также опиралась на **анализ и обобщение данных предыдущих исследований, статических данных и данных документальных источников.**

Авторы и период проведения исследования

Исследование было выполнено экспертами **Центра европейской трансформации**¹³ и **Центра правовой трансформации (Lawtrend)**¹⁴ по инициативе **Беларусской национальной платформы Форума гражданского общества Восточного партнерства**¹⁵ в период: полевой этап — **февраль-июль 2018 года**, анализ и интерпретация данных — **август-сентябрь 2018 года**.

Структура отчета об исследовании

В **первой части** исследования проанализированы основные характеристики состояния организаций гражданского общества. Сначала **рассматриваются общие характеристики и тенденции развития**, а затем **дается описание отдельных тематических секторов** по следующим характеристикам:

- примерный объем тематических секторов;
- наиболее яркие представители в каждом секторе;
- актуальные проблем и динамика развития за последние три года;
- структура отношений организаций и инициатив внутри сектора и отношений сектора с другими игроками.

Задача этого раздела — обозначить наиболее важные и потенциальные для дальнейшего развития процессы и тенденции. Описание тематических секторов основано на информации, полученной от экспертов в ходе полуструктурированных интервью (в качестве экспертов выступали представители организаций, имеющих опыт работы внутри сектора), а также на первичных данных, доступных из открытых источников (ранее проведенные исследования, сообщения СМИ, веб-сайты организаций).

Во **второй части** проанализированы состояние и динамика изменений условий, важных для развития гражданского общества (политических, правовых и финансовых условий), а также анализ институциональных и информационных изменений в белорусском пространстве.

В **заключении** приводятся некоторые обобщения и выводы, которые можно сделать по результатам исследования, а также предлагается ряд рекомендаций для организаций гражданского общества, государственных структур и международных акторов, концентрирующих свое внимание на развитии гражданского общества.

---

¹³ Центр европейской трансформации, см.: <https://cet.eurobelarus.info>.

¹⁴ Центр правовой трансформации (Lawtrend), см.: <http://www.lawtrend.org>.

¹⁵ Беларуская нацыянальная платформа Форума грамадзянскага грамадства Восточнага партнёрства, см.: <http://npbelarus.info>.

Раздел 1. Актуальное состояние и динамика развития организаций гражданского общества Беларуси в последние три года

1.1. Общие характеристики и тенденции развития

1.1.1. Объем и структура сектора

Одна из проблем в описании организаций гражданского общества (ОГО) Беларуси — отсутствие адекватной статистики, позволяющей отслеживать динамику численности и изменение структуры деятельности организаций. Имеющиеся статистические данные не дают возможности оценить количество реально действующих общественных организаций в Беларуси.

По данным Министерства юстиции Республики Беларусь, по состоянию на 1 января 2018 года в стране зарегистрировано: 15 политических партий и 1168 партийных организаций; 29 профессиональных союзов (23 — республиканских профсоюза, один — территориальный профсоюз и пять — профсоюзов в организациях) и 23837 профсоюзных организаций; 2856 общественных объединений, из них 223 — международных, 762 — республиканских и 1871 — местных. Зарегистрировано (поставлено на учет) 41760 организационных структур общественных объединений. Зарегистрировано: 39 союзов (ассоциаций) общественных объединений; 195 фондов (16 — международных, семь — республиканских и 172 — местных); семь республиканских государственно-общественных объединений¹⁶.

В исследовании «Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития»¹⁷, проведенном Центром европейской трансформации (ЦЕТ) в 2017 году, мы отметили ограничения и недостатки доступной государственной статистики. Эти данные не учитывают общественные по своей сути организации, зарегистрированные в иных организационно-правовых формах (так, например, в настоящее время из-за более простой процедуры получения государственной регистрации популярной является такая организационно-правовая форма, как учреждение¹⁸). Отсутствуют обобщенные данные о количестве общественных организаций и инициатив, действующих в стране без белорусской государственной регистрации: для разных секторов гражданского общества Беларуси количество таких организаций может варьироваться от 10% (для сектора молодежных организаций¹⁹) до 40% (для организаций правозащитного сектора*). На примерное количество организаций, лишенных возможности получения государственной регистрации в Беларуси, указывает количество белорусских организаций, зарегистрированных за пределами страны, в частности, в Украине, Литве, Польше, Чехии. По некоторым данным, только в Литве и Польше

¹⁶ См.: **Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации** // Министерство юстиции Республики Беларусь: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/.

¹⁷ См.: *Егоров А., Шутков А., Кацук Н. Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития* // Центр европейской трансформации. — 23.06.2017: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Civil-Society-Belarus-RU.pdf.

¹⁸ См.: *Чаусов Ю. Гражданское общество: новые геополитические реалии и вызовы финансовой устойчивости* // «Белорусский ежегодник», 2016: <http://nmnby.eu/yearbook/2016/page13.html>.

¹⁹ См.: **Потенциал взаимодействия молодежных общественных организаций и инициатив в решении общих задач. Секторальный анализ** / Под общ. ред. А. Егорова // Центр европейской трансформации. — 15.01.2016: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Youth-NGOs-Belarus_RU-OEEC.pdf.

* По оценкам авторов исследования.

зарегистрировано около 200 белорусских общественных организаций²⁰. В ходе исследования 2017 года, используя экспертные оценки, мы предположили, что общее число неправительственных организаций (зарегистрированных в Беларуси как общественные объединения и в других организационно-правовых формах, зарегистрированных в других странах, а также незарегистрированных) по очень грубым подсчетам может составлять около 3000 организаций²¹. Можно также высказать предположение, что эта цифра на сегодняшний день изменилась не сильно.

Такого же рода затруднения возникают при попытке оценить содержание и объем тематических секторов, в которых действуют белорусские организации гражданского общества. Статистика Минюста задает категориальную сетку, далекую от сегодняшней реальности, а именно: «В Республике Беларусь зарегистрированы общественные объединения различной направленности. Из них: физкультурно-спортивные — 796; благотворительные — 399; молодежные — 338, в том числе детские — 27; просветительские, культурно-досуговые, воспитательные — 248; общественные объединения граждан, относящих себя к национальным меньшинствам — 111; общественные объединения инвалидов войны и труда, ветеранов — 94; научно-технические — 85; общественные объединения сторонников охраны природы, памятников истории, культуры — 86; творческие — 54; женские — 32 и др.»²².

Такое разделение давно не соответствует реальным сферам и проблемам, на решение которых направлена деятельность ОГО в Беларуси.

В данном исследовании выделение тематических секторов ОГО основано на сложившихся в период независимого существования Республики Беларусь представлениях о структурировании гражданского общества. Мы рассматриваем следующие основные тематические области, в которых концентрируется общественная активность: права человека; молодежь и молодежная политика; образование; культура; социальная сфера; экология; поддержка бизнеса и предпринимательства; местное развитие и развитие локальных сообществ; развитие гражданского общества; гендерное равенство и идентичность; наука и исследования. Кроме того, в качестве отдельных секторов мы рассматриваем независимые профсоюзы и организации, основанные на вере. Последние представляют собой один из самых «классических» типов ОГО, однако в Беларуси динамика их развития весьма специфична, поэтому они часто остаются за пределами исследовательского интереса. Наконец, в качестве отдельных секторов в данном исследовании мы рассматриваем новые, только формирующиеся проблемные области, в которых начинает концентрироваться общественная активность. Это такие области, как развитие медиасферы и урбанистика, развитие городов.

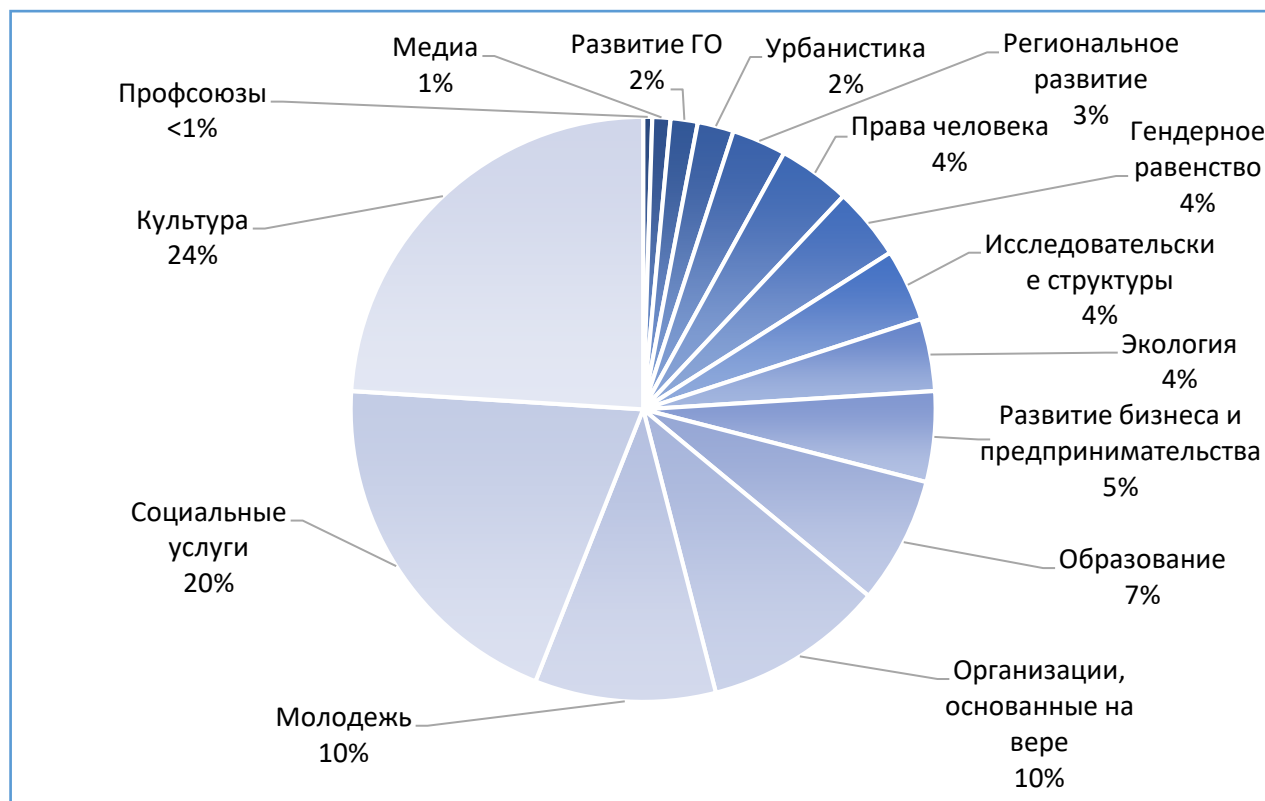
Оценить объем тематических секторов довольно трудно, даже по такому формальному критерию, как количество организаций и инициатив. Опираясь на данные о количестве ОГО из разных источников, корректировки и оценки экспертов, мы можем приблизительно представить себе соотношение объемов разных тематических секторов (см. диаграмму 1).

²⁰ См.: **2015. Индекс устойчивости организаций гражданского общества Беларуси** // МПОО «АКТ». — 22.06.2016: http://actngo.info/sites/default/files/files/indeks_ustoychivosti_ogo_2015_rus.pdf.

²¹ См.: *Егоров А., Шутов А., Кацук Н. Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития* // Центр европейской трансформации. — 23.06.2017: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Civil-Society-Belarus-RU.pdf.

²² См.: **Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации** // Министерство юстиции Республики Беларусь: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/.

Диаграмма 1. Представленность тематических секторов (по количеству ОГО) в общей структуре гражданского общества Беларуси, %

Наиболее «крупными» (и сравнимыми между собой) по количеству организаций и инициатив являются секторы ОГО, занимающихся культурой и социальными услугами. Следующими по объему выступают секторы: молодежных ОГО; организаций, основанных на вере; ОГО, занимающихся образованием или образовательными услугами; бизнес-ассоциаций и общественных организаций, развивающих бизнес-среду и культуру бизнеса в Беларуси. Самыми малочисленными по количеству организаций являются секторы: независимых профсоюзов; ОГО, работающих с такими «новыми» сферами, как медиа и урбанистика; ОГО, занимающихся развитием гражданского общества.

1.1.2. Динамика и факторы развития белорусских организаций гражданского общества

Динамика развития

Каждый сектор ОГО, безусловно, специфичен. Это касается и динамики развития того или иного сектора, и факторов, которые ее определяют, проблем и противоречий, структуры отношений внутри сектора и с другими акторами. Эта специфика отражена в описании отдельных секторов (см. раздел 1.2), а здесь мы попробуем обозначить сравнительные и общие характеристики развития ОГО.

Наиболее динамичное развитие в последние три года отмечается в секторе бизнес-ассоциаций, а также «новых» секторах, работающих с медиасферой и урбанистикой. Не так динамично, однако заметно меняется ситуация в секторе молодежных ОГО и инициатив, гендерных организаций, ОГО, работающих с региональным развитием, образованием и культурой. В более или менее стабильном режиме развиваются секторы организаций, основанных на вере, а также экологических и социальных ОГО. Заметное

переформатирование в структуре влияния и повестке можно отметить в секторе правозащитных организаций, ОГО, занимающихся развитием гражданского общества, а также в секторе независимых аналитических и исследовательских институций и инициатив (*think-tanks*, «фабрик мысли»). По-своему стабильно, хотя и на грани постоянного уничтожения, существует сектор независимых профсоюзов.

Факторы развития

Факторы, влияющие на развитие разных секторов, можно разделить на: 1) внешние — имеющие региональный или национальный масштаб; и 2) внутренние — определяемые спецификой развития самого сектора.

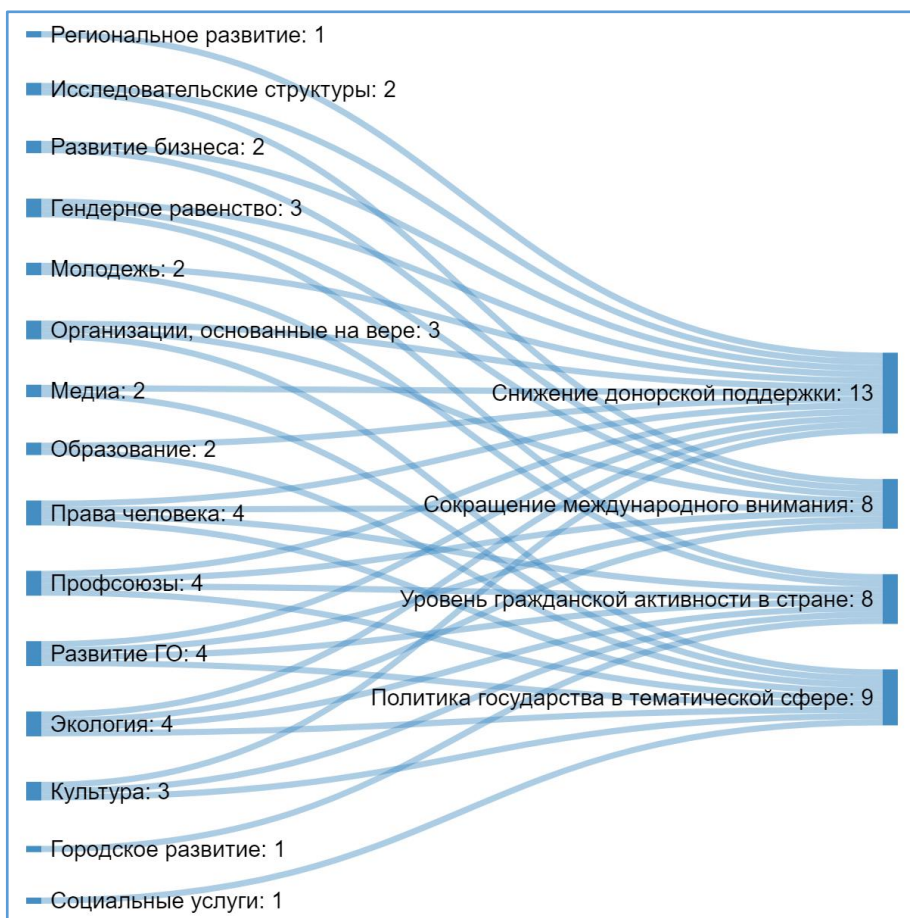
Наиболее сильным негативным фактором, который оказал влияние на развитие практически всех секторов ОГО, было названо сокращение или перераспределение донорских ресурсов западных программ (в качестве проблемы его назвали эксперты из 13 секторов). Довольно неоднозначно представителями разных секторов оценивается введение их тематизмов в «сквозные (*cross-cutting*) приоритеты» программ поддержки, когда конкретная тема (например, гендер) уходит из области непосредственных целей поддержки и становится обязательной к учету при реализации любых видов деятельности, поддерживаемых той или иной программой (становится «сквозной»). По задумке, такой ход должен приводить к приоритизации конкретного тематизма и концентрации усилий по его продвижению, что, однако, далеко не всегда достигается на практике. Если в области местного развития такого рода донорская политика ведет к позитивным эффектам, то представители молодежных и гендерных организаций считают эту стратегию неэффективной, поскольку она часто приводит к имитационным действиям белорусских ОГО. На большую часть тематических секторов негативное влияние оказало общее уменьшение международного интереса к белорусской повестке и развитие отношений между Беларусью и ЕС в двухстороннем формате без участия белорусских ОГО.

Сходными по силе негативного влияния выступают факторы национального масштаба: государственная политика в разных тематических сферах и общий уровень гражданского участия и политической культуры в Беларуси. При том что многие деятели гражданского общества отметили в качестве позитивного фактора приход в общественную активность «нового поколения» и активизацию общественной жизни в отдельных сферах, эта активность локализуется преимущественно в сфере проведения свободного времени, саморазвития и обустройства узко локального пространства для жизни (см. диаграмму 2).

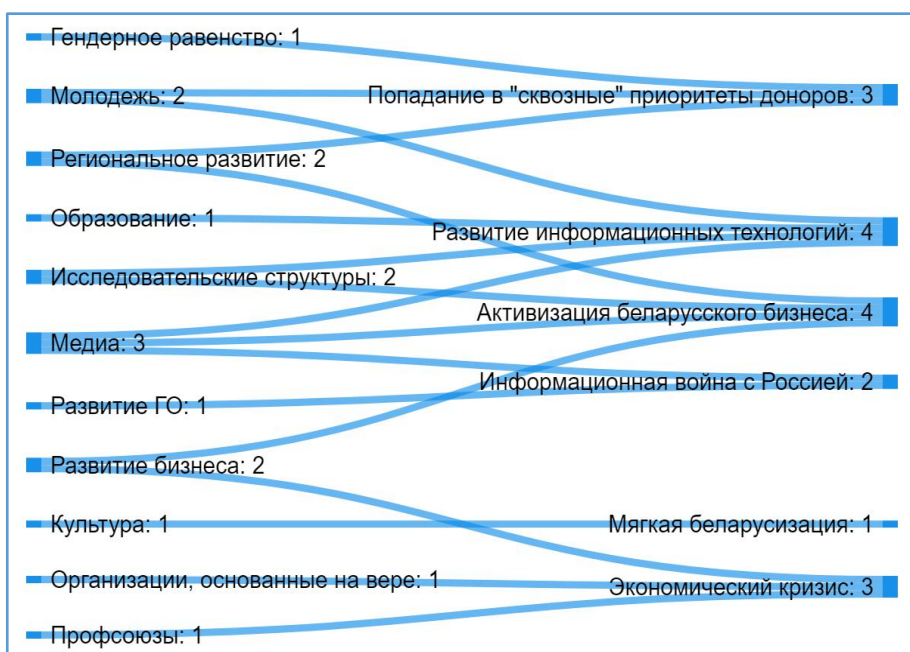
Экономический кризис и снижение уровня жизни в Беларуси повлияли в основном на те секторы, организации которых имеют внутренние источники ресурсов и реально живут на членские взносы или пожертвования. Это, прежде всего, независимые профсоюзы, организации, основанные на вере, и бизнес-ассоциации. Российско-украинскую войну и активизацию в связи с этим российской пропаганды и информационной войны в качестве проблемного фактора отметили в секторе работы с медиа и развития гражданского общества.

Внешних факторов, позитивно влияющих на развитие ОГО, было отмечено всего три, и сила их влияния гораздо ниже. Это, во-первых, глобальный процесс развития информационных технологий и средств коммуникации (его влияние наиболее заметно в секторах ОГО, связанных с медиасферой, образованием, городским развитием, и в молодежном секторе). Во-вторых, активизация белорусского бизнеса, также ставшая фактором развития ряда секторов ОГО: в первую очередь, конечно, сектора поддержки бизнеса и предпринимательства, местного развития, медиа и экономической части сектора исследовательских институций (*think-tanks*). Наконец, изменение государственной политики в сторону «мягкой белорусизации» интенсифицировало активность в секторе культурных организаций, вызвав хотя и противоречивые, но явные сдвиги (см. диаграмму 3).

Диаграмма 2. Внешние факторы, названные экспертами из тематических секторов ОГО в качестве негативно влияющих на развитие своего сектора

Диаграмма 3. Внешние факторы, названные экспертами из тематических секторов ОГО в качестве позитивно влияющих на развитие их сектора

Проблемы развития

В отношении внутренних проблем наиболее выраженной остается региональная диспропорция в деятельности ОГО. Несмотря на то, что в последние годы отмечается некоторый прогресс в преодолении доминирования Минска и областных центров в структуре общественной активности, для большинства секторов распространение их деятельности и повестки в регионах остается проблемой.

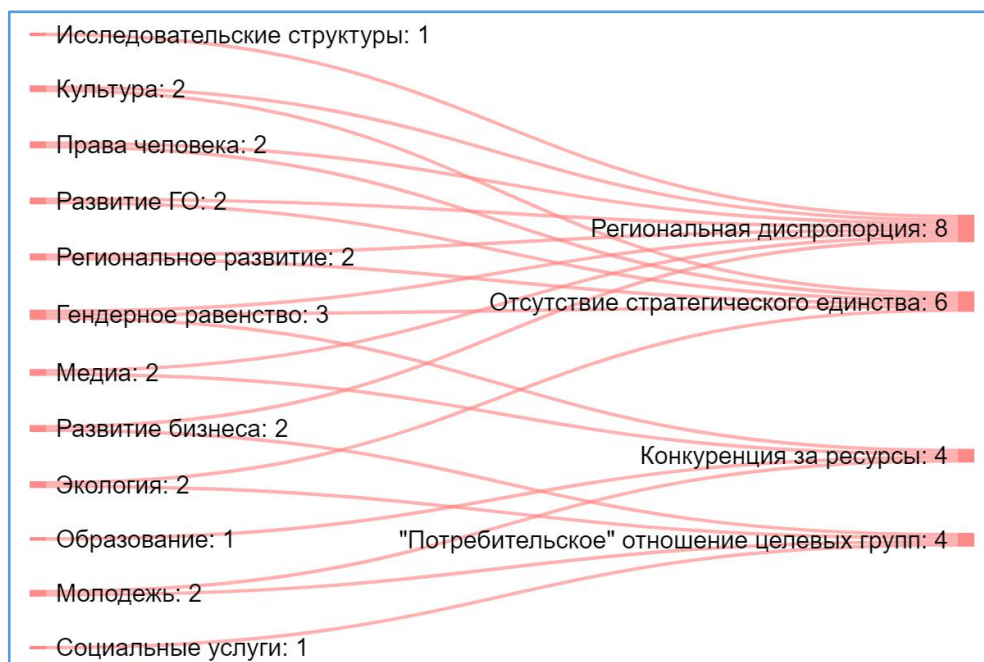
Вторым по значимости проблемным аспектом развития ОГО является наличие между организациями одного и того же сектора стратегических противоречий либо осознаваемый недостаток стратегического видения развития сектора. Чаще всего, такие противоречия касаются приоритетных проблем, которые должен решать сектор, и стратегии отношений с другими акторами — прежде всего, государственными и международными структурами (такого рода противоречия фиксируются в секторе экологических организации и организаций, занимающихся развитием гражданского общества). Ряд других секторов (ОГО, работающие с правами человека, культурой, гендерными вопросами, региональным развитием) нуждается скорее в перспективном видении того, как развивать свою повестку в существующих условиях, какие способы привлечения общественного внимания и ресурсов адекватны для ее расширения, как повысить эффективность взаимодействия внутри сектора и с внешними игроками и т.п. (см. диаграмму 4).

При этом надо понимать, что в тех секторах ОГО, в которых эта проблема не обозначена, не обязательно достигнута согласованность взглядов и подходов и есть общее представление о долгосрочных перспективах развития сектора. В ряде секторов просто нет такой необходимости или она не осознается как проблема.

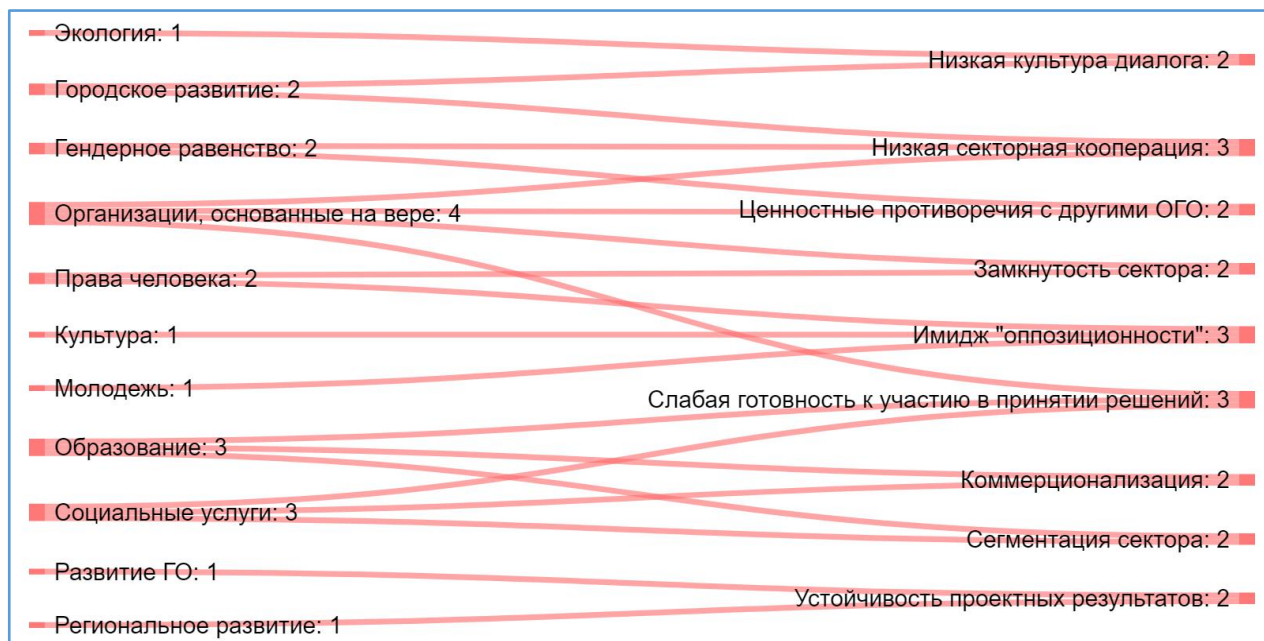
Менее распространенными проблемами развития выступают:

- «потребительское» отношение целевых групп (которые готовы пользоваться услугами и сервисами общественных организаций, но не готовы к активной поддержке или делегированию в вопросах принятия решений);
- обострившаяся в силу ряда внешних факторов конкуренция за ресурсы, которая иногда принимает недобросовестный характер;
- «имидж оппозиционности», который преследует правозащитные, национально-культурные и студенческие организации вне зависимости от того, чем они в данный момент занимаются;
- низкий уровень кооперации и слабая готовность к участию в принятии решений в отдельных тематических секторах;
- низкая культура диалога, неумение заключать договоренности и идти на компромиссы, что особенно актуально для сектора ОГО, занимающихся городским развитием, и экологических организаций, выступающих стороной в разного рода двусторонних и многосторонних отношений при урегулировании местных вопросов;
- коммерциализация услуг и высокая сегментированность, характерная для социального и образовательного сектора;
- замкнутость сектора и ценностные конфликты с другими ОГО, характерные в разной степени для правозащитного сектора, организаций, основанных на вере, и гендерных организаций;
- устойчивость проектных результатов (особенно это актуально для программ местного развития) после завершения программ внешней поддержки (см. диаграмму 5).

Диаграмма 4. Наиболее распространенные внутренние проблемы, названные экспертами из тематических секторов ОГО в качестве сдерживающих развитие сектора

Диаграмма 5. Специфические внутренние проблемы, названные экспертами из тематических секторов ОГО в качестве сдерживающих развитие сектора

Наиболее специфические внутренние факторы определяют динамику развития сектора исследовательских институций (*think-tanks*). Это такие проблемы, как отсутствие взаимной критики, низкий уровень запроса на экспертизу, низкий барьер на вход в сектор и, как результат, периодически возникающие проблемы с качеством аналитических и исследовательских «продуктов».

Тренды и тенденции развития последних трех лет

Среди общих трендов развития нужно отметить появление новых тем и приоритетов работы ОГО (часто это связано и с другим довольно распространенным в последние три года трендом — выходом на новые целевые группы). Появление и распространение новых приоритетов определяется разными факторами: от появления спроса в белорусском обществе на определенные типы деятельности (например, образовательные или социальные услуги) до изменившихся приоритетов донорской политики. Для некоторых организаций смена приоритетов и выход на новые целевые группы — это попытка переформатирования и расширения деятельности, связанная скорее с внутренним состоянием выгорания и усталости от действий, которые не приносят результата, чем реакция на изменение внешних обстоятельств.

Еще одним значимым трендом последних трех лет выступает увеличение влияния бизнеса, особенно в таких сферах, как медиа, образование, культура, местное развитие, решение социальных проблем. Отметим, что здесь речь идет не о кооперации ОГО и бизнеса, а о повышении внимания и участия белорусского частного сектора в развитии этих сфер. Влияние этого фактора на развитие ОГО в тематических областях может быть разным: иногда это новая конкуренция (например, в сферах образования и медиа), иногда — синергия (как в случаях местного развития и социальных услуг), иногда — новые конфликты (как в сфере экологии).

Выше уже отмечалось, что региональная диспропорция остается проблемой, осознаваемой в большинстве тематических секторов ОГО, однако ряд экспертов в сферах культуры, образования, медиа, социальных услуг и экологии отмечают уменьшение этого дисбаланса и довольно динамичное развитие региональной активности.

Для отдельных секторов ОГО устойчивыми тенденциями в последние годы стало расширение использования различных инструментов деятельности: краудфандинга, использование международных механизмов, создание и усиление медийной инфраструктуры (см. диаграмму 6).

Пытаясь воспользоваться «открывающимися возможностями» в условиях относительной либерализации последних лет, организации из тематических областей, имеющих маркер «оппозиционности» (правозащитники, организации, занимающиеся национальной культурой, молодежная политика, частично — организации, занимающиеся развитием гражданского общества), пытаются деполитизировать собственную повестку, что иногда приводит к усилению самоцензуры и ко внешним и внутренним ценностным конфликтам.

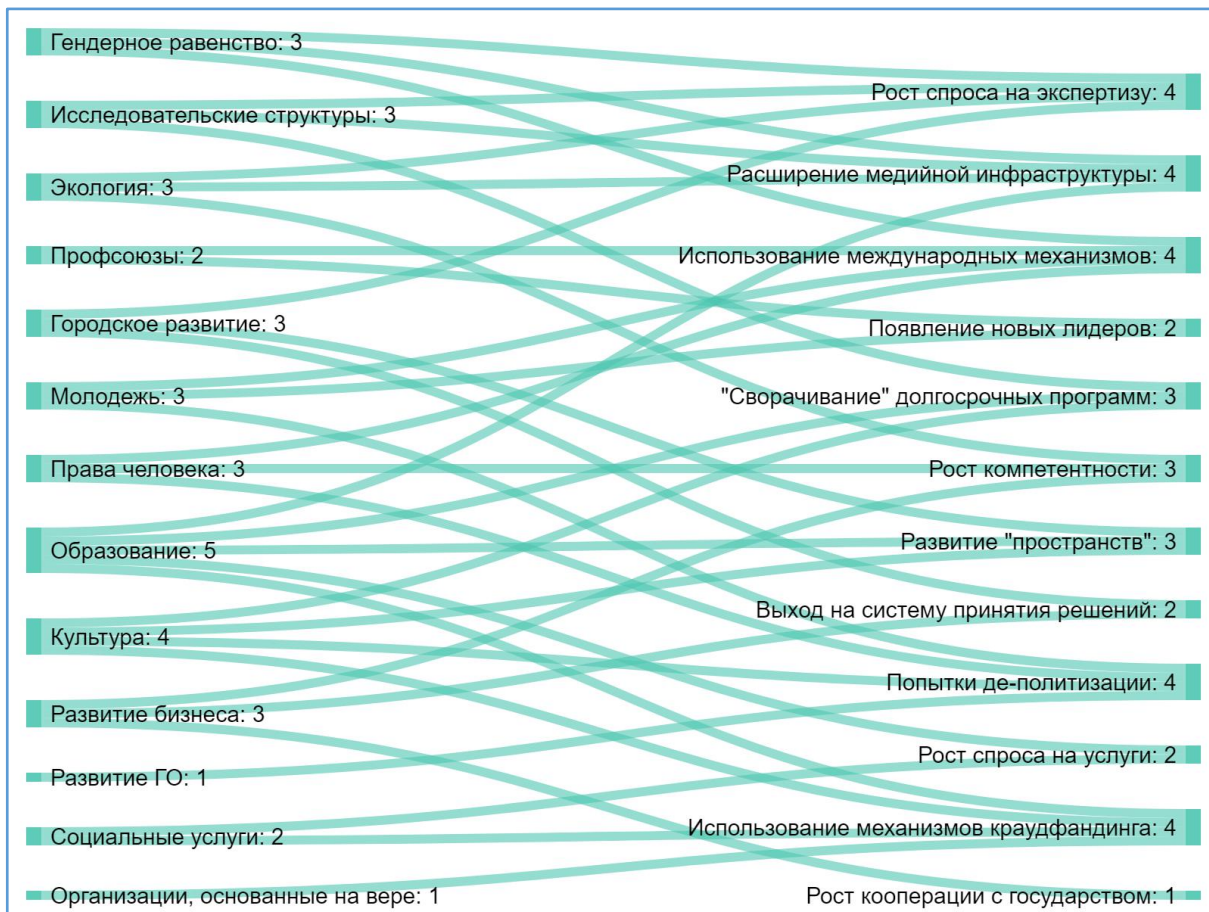
Специфическим трендом для ОГО, работающих с культурой и образованием, а также исследовательских институций (*think-tanks*) стало практически полная невозможность найти ресурсы на долгосрочные программы, которые, кроме чисто деятельностного или продуктивного выхода, позволяют работать также с инфраструктурными эффектами. В результате при общем повышении активности в этих секторах нет механизмов, обеспечивающих сохранение и развитие интеллектуальной и культурной среды, что является серьезной угрозой для воспроизводства в этих сферах.

Заметным явлением в последние годы стало развитие публичных пространств (таких как Галерея современного искусства «Ў», Культ. центр «Корпус», *IMAGURU*, культурный хаб «ОК16», «ЦЭХ» и т.п.), с одной стороны, обеспечивающих инфраструктурные возможности для деятельности ОГО, а с другой — становящихся самостоятельными субъектами, «собирающими» общественную и культурную активность по тому или иному принципу. Особенно заметно влияние этого процесса на секторы культурных и образовательных ОГО, а также на развитие городской активности (см. диаграмму 7).

Диаграмма 6. Наиболее общие тренды развития, названные экспертами из тематических секторов ОГО

Диаграмма 7. Специфические тренды развития тематических секторов ОГО, названные экспертами

Эксперты из правозащитного и экологического секторов, а также сектора поддержки и развития бизнеса и предпринимательства в качестве устойчивого тренда последних лет отметили рост компетентности и профессионализма ОГО, составляющих эти секторы. В отдельных областях (гендерное равенство, городское развитие, социальные услуги, экономическая аналитика) отмечается увеличение запроса на экспертизу, в первую очередь, со стороны государственных органов и международных институций. В то же время, выход на систему принятия решений в качестве более-менее устойчивого процесса был отмечен только в секторе городского развития (и только в связи с вопросами городского планирования и застройки) и в секторе бизнес-ассоциаций (единственный сектор, который за последние годы преуспел в развитии устойчивой кооперации с властными структурами).

1.1.3. Кооперация внутри тематических секторов и в гражданском обществе в целом

Кооперация внутри отдельных секторов

Кооперативные отношения и взаимодействие в тематических секторах ОГО складываются очень по-разному. Различия можно фиксировать как по уровню наличной кооперации, так и по формам взаимодействия, причинам и факторам, которые способствуют или, наоборот, затрудняют сотрудничество разных ОГО в секторе, а также по удовлетворенности тем уровнем взаимодействия, который есть.

В большинстве секторов ОГО есть свои инструменты и практика консолидации или организации солидарных действий в случае необходимости поддержки каких-то позиций, заявлений или обращений по общесекторным темам. Широко распространенными формами взаимодействия является участие в мероприятиях других ОГО в качестве экспертов, соорганизаторов, спикеров и просто участников. Установка на обмен опытом и компетенциями — пожалуй, наиболее общий для всех секторов фактор взаимодействия.

В секторах ОГО, в которых развита экспертная составляющая (например, в правозащитном и экологическом секторах), распространенной практикой является создание рабочих групп из представителей разных организаций для работы над аналитическими или экспертными заключениями и документами. Работа таких групп может иметь долгосрочный характер.

Проектное сотрудничество или реализация совместных партнерских программ встречается гораздо реже и носит довольно проблемный характер. Во-первых, довольно часто такое взаимодействие инициируется не внутренними осознанными потребностями ОГО в реальном сотрудничестве, а требованиями и условиями донорских программ. В результате нередко реализация общего проекта не ведет к повышению реального взаимодействия, разные ОГО просто выполняют «свои» части проекта. Во-вторых, даже при наличии собственной воли к сотрудничеству и пониманию взаимной полезности, белорусским ОГО часто не хватает ресурсов — временных и коммуникативных — для организации эффективного и бесконфликтного партнерства.

Самым проблемным уровнем взаимодействия для всех секторов ОГО (где есть осознание такой необходимости) являются согласование общих подходов и приоритетов, попытки выработки общих стратегий для сектора. Существует несколько устойчивых секторных площадок разного формата, которые выполняют или стремятся выполнять такую функцию: Белорусский правозащитный форум, Национальная платформа бизнеса Беларуси, Белорусский национальный молодежный совет «РАДА», Белорусский Конгресс демократических профсоюзов (БКДП), Форум общественных экологических организаций Беларуси. Однако даже в тех секторах ОГО, где такие площадки есть, процессы стратегического планирования и делегирования тормозятся массой факторов и обстоятельств. В ряде секторов были попытки создания подобных площадок, однако они либо так и не заработали, либо выполняют иные функции. В числе таких

площадок можно назвать: Национальную гендерную платформу (НГП), Белорусский исследовательский совет (*Belarus Research Council, BRC*), Ассоциацию дополнительного образования и просвещения (АДОиП), Республиканский социальный форум.

Если попытаться сравнить (достаточно формально) уровень кооперации в разных секторах белорусского гражданского общества, то наиболее консолидированными выглядят правозащитный сектор и сектор развития бизнеса и предпринимательства. Высокий уровень кооперации и взаимодействия также в экологическом и профсоюзном секторе (см. диаграмму 8).

Диаграмма 8. Уровень кооперации в тематических секторах организаций гражданского общества, баллы*

* Уровень кооперации в секторе вычислялся как сумма следующих показателей: наличный уровень кооперации внутри сектора (1 балл — низкий, 2 балла — средний, 3 балла — высокий), рост кооперации в последние три года (0 баллов — отсутствие роста, 0,5 баллов — слабый рост, 1 балл — заметный рост) и наличие общей площадки в секторе (0 баллов — общие площадки отсутствуют, 0,5 баллов — площадки есть, но не репрезентативные, 1 балл — есть общие площадки, репрезентирующие большинство организаций сектора). Таким образом, показатель кооперации изменяется в границах от 1 балла (минимальный уровень кооперации) до 5 баллов (высокий уровень кооперации).

Наименьшая плотность взаимодействия отмечается в секторах ОГО, работающих с гендерным равенством и идентичностью, городским и региональным развитием, а также в секторе организаций, основанных на вере. При этом наличный уровень кооперации и консолидации может осознаваться как проблема (как в секторе гендерных организаций) или восприниматься как нормальное состояние (как в секторе городского развития и урбанистики), и это во многом зависит от этапа становления сектора и актуальной ситуации в тематической области.

Межсекторная кооперация в гражданском обществе

Взаимодействие с организациями и инициативами из других секторов гражданского общества для большинства ОГО не вызывает особых проблем, хотя есть и исключения. Одна из демаркационных линий внутри белорусского гражданского общества проходит по критерию лояльности и взаимодействия с государственными структурами. Эта ситуация не нова для белорусского общества, однако раньше разделение на реальные общественные организации и инициативы и ГОНГО было довольно четким, и отношения между ними более-менее определенными. В последние годы, в силу ряда причин как внешнего характера (в частности, усиление риторики внутренней либерализации и готовности белорусского государства к сотрудничеству с ОГО в отдельных сферах, изменение ситуации в регионе и, в связи с этим, политики ЕС по отношению к Беларуси, а также донорской политики в отношении белорусского гражданского общества), так и внутреннего характера (например, отсутствие успехов в продвижении демократической повестки), эти границы стали размываться, многие ОГО пересматривают свое отношение к возможности и условиям кооперации и взаимодействия с государственными структурами. При этом избирательная политика белорусского государства в отношении выбора «правильных» партнеров из среды ОГО меняется очень мало, что, при молчаливой поддержке этого процесса европейскими донорскими и политическими структурами, ведет к сервильзации ОГО и еще больше осложняет положение независимых организаций и инициатив, имеющих демократическую повестку и стремящихся к ее продвижению. Кроме того, эта ситуация заостряет конфликты и противоречия во взаимодействии белорусских ОГО (наиболее яркое недавнее проявление этой ситуации — конфликты вокруг проведения и участия в «Дне воли» в 2018 году).

Ряд напряжений (и это сравнительно ново для Беларуси) в последнее время возникает и в связи с другими ценностными конфликтами (например, связанными с ситуацией противостояния России и Украины, границами и проявлениями национализма и т.п.). Еще одной линией напряжения все больше становится противопоставление религиозных и светских ценностей, особенно там, где это связано с вопросами выбора гендерной идентичности, сексуальной свободы, семейных ценностей, аборт, биоэтики и т.п. Для организаций, основанных на вере, именно мировоззренческие и ценностные аспекты часто являются фактором, закрывающим возможности взаимодействия с другими ОГО. Гендерные организации, в свою очередь, видят в носителях традиционных ценностей угрозу для себя и своих целевых групп. К сожалению, цивилизованной дискуссии по этим достаточно тонким и болезненным вопросам на сегодняшний день нет ни в широком белорусском обществе, ни в ОГО.

Формы и виды кооперации и взаимодействия с ОГО из других секторов мало отличаются от форм внутрисекторной кооперации — это все те же: кампании солидарности, выступления с совместными заявлениями, персональное участие, организация совместных мероприятий, реализация проектов. При этом наиболее консолидированные секторы ОГО — правозащитный сектор и сектор бизнес-ассоциаций — в наименьшей степени взаимодействуют с организациями из других секторов. Как проблему низкий уровень кооперации с другими ОГО воспринимают эксперты из сектора гендерных организаций и организаций, основанных на вере. В остальных секторах уровень кооперации воспринимается как удовлетворительный.

Появляются и развиваются новые форматы, которые интенсифицируют коммуникацию, обмен опытом между организациями из разных секторов. Что касается инструментов и площадок представительства общих интересов белорусского гражданского общества, то приходится признать, что в этом отношении за последние годы существенного прогресса не наблюдается. Такие площадки, как Ассамблея неправительственных демократических организаций Беларуси и Беларуская национальная платформа ФГО ВП (БНП), объединяющие разные по тематизмам и сферам деятельности ОГО, в последние три года существуют скорее в режиме стабилизации, чем динамичных изменений.

Ассамблея НДО объединяет (по открытым источникам) около 300 организаций из разных секторов, наиболее активно в ее инициативах участвуют правозащитные организации и некоторые исследовательские структуры, а также ОГО, сферой деятельности которых являются неформальное образование и национальная культура.

БНП объединяет около 70 организаций, покрывая практически полностью тематическое разнообразие белорусского гражданского общества — в ее состав входят организации, представляющие все 15 выделенных нами секторов ОГО. Представленность и активность разных секторов в рамках работы БНП сильно отличается. Наиболее активно продвигают свою повестку и используют инструменты БНП организации, входящие в сектор развития гражданского общества, бизнес-ассоциации, молодежные и правозащитные ОГО (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Уровень вовлеченности и активности ОГО разных секторов в работу БНП*

* Принцип визуализации вовлеченности в деятельность БНП: чем ближе к центру, тем выше степень вовлеченности.

Как правило, большая активность наблюдается в тех случаях, когда организации видят в БНП дополнительные механизмы для продвижения и развития своей тематики (это характерно, например, для молодежных организаций, независимых профсоюзов, части образовательных организаций). Чаще всего, таким дополнительным ресурсом является возможность использования Форума гражданского общества Восточного партнерства как канала коммуникации с институтами ЕС и для выхода на более широкую площадку инициативы ЕС «Восточное партнерство». При этом данные механизмы не всегда очевидны и понятны для большинства участников БНП, а для представителей некоторых секторов (например, правозащитников) кажутся избыточными из-за наличия собственных связей в регионе Восточного партнерства и на уровне ЕС. БНП претендует на более широкую роль по консолидации и координации усилий гражданского общества в расширении его влияния на принятие политических решений внутри страны, но едва ли ее деятельность в этом плане можно назвать успешной. В лучшем случае, БНП удастся играть роль коммуникативной площадки для разных секторов ОГО. Работа с этими проблемными для БНП моментами является как перспективой развития платформы, так и ее основным вызовом.

1.1.4. Взаимодействие белорусских организаций гражданского общества с другими субъектами (политическими партиями, бизнесом, государством)

Во взаимодействии белорусских ОГО с **политическими партиями** последние 8-10 лет наблюдается устойчивый регресс. На сегодняшний день интенсивность отношений общественных организаций и инициатив с политическими организациями и инициативами близка к нулю. Нельзя сказать, что они совсем не контактируют друг с другом, однако существующие формы и виды взаимодействия — это скорее затухающие инерционные процессы, никак не влияющие на развитие ОГО и их повестку.

Прочнее всего с политическим сегментом связаны правозащитные организации и независимые профсоюзы. И в 1990-е годы, и в начале 2000-х годов правозащитная, профсоюзная и политическая активность были довольно тесно связаны между собой. Эта связь с каждым годом слабеет, но продолжает существовать — на сегодняшний день почти исключительно «на людях», особенно региональных активистах, которые иногда «собирают на себе» две или три ипостаси из этого списка. Причем на сегодняшний день и для правозащитного сектора, и для сектора независимых профсоюзов это историческое наследие является скорее обременительным, поскольку никакого реального усиления связь (даже символическая) с политической оппозицией не несет, а вот имидж «политизированности» подкрепляет.

Наиболее распространенным форматом взаимодействия является обращение со стороны политических партий и инициатив за экспертной работой к ОГО или их представителям. Чаще всего, этот запрос связан с разработкой отдельных вопросов (например, в части гендерной политики, местного самоуправления) политических программ партий. Кроме как к представителям тематических секторов ОГО, с таким же запросом политические партии иногда обращаются к независимым аналитическим структурам (*think-tanks*), однако эти обращения редки, ситуативны и не ведут к систематическому взаимодействию.

Еще одним форматом взаимодействия политических партий и ОГО является проведение двух ежегодных акций: «Дня волі» (25 марта) и «Чарнобыльскага шляху» (как правило, 26 апреля), которые исторически сложились как пространство общей ответственности. В 2018 году в связи со 100-летием БНР подготовке к проведению «Дня волі» придавалось особое значение, и ситуация с этой подготовкой и проведением акций 25 марта ярко продемонстрировал все противоречия, накопленные в данном формате взаимодействия.

25 марта 2018 года в Беларуси отмечалось 100-летие со дня провозглашения Белорусской Народной Республики (БНР). Для организации празднования собрался широкий организационный комитет из числа представителей организаций гражданского общества и оппозиционных политических сил. Была подана заявка на проведение шествия, митинга и концерта в центре города. Власти отказали в проведении шествия, но дали понять, что могут разрешить празднование в формате митинга и концерта. Это вызвало раскол в коалиции организаторов. Одна часть соглашалась с предложениями популярных гражданских активистов Павла Белоуса, Антона Мотолько и Эдуарда Пальчуса о том, что необходимо принять предложение властей и провести праздничный концерт, отказавшись от шествия. Другая часть, в основном из числа старой протестной оппозиции, назвала такую позицию соглашательской и продолжила настаивать на формате шествия. В результате, произошел раскол. Сторонники шествия подали свою заявку на проведение шествия и митинга (и не получили разрешения властей), а сторонники концерта — свою (и власти одобрили ее). В итоге, 25 марта концерт прошел относительно мирно, тогда как участники шествия были подвергнуты задержаниям и арестам.

Между политическими партиями и ОГО не складывается эффективного взаимодействия в области согласования позиций или стратегий по общим вопросам, выработке общей «политики» хотя бы в отдельных областях или в коммуникации с международным сообществом. За исключением ситуаций репрессий, в которых и политические, и общественные организации реагируют сходным образом (но, чаще всего, по отдельности), никаких более-менее широких устойчивых договоренностей достичь не удастся. Последние попытки организации такого рода диалога между политическими партиями и гражданским обществом предпринимались в 2012 году на базе БНП, и с тех пор ни ОГО, ни политические структуры не выдвигали инициатив подобного рода.

В целом, установки на дистанцирование от взаимодействия с политическими партиями сохраняются и даже распространяются на те ОГО, которым раньше были не свойственны. Если для большинства социальных организаций, бизнес-ассоциаций, организаций, работающих с образованием и местным развитием, такие установки были характерны и раньше, то на сегодняшний день многие правозащитные и молодежные организации, инициативы, связанные с продвижением национальной культуры, также стремятся уйти от реальной или символической связанности с «политической оппозицией». На этот процесс в равной мере влияют как внешние условия (открывающиеся «окна возможностей» в период относительной либерализации, которые требуют «политической стерильности»), так и полная маргинализация самих оппозиционных партий.

Наиболее динамично в последние три года развиваются отношения ОГО и **беларусского бизнеса**. Возможно, эта динамика выглядит так впечатляюще потому, что еще 3-5 лет назад уровень такого рода взаимодействия был крайне низким. На динамику отношений ОГО и частного сектора сегодня влияет ряд факторов:

1. Относительная либерализация условий деловой и общественной активности в Беларуси, риторика «потепления» отношений с Западом, ожидание реформ хотя бы в отдельных сферах, «мягкая беларусизация» и пр. При этом «границы дозволенного» остаются неопределенными и «плавающими», как в смысле «разрешенных» сфер и тем, так и в смысле субъектов взаимодействия, что заставляет белорусский бизнес быть весьма осмотрительным в использовании открывающихся возможностей и выборе партнеров.
2. Беларусское законодательство остается неспособствующим повышению доли общественного участия бизнеса как через благотворительность или спонсорскую помощь, так и через поддержку проектов ОГО и взаимодействие с ними.
3. Переориентация белорусских ОГО на поиск внутренних ресурсов для осуществления деятельности, обусловленная разными причинами, но, в первую очередь, резким уменьшением доступности ресурсов донорских программ для независимых белорусских НГО (как вследствие ухода части традиционных доноров, так и вследствие изменения порядка распределения ресурсов)*.
4. Развитие культуры бизнеса и предпринимательства, распространение идей корпоративной социальной ответственности (КСО) как силами общественных организаций, так и в ходе формирования и эмансипации самого бизнес-сообщества.

Влияние бизнеса в Беларуси наконец становится заметным не только в экономическом, но и в общественном измерениях. В ряде сфер (таких, как культура, образование, медиа, социальные проблемы) это влияние

---

* Например, если ранее программы ЕС (*EIDHR*, *NSA-LA*) позволяли участвовать в конкурсе многим организациям, то в 2017 году конкурс могли выиграть лишь несколько крупных игроков, которые после подписания контракта могут распределять ресурсы в порядке регрантинга в рамках отдельных конкурсов. Такой подход увеличил временной лаг между конкурсами, что в ситуации ухода ряда других крупных доноров (Дания, Швеция, *USAID*) с поля финансирования программ развития гражданского общества привело к вакууму финансовой поддержки.

более существенно и реализуется за счет собственных благотворительных, просветительских, меценатских проектов бизнес-компаний или расширения рынка коммерческих услуг. В других сферах (например, экология и городское развитие) бизнес-компании вынуждены вступать в отношения с местными сообществами и общественными организациями для согласования интересов и урегулирования конфликтов. Большие ставки на развитие бизнеса и предпринимательства делаются в вопросах местного развития.

Кроме увеличения собственного влияния бизнес-структур на разные сферы общественной жизни, интенсифицируется взаимодействие бизнеса и ОГО, хотя в каждой тематической области это процесс имеет свою специфику. Наиболее динамично развиваются отношения с ОГО, занимающимися решением социальных проблем или оказанием социальных услуг, и поддержкой разного рода культурных инициатив, локальных инициатив по развитию городского пространства. Безусловно, самым заметным явлением в этом поле выступает конкурс социальных проектов “Social Weekend”, который за пять лет из просто конкурса превратился в постоянную инфраструктурную площадку, обеспечивающую поддержку белорусскими предпринимателями социальных, культурных, экологических, образовательных проектов.

При общем увеличении объемов и разнообразия форматов взаимодействия, эксперты отмечают и его ограниченность. В первую очередь, это связано с повесткой и «горизонтом» представления большинства белорусских бизнесменов о «социальной ответственности»; во-вторых, с избирательностью во взаимодействии и тщательном избегании любых тем и форматов, которые могут быть интерпретированы как политические; в-третьих, с (вполне естественным) желанием получения выгоды от поддержки общественных кампаний или инициатив, которые при полном отсутствии государственных льгот или иных типов поощрения, могут быть получены только за счет пиар-эффектов. Все эти ограничения приводят не только к тому, что темы прав человека или развития гражданского общества не могут в ближайшей перспективе рассчитывать на поддержку белорусского бизнеса, но и к тому, что в социальной и культурной сферах системные, неочевидные или не воспринимаемые пока в белорусском обществе проблемы также очень редко становятся предметом обсуждения и совместного решения ОГО и бизнеса.

При этом надо отметить устойчивое участие по крайней мере нескольких бизнес-ассоциаций в работе БНП (ОО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» (МСС Пир), СЮЛ «Республиканская конфедерация предпринимательства» (РКП), Ассоциация представителей малого и среднего бизнеса «За сотрудничество и развитие»), которое не только открывает дополнительные возможности для самих ассоциаций, но и обеспечивает некоторый уровень полиси-коммуникации белорусского бизнеса и гражданского общества.

Несмотря на активную риторику очередной «оттепели», существенного прогресса в отношениях белорусских ОГО с **государственными структурами** в последние три года не происходит. Можно фиксировать ряд сдвигов, изменений и достижений в отдельных областях, однако в целом открытость государственных структур к реальному диалогу с гражданским обществом не повышается. Белорусские власти (как и в прежние периоды «потепления» отношений с Западом) уделяют больше внимания имитации такого диалога. Кроме того, нарастание экономических и социальных проблем заставляет как центральные, так и местные органы власти интенсивнее использовать ресурсы общественных организаций и в целом пытаться повысить уровень общественного участия в их решении.

При этом на местном уровне взаимодействие ОГО и государственных структур во многом по-прежнему зависит от ситуативных факторов и, в первую очередь, от установок, представлений и воли конкретных чиновников. Несмотря на общее изменение риторики по отношению к НГО и даже прямые директивы о привлечении ресурсов на решение местных проблем, несмотря на то, что во многих регионах эти проблемы приобретают очень болезненный характер, по-прежнему ряд проектов и инициатив не получает развития из-за стереотипов или самоцензуры в местных администрациях. Следующие по важности факторы, которые

влиять на возможность и эффективность взаимодействия ОГО и местных властей, по оценкам экспертов, это имидж и лояльность НГО (при этом значение имеет не только актуальная позиция ОГО, но и история, деятельность в прошлом), сфера активности (чем меньше намеков на «политику», тем лучше), возможность «приватизации» эффектов от выполненных проектов (возможность включить проведенные мероприятия в отчеты о деятельности ведомства и пр.).

На национальном уровне ситуация не менее сложная. При белорусских министерствах и ведомствах на сегодняшний день создано довольно большое количество площадок, предназначенных для взаимодействия и консультаций с гражданским обществом, однако большинство из них либо не работает вовсе, либо выполняет декоративную функцию, либо (в лучшем случае) функцию взаимного информирования и позиционирования. Наиболее работающими, с точки зрения реального участия ОГО, площадками национального уровня являются: Совет по совершенствованию законодательства социально-трудовой сферы при Министерстве труда и социальной защиты, Общественный координационный совет при Министерстве природы, Республиканский межведомственный совет по проблемам инвалидов. Как особый кейс с очень специфическими условиями функционирования также можно отметить Страновой координационный комитет по взаимодействию с Глобальным фондом для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

В ряде тематических секторов ОГО к сегодняшнему дню сформировался пул экспертов, которых профильные министерства время от времени привлекают к консультациям при разработке законодательных актов, государственных программ и пр. Чаще всего, эти консультации носят характер сбора обратной связи (иногда в сжатые сроки) без всякой гарантии учета мнения ОГО или продолжения коммуникации. Часть ОГО, имеющих свою повестку по отношению к тематическому сектору, ведут собственный мониторинг планируемых в законодательном поле изменений и часто занимают проактивную позицию, предлагая профильным министерствам и ведомствам свои комментарии и экспертные заключения не дожидаясь запроса. Такого рода взаимодействие (наряду с неформальными консультациями и коммуникацией) оценивается многими экспертами как более эффективное, чем участие в консультационных площадках при министерствах и ведомствах.

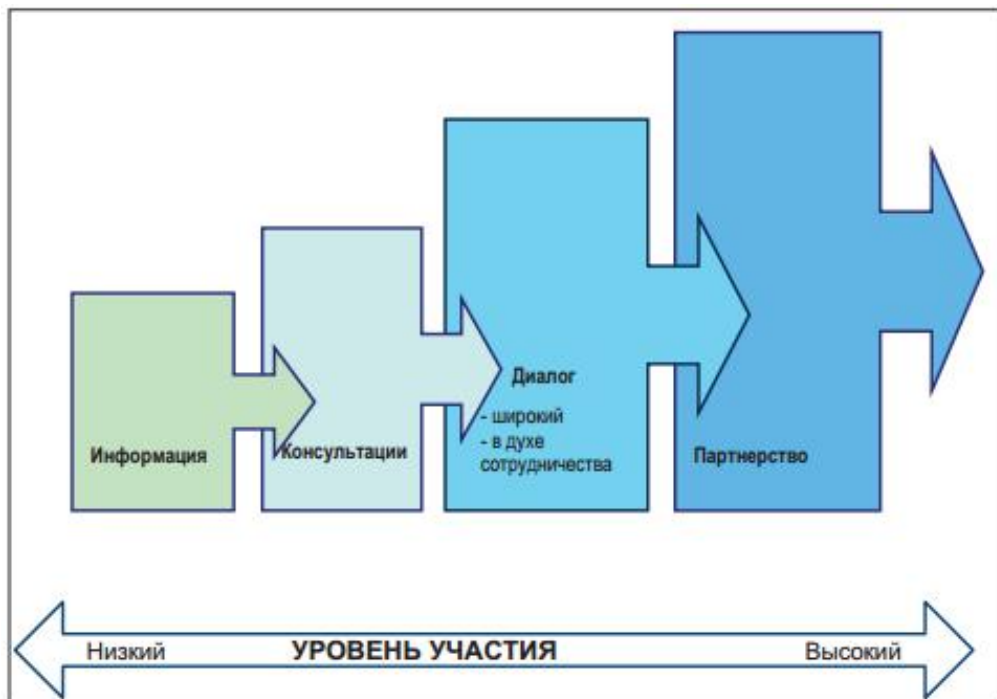
Спрос на независимую экспертизу растет прежде всего в экономических вопросах: Национальный банк, Министерство финансов, Министерство экономики, в последнее время — Министерство антимонопольного регулирования и торговли регулярно используют наработки независимых исследовательских институций (*think-tanks*). Министерство иностранных дел в процессе очередного налаживания отношений с ЕС также вынуждено взаимодействовать с гражданским обществом в рамках организации ряда форматов: «Диалог по правам человека», Координационная группа Беларусь-ЕС. Отличие от прошлого витка либерализации (2008-2010) состоит в том, что на сегодняшний день европейские политики готовы гораздо спокойнее относиться к имитации участия гражданского общества в таких форматах, что сильно ослабляет влияние позиции независимых ОГО даже при наличии «диалоговых площадок».

Состояние взаимодействия общественных организаций с органами власти на различных этапах принятия решений можно попробовать зафиксировать с помощью матрицы общественного участия, проанализировав, на каком уровне это взаимодействие находится (см. рисунок 2).

Анализ ситуации в тематических секторах ОГО показывает, что наиболее высокий уровень кооперации на сегодняшний момент наблюдается в секторе поддержки бизнеса и предпринимательства. Строго говоря, даже для этого сектора квалификация отношений с государственными структурами как «партнерство» несколько условна, однако хотя бы некоторые признаки таких отношений на этапах подготовки документов и мониторинга принятых решений можно фиксировать (см. рисунок 3).

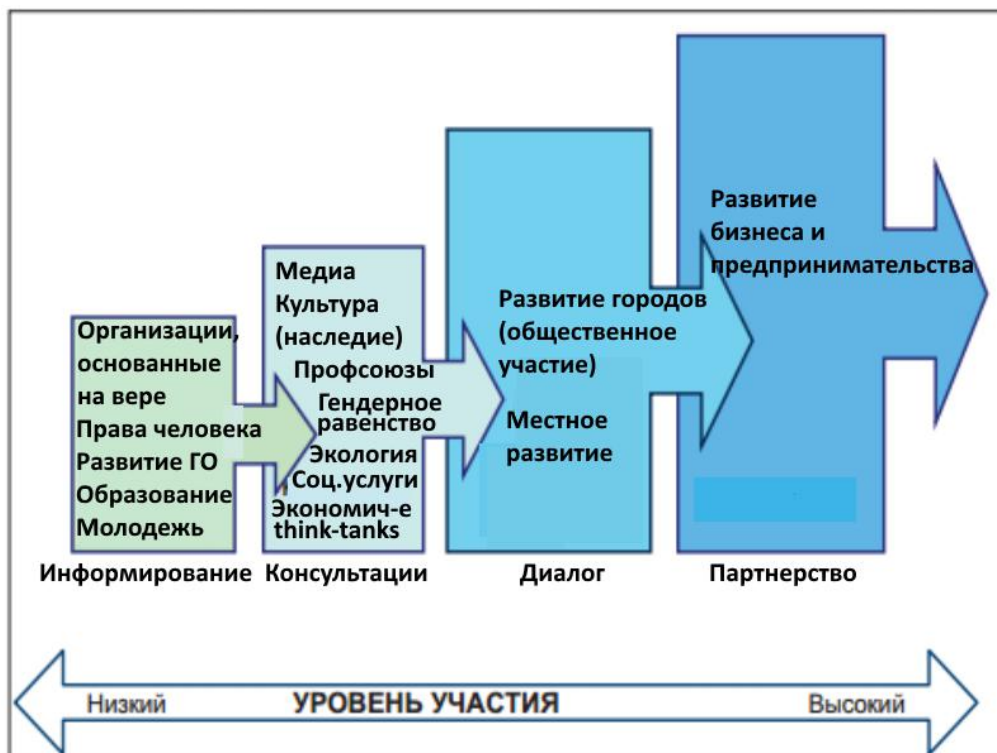

Рисунок 2. Уровень (глубина) взаимодействия общественных организаций (НПО, неформальных гражданских инициатив и т.д.) с органами власти*

* Согласно «Кодексу рекомендуемой практики гражданского участия в процессе принятия решений» (принятому Конференцией МНПО Совета Европы 1 октября 2009 года).

Рисунок 3. Уровень взаимодействия с органами власти ОГО разных тематических секторов

Также авансом можно квалифицировать как «диалог» уровень участия в принятии решений организаций и инициатив, занимающихся городским и местным развитием. Несмотря на то, что до полноценного диалога на национальном уровне еще далеко, однако именно в этих сферах сейчас происходит активное движение к взаимопониманию и выработке общих правил коммуникации.

Для абсолютного же большинства тематических секторов ОГО уровень взаимодействия ограничивается информированием и консультациями, при чем в большинстве случаев проактивную позицию в этих отношениях занимают ОГО, а не государственные структуры.

1.2. Характеристика отдельных секторов организаций гражданского общества

1.2.1. Права человека

Общая характеристика сектора

Одна из сложностей определения границ сектора связана с тем, что правозащитный компонент есть в деятельности многих организаций. В целом, в правозащитном секторе можно насчитать порядка 30-40 организаций и инициатив, в зависимости от подхода к определению правозащитной деятельности.

Наиболее широкими по профилю деятельности и, в то же время, долго существующими из чисто правозащитных организаций являются: ПЦ «Весна» и РПОО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК). Вместе с более узкоспециализированными ОГО, такими как: ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ), Ассамблея неправительственных демократических организаций Беларуси, ПУ «Центр правовой трансформации» (*Lawtrend*), Комитет защиты репрессированных «Солидарность», ПУ «Белорусский документационный центр» (БДЦ), они составляют стабильное и плотное «ядро» сектора. Особое место в секторе занимает Белорусский Дом прав человека им. Бориса Звозскова (ДПЧ), который, кроме того, что является частью международной правозащитной сети, также является учреждением нескольких белорусских правозащитных ОГО и представляет собой важный элемент инфраструктуры развития всего сектора.

За последние годы появился ряд новых организаций, активно действующих и получивших признание внутри сектора, которые сконцентрированы на защите прав и свобод отдельных групп, в их числе: ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью» (2010), Правозащитная инициатива «Журналисты за толерантность» (*j4t*) (2010), Экспертно-правовое товарищество «Инициатива FORB» (2014), проект *MAKEOUT* (2014), СПОО «Движение матерей 328» (2015), *Human Constanta* (Учреждение «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа») (2016), СИУ «Центр по продвижению прав женщин — Ее права» (2016), Правозащитная инициативная группа «Идентичность и право» (2016).

Региональная диспропорция в секторе очень велика. Практически существуют только две устойчивые правозащитные региональные организации: Гомельский Центр стратегической тяжбы (ГЦСТ) и ОО «Могилевский правозащитный центр» (МПЦ). В остальном деятельность за пределами Минска осуществляется либо через региональные представительства ПЦ «Весна», БХК и БАЖ, либо на персональном уровне.

В последнее время стали появляться небольшие региональные объединения и инициативы, которые формируются за счет юристов из смежных сфер (например, независимых профсоюзов), в том числе прошедших программу ДПЧ для юристов и правозащитников (в их числе можно назвать правозащитную

инициативу в Полоцке²³). Однако развитие правозащитной деятельности в регионах остается проблемной областью. Новые люди и организации практически не появляются, региональные представительства больших правозащитных сетей, типа БХК, созданные еще в 1990-е годы с высокой степенью централизации и в тесном взаимодействии с политическими партиями, слабо способны к трансформации. Кроме того, ситуация в регионах такова, что довольно часто на одном человеке сходится и вся политическая оппозиционная, и правозащитная активность, что в ситуации полной маргинализации политической оппозиции затрудняет и осуществление правозащитной деятельности.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

В последние 3-5 лет в секторе правозащитных ОГО обозначились некоторые новые тренды. Несмотря на то, что рост сектора не назовешь бурным, появляются новые организации и инициативы, которые в том числе расширяют повестку защиты прав человека в Беларуси. Кроме традиционной повестки в области гражданско-политических прав и традиционных форм (правовая помощь населению, помощь репрессированным), активно развивается тема дискриминации в отношении разных групп (людей с инвалидностью, ЛГБТ, гендерная повестка), социально-экономических прав, обсуждаются возможности распространения правозащитного подхода (*human rights-based approach*).

Кроме того, стало больше попыток вывода проблем с правами человека в разных сферах на системный уровень, когда отдельные кейсы становятся поводом для поиска возможностей системных изменений. Увеличилась интенсивность использования и расширились коалиции по работе с международными механизмами. Некоторая «потеря интереса» европейских политических институтов к правозащитной повестке в Беларуси стала одним из факторов усиления проактивных установок белорусских правозащитников в продвижении своей повестки на международном уровне. Наконец, за последние 1,5-2 года появились примеры если не диалога, до которого еще очень далеко, то хотя бы более-менее регулярных встреч белорусских правозащитников с представителями белорусских властей в рамках публичных форматов и мероприятий*.

Трудно однозначно оценить изменение уровня влияния правозащитных организаций. С одной стороны, расширение повестки и выход на новые целевые группы, возобновление коммуникации с белорусскими властями хотя бы в «облегченном» формате, рост профессионализма некоторых правозащитных организаций говорят об увеличении потенциала влияния. С другой стороны, из-за изменения установок политики ЕС в отношении Беларуси произошло частичное вытеснение повестки прав человека из белорусско-европейских отношений. На предыдущем этапе ЕС в значительно большей степени связывал возможности кооперации с белорусским государством с общим состоянием прав человека в стране, и это делало более востребованными экспертизу и голос правозащитников в оценке ситуации с правами человека. После 2015 года ЕС стал использовать более «прагматический» подход, где вопрос соблюдения прав человека имеет меньшую значимость, что де-факто сильно снижает влияние белорусского правозащитного сектора на внешнюю политику в отношении Беларуси.

---

²³ См.: Полоцкие правозащитники и юристы объединились в общество для оказания бесплатной помощи // ПЦ «Весна». — 18.02.2016: <http://spring96.org/ru/news/82347>.

* Одним из наиболее резонансных событий такого плана можно считать конференцию «Отмена смертной казни и общественное мнение», которая состоялась в Минске в декабре 2016 года.

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

Одной из постоянно обсуждающихся в секторе правозащитных ОГО проблем является разность подходов к правозащитной деятельности (узкого и расширительного) и вопрос взаимного признания правозащитных организаций. Эта проблема особенно обостряется в случае возникновения «острых тем»: например, в вопросах признания политзаключенными тех или иных лиц, подвергнувшихся репрессиям со стороны властей, или при обсуждении принципов правозащитной деятельности.

Еще одним негативным обстоятельством является по-прежнему низкий уровень рецепции правозащитной деятельности в белорусском обществе. Уровень и адекватность знаний и представлений белорусов о правозащитниках и правозащитных организациях остается низким, правозащитная деятельность по-прежнему чаще всего ассоциируется с оппозиционной политикой и воспринимается большинством населения страны также апатично.

Еще одна проблема, которая стала осознаваться самими белорусскими правозащитниками в последние годы — определенная «закрытость» сектора и сосредоточенность на себе, низкий уровень кооперации с другими ОГО и межсекторального взаимодействия.

На этом фоне в секторе разворачивается конкуренция между «старыми» организациями, более профессиональными и заботящимися, в том числе о соответствии общим принципам правозащитной деятельности, сфокусированными, в основном, на гражданско-политических правах, и «молодыми» организациями, привносящими новую повестку, которая имеет больший «спрос» в обществе (а иногда и во властных структурах).

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора²⁴

Раз в три года проводится Белорусский правозащитный форум (четвертый по счету форум состоялся в октябре 2017 года), который является наиболее крупной и статусной площадкой взаимодействия белорусских правозащитников. Форум собирает белорусские правозащитные организации, негосударственные организации, имеющие в своей деятельности правозащитный компонент, правозащитников, действующих в индивидуальном качестве, экспертов, представителей зарубежных и международных структур. Повестка форума включает вопросы стратегического развития правозащитного сектора, обсуждения принципов правозащитной деятельности, координации и коммуникации внутри сектора и с другими акторами.

Сектор отличается довольно высокой степенью кооперации и координации деятельности, которая осуществляется на разных уровнях и в разных формах. Наиболее проблемный уровень — стратегическое планирование деятельности и развития сектора. В 2010 году в рамках форума была одобрена общая стратегия развития сектора и принято решение работать над реальным наполнением этой стратегии, однако этот процесс не получил развития, и уже несколько лет стратегирование осуществляется на уровне ежегодных координационных встреч, в которых принимают участие 15-18 ведущих организаций в формате обсуждения приоритетов и стратегического планирования на год.

В этом же ключе существует и развивается несколько форматов более узкого и конкретного взаимодействия, связанных с коалиционной работой по использованию международных инструментов: подготовка докладов

---

²⁴ См. также: Зуйкова А., Егоров А., Шелест О. Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси // Центр европейской трансформации. — 29.06.2017: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_HR-organizations-Belarus_RU.pdf.

в договорные органы ООН, докладов по соблюдению Беларусью Конвенции ООН против пыток, по продлению мандата спецдокладчика ООН по правам человека в Беларуси, в рамках «Диалога по правам человека ЕС-Беларусь» и пр. Отдельная форма взаимодействия — участие в выработке критериев признания политзаключенными и согласование позиции белорусского правозащитного сообщества по конкретным кейсам.

Взаимодействие в форме общих кампаний осуществляется в основном в случае подписания петиций, общих заявлений, направления предложений в законодательные или исполнительные органы власти. Наиболее крупными кампаниями были и остаются кампании в защиту политзаключенных.

С 2011-2012 годов развивается формат проектного взаимодействия, что связано в том числе с изменениями донорской политики, укрупнением проектов и внесением коалиционности в список условий их имплементации.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

При достаточно высоком уровне кооперации внутри сектора, правозащитное сообщество довольно «замкнуто» в отношении сотрудничества с другими ОГО как в реализации конкретных действий, кампаний, проектов, так и в плане осознания общности целей, проблем, условий деятельности «третьего сектора» в качестве общей рамки сотрудничества (исключение составляет, пожалуй, только вопрос свободы ассоциаций). Ряд правозащитных организаций включены в работу таких общенациональных сетей, как Ассамблея НДО и Беларуская национальная платформа ФГО ВП (БНП).

При этом если раньше (и изначально) правозащитные организации больше работали в связке с политическими партиями и инициативами, когда многие правозащитные организации сформировались в «политических недрах», то сейчас это взаимодействие практически сходит на нет. Единичные случаи консолидации усилий в ходе наиболее крупных кампаний (по защите политзаключенных, отмене смертной казни) и фактическое «слияние» правозащитной и политической деятельности на одном человеке в регионах — вот, пожалуй, и все взаимодействие.

Тем не менее, имидж «оппозиционности» за правозащитными организациями (по крайней мере, «старыми») сохраняется (и будет сохраняться, пока организации будут работать с повесткой гражданско-политических прав), что в том числе затрудняет взаимодействие и с частью белорусских ОГО, и межсекторальное взаимодействие. Перспективы развития отношения с белорусским бизнесом и государственными структурами на сегодняшний день просматриваются скорее для организаций и инициатив, которые занимаются социально-экономическими правами, правами, связанными с развитием цифровой экономики, а также дискриминацией в отдельных сферах (людей с инвалидностью, гендерной повесткой).

1.2.2. Организации, основанные на вере

Общая характеристика сектора

Организации, основанные на вере, можно разделить на три типа. Во-первых, это собственно религиозные организации, основанные людьми одного вероисповедания для исповедания и распространения своей веры (общины, церкви, объединения). Первичной целевой функцией для них является отправление культа, хотя многие общины, церкви, объединения ведут также деятельность, несвязанную напрямую с совместным исповеданием веры (социальную, просветительскую, культурную и т.п.), но в соответствии со своими

ценностями. Распространенными формами такой деятельности являются: создание разнообразных центров (в основном, при церквях) и программ поддержки для людей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях (бездомных, малоимущих, одиноких, пожилых); программ реабилитации и ре-социализации людей, освободившихся из мест заключения, а также избавляющихся от алкогольной или наркотической зависимости; просветительских программ для детей и взрослых; благотворительная помощь и социальные услуги для людей с инвалидностью; организация культурно-развлекательных мероприятий (фестивалей, концертов, спортивных соревнований), рассчитанных не только на прихожан, но и на взаимодействие с более широким кругом людей.

Иной тип религиозных организаций, отличающийся по целям создания и правовому статусу — это братства, сестричества, миссии, а также духовные учебные заведения. Они могут иметь широкий спектр целей, реализовывать в том числе просветительские, образовательные, гуманитарные, социальные проекты. Наиболее заметными в Беларуси являются: Межконфессиональная миссия «Христианское социальное служение», Благотворительная религиозная миссия «Возвращение» Объединенной Церкви христиан веры евангельской, Религиозная миссия «Молодежь с миссией» Религиозного объединения общин христиан полного Евангелия, Религиозная миссия «Благотворительное католическое общество Каритас».

По официальной статистике, в Беларуси действуют 3524 зарегистрированные религиозные организации 25 конфессий и направлений, в том числе 174 организации, имеющие общеконфессиональное значение (религиозные объединения, монастыри, миссии, братства, сестричества, духовные учебные заведения), и 3350 общин (православные, римско-католические, христиан веры евангельской, евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, лютеранские, иудейские, мусульманские общины и общины других религиозных направлений)²⁵. По мнению экспертов, количество реально действующих протестантских общин больше, как минимум, на 20%, количество незарегистрированных, но действующих общин «нетрадиционных религий» (буддисты, «церковь Муна», сайентологи и пр.) трудно поддается количественной оценке.

Наконец, третий тип — это некоммерческие организации, создаваемые верующими в форме общественных объединений, учреждений, товариществ и т.п. Наиболее заметные из них: учреждения или миссии крупных международных благотворительных организаций (АСЕТ), ОБО защиты жизни у ее истоков и генетического кода народа «Спасение младенцев», РОО «Матери против наркотиков», БПУ «Хорошие перспективы» (учредитель — Церковь ХПЕ «Семья Божья»), СБУ «Реформация личности», женская молодежная организация «ИВКА Беларусь» (*YWCA Belarus*; зарегистрирована как ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» (БАМХЖ)), РБОО «Жизнь», РОО «БлагоТвори», Простое товарищество «Фестиваль семьи».

Отдельно стоит назвать организации исследовательского или экспертного характера, выступающие, в некотором смысле, инфраструктурными элементами существования сектора: МОО «Центр изучения современной религиозности» (ЦИСР), КПУ «Центр «Экумена», Экспертно-правовое товарищество «Инициатива FORB».

Большинство крупных и активных организаций сосредоточено в Минске и областных центрах, однако и на местном уровне действует довольно много организаций и учреждений, чаще всего создающихся при христианских церквях для работы с решением острых социальных проблем.

²⁵ См.: **Общество** // Веб-сайт президента Республики Беларусь: http://president.gov.by/ru/society_ru/.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

Деятельность организаций, основанных на вере, за пределами совместного исповедания и распространения веры всегда концентрировалась и продолжает концентрироваться в первую очередь на помощи людям в кризисных ситуациях (сиротам, пожилым, людям с инвалидностью, алко- и наркозависимым, заключенным и освободившимся из мест заключения). Постепенно расширяется спектр работы с религиозным образованием, а также культурно-просветительскими проектами, направленными на трансляцию ценностей семьи, репродуктивного здоровья, профилактики абортов. В последние годы в повестку организаций входят темы семейного насилия, биотехнологий.

Еще одной темой, внимание к которой усиливается в этом секторе — национальная культура и история. Язык богослужения — вопрос, который решается по-разному в разных церквях, однако дискуссия на эту тему идет постоянно на протяжении последних лет. Национальное возрождение как фокус внимания присутствует в деятельности многих католических и протестантских общин, образуются клубы и проводятся мероприятия, особенно заметным в этом смысле был 2017 год в связи с двумя важными для христиан датами: 500-летием Реформации и 500-летием Скориновской Библии.

Динамику в секторе за последние три года можно охарактеризовать как «скрытый рост». С одной стороны, количество зарегистрированных общин растет медленно, новых заметных организаций также не появляется. При этом организации, основанные на вере, становятся более социально активными, появляется осознание необходимости организационного развития (в среде организаций, основанных на вере, в последние годы появилось несколько специалистов по организационному развитию (коучей), которые специально работают с развитием религиозных сообществ, церквей), вопросами расширения отношений с внешним миром за рамками чисто вероучительной повестки.

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

В Беларуси сохраняется неравномерность в законодательном регулировании и правоприменительной практике по отношению к разным конфессиям, что накладывает отпечаток на развитие сектора. Так, регистрация религиозных организаций и общин протестантского направления в последние три года практически заморожена, при этом фактическое количество протестантских общин растет. Сходная ситуация сложилась и для «нетрадиционных» для Беларуси религий. Чаще всего, общины продолжают действовать, несмотря на отсутствие регистрации, однако это серьезно сдерживает их развитие.

Экономическое положение общин и церквей очень разное, это связано в том числе с разными источниками ресурсов. Экономический кризис в стране наиболее сильно ударил по организациям, живущим за счет пожертвований прихожан, они часто вынуждены сворачивать свои социальные проекты. В то же время, поддержка международных институтов, церквей, фондов также становится меньше и в силу изменившихся приоритетов самих этих организаций, и в силу ужесточения условий получения иностранной помощи.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Взаимодействие и кооперация организаций, основанных на вере, имеет свою специфику, связанную с рамками религиозного мировоззрения. Тем не менее, по крайней мере на уровне христианских церквей и организаций, устойчивость межконфессионального общения повышается, в том числе и в сфере реализации социальных, просветительских, культурных проектов.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Взаимодействие с другими ОГО находится скорее на этапе становления. Нет налаженной стабильной коммуникации, взаимной информированности о деятельности религиозных и светских организаций, даже работающих в одних и тех же тематических областях. Последним широким кейсом кооперации была гражданская инициатива «За свободное вероисповедание», сложившаяся в ходе противодействия новой редакции Закона «О свободе совести и религиозных организациях» в 2002 году. Частично это связано со взаимной настороженностью и стереотипами, однако есть и объективные препятствия, связанные с тем, что традиционные христианские ценности иногда входят в противоречие со светскими либеральными установками, которые несут ОГО, особенно это чувствительно в таких вопросах, как репродуктивное поведение, аборт, семейные ценности, права ЛГБТ. В последнее время в некоторых сферах взаимодействие начинает налаживаться, в том числе благодаря коммуникативным площадкам, организуемым в логике развития ОГО в Беларуси (например, Офисом европейской экспертизы и коммуникаций).

Церкви и общины не участвуют напрямую в политической деятельности, хотя многие протестантские церкви имеют свою позицию относительно ситуации в стране и конкретных проблем. Единственная партия (официально — оргкомитет по созданию партии) в Беларуси, с которой организации, основанные на вере, имеют хоть какие-то отношения — это Белорусская христианская демократия (БХД), связь с которой осуществляется на индивидуальном уровне и на уровне обсуждения актуальной повестки.

Неравномерными и нестабильными остаются отношения с государственными органами. Различные конфессии и деноминации имеют разные предпочтения в осуществлении деятельности, иногда сильно зависящие от внешнеполитической ситуации. С одной стороны, сотрудничество государственных институтов с религиозными организациями (особенно на местном уровне) в решении социальных проблем расширяется. При этом такие события, как разрешение на проведение совместной молитвы за Беларусь в Минске на «Чижовка-Арене» в мае 2015 года и прогресс в вопросе приглашения иностранных священнослужителей, происходят одновременно на фоне необоснованных отказов в регистрации общин, сложностей с регистрацией учреждений и общественных объединений, отсутствия диалога по вопросам законодательства и правоприменительной практики в сфере свободы религии.

30 мая 2015 года на «Чижовка-арене» прошла совместная массовая молитва, организованная Религиозным объединением общин христиан полного Евангелия в Беларуси, в которой приняли участие протестанты разных церквей, а также католики и православные. Впервые за многие годы полноевангельское объединение получило разрешение на проведение подобного мероприятия в тысячном зале, размещенном в объекте республиканского значения. Мингорисполком разрешил проведение мероприятия численностью до 700 человек, по сообщениям некоторых СМИ, участников было даже больше²⁶.

С 2008 года при уполномоченном по делам религий и национальностей действует Консультативный межконфессиональный совет, однако он выполняет скорее функцию информирования представителей разных конфессий со стороны государственных органов.

²⁶ См.: Белоус С. Коллективная молитва в стенах «Чижовка-арены». Репортаж с собрания евангелистов // TUT.BY. — 31.05.2015: <https://news.tut.by/society/449984.html>.

1.2.3. Гендерное равенство

Общая характеристика сектора

Наиболее традиционные и стабильно позиционирующиеся как «гендерные» организации — это т.н. «женские» организации, сосредоточенные, в первую очередь, на правах женщин (в Беларуси около 30 зарегистрированных организаций такого типа). На сегодняшний день наиболее активными действующими организациями в этом кластере являются: МОО «Гендерные перспективы», женская молодежная организация «ИВКА Беларусь» (*YWCA Belarus*; зарегистрирована как ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» (БАМХЖ)), ОО «Радислава», феминистская инициатива «Гендерный маршрут», а также несколько новых организаций, возникших в последние годы: СИУ «Центр по продвижению прав женщин — Ее права», ОО поддержки семьи «Рождение», проект *MAKEOUT*. Отдельно стоит отметить ОО «Белорусский союз женщин» (БСЖ), которое является классическим примером активного и по-своему эффективного ГОНГО.

«Мерцающим» позиционированием по отношению к гендерной проблематике обладают ОГО, работающие с темой ЛГБТ, в последнее время они все чаще тоже маркируют себя как гендерные, работающие с вопросами гендерной идентичности и феминизма, хотя еще 3-4 года назад такого рода организации и инициативы избегали подобного позиционирования*.

Еще одна тенденция последних лет состоит в том, что поскольку многие донорские структуры (особенно крупные) стали делать ставку на гендерный мейнстриминг деятельности ОГО и гендерная проблематика входит в сквозные темы многих программ поддержки НГО в Беларуси, организации, которые являются провайдерами таких программ (в частности, Офис за демократическую Беларусь (Брюссель) (ОДБ), ПУ «Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК), МИПФ «Новая Евразия»), также начинают играть заметную роль в распространении темы гендерного равенства в белорусском гражданском обществе.

При достаточно сильной концентрации гендерных организаций в Минске существует несколько устойчиво действующих организаций в областных центрах Беларуси, в числе которых можно назвать: ОО «Могилевский женский центр поддержки и самообразования» (Могилев), ВГООЖ «Ульяна» (Витебск), БЖСОО «Провинция» (Борисов), ОО «Клуб деловых женщин» (Брест). Кроме того, организация «ИВКА Беларусь» (ОО «БАМХЖ») имеет сетевую структуру и представительство в регионах, в отдельных местах продолжают действовать остатки сетей ОО «Белорусская организация трудящихся женщин» (БОТЖ) и ОО «Белорусская женская лига».

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

Сектор переживает попытку перерождения. Это проявляется и в появлении новых инициатив и организаций с иными подходами и установками, и в потере позиций наиболее авторитетными в прошлом лидерами женского движения (ОО «Женское независимое демократическое движение», БОТЖ, ОО «Белорусская женская лига»), и в поиске новых форм продвижения гендерной повестки (самый яркий пример последнего времени — распространение феминитивов).

---

* «Есть еще незарегистрированные ЛГБТ-организации, дистанцирующиеся от «гендерной» проблематики, что является попыткой подняться «над» гендерной деятельностью, которая часто воспринимается как неважная, до уровня правозащиты» (Источник: Бурова С., Янчук О. **Анализ сектора Республики Беларусь, субъекты которого занимаются вопросами гендерного равенства** // Офис европейской экспертизы и коммуникаций. — 22.06.2015: <http://oeec.by/wp-content/uploads/2015/06/Анализ-сектора-Республики-Беларусь-субъекты-которого-занимаются-вопросами-гендерного-равенства.pdf>. — С. 34).

Из приоритетов гендерных организаций постепенно уходит тема женского лидерства, зато активно развивается тема дискриминации на рынке труда (равенство условий на входе на рынок труда, сокращение списка запрещенных для женщин профессий, «пенсионная ловушка» для женщин). В топе сейчас явно находится тема домашнего насилия, перспектива принятия нового закона в этой области консолидировала и интенсифицировала работу гендерных организаций.

В 2009 году вступил в силу Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» № 453-З от 10 ноября 2008 года, в котором впервые было дано определение домашнему насилию. Однако недостаток законодательного регулирования в этой сфере неоднократно отмечался экспертами и активистами гендерных организаций. В 2016 году при МВД была создана рабочая группа по совершенствованию национального законодательства в сфере противодействия насилию в семье, 1 августа 2018 года МВД вынесло концепцию закона о противодействии домашнему насилию на обсуждение, в октябре документ планируется направить на рассмотрение президенту. Проект концепции²⁷ уже вызвал крайне негативную реакцию со стороны пролайф-ориентированных организаций и некоторых христианских церквей, которые выступают резко против принятия такого закона.

Не очень заметно, но постепенно в белорусском поле стало появляться мужское измерение темы гендерного равенства. Проблемы, которые пока не системно, но все же попадают в сферу внимания общественности — права отцов и их участие в воспитании детей (наиболее активно этой темой занимается РБОО «Клуб Львов»).

Еще одной относительно новой болезненной темой стала практика в отношении определения статуса семей и детей, находящихся в «социально опасном положении», нарушение прав родителей и детей государственными социальными и надзорными службами.

Гендерные организации стараются более интенсивно задействовать международные правовые механизмы. Так, в 2016 году в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин было подано сразу семь (!) альтернативных докладов, подготовленных разными (в том числе и не гендерными) организациями в своих тематических сферах.

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

В белорусском обществе сохраняется неоднозначное отношение к гендерной повестке. С одной стороны, вопросы гендерного равенства, сексизма, домашнего насилия получают больше освещения в СМИ, однако скорее на уровне скандальных историй, чем в форме общественной дискуссии, способствующей изменению норм в белорусском обществе. Гендерные организации иногда испытывают проблемы с представлением интересов своих целевых групп, поскольку их установки могут быть гораздо более консервативны, чем те ценности и идеи, которые пытаются продвигать белорусские феминистки.

Обостряется противостояние (в основном, медийное) с организациями, входящими в движение «Пролайф Беларусь», и с религиозными (особенно православными) организациями и инициативами в вопросах семейных ценностей, репродуктивного поведения и прав ЛГБТ. Гендерные организации не имеют

²⁷ См.: Проект концепции Закона Республики Беларусь «О противодействии домашнему насилию» // Правовой форум Беларуси: http://forumpravo.by/files/Conceptcia_zakona_o_domashnem_nasilii_10_07_2018.pdf.

проактивной стратегии на этот счет, между тем, «антигендерный» дискурс такого плана постоянно расширяется.

Сами гендерные организации не едины в своих подходах: часть из них развивает скорее протекционистские установки в отношении женщин, часть ориентируется на достижение реального равенства возможностей.

Как ни парадоксально, но установка на гендерный мейнстриминг в белорусском «третьем секторе» скорее ослабляет, чем усиливает гендерные организации. С одной стороны, это снижает долю ресурсов в секторе, когда донорские структуры «закрывают» гендерную повестку не финансированием проектов гендерных организаций, а включением гендерной проблематики в сквозные приоритеты; с другой — не приводит к желаемым эффектам, поскольку зачастую не ведет к системным изменениям в ценностях и практике белорусских НГО, а принимается формально и имитационно.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Уровень кооперации гендерных организаций, за исключением отдельных тем, не очень высок. Проявляется на ситуативном уровне при подписании заявлений и обращений в государственные или международные структуры, реже — в совместных кампаниях или проектах. Возможно, одной из причин является высокий уровень конкуренции за ресурсы.

В секторе ощущается нехватка стратегического планирования и координации общей повестки, однако при имеющейся разнице в подходах и разном уровне профессионализации организаций вряд ли в ближайшее время можно ждать прогресса в этой области.

В 2012 году Людмилой Петиной было инициировано создание Национальной гендерной платформы (НГП), однако платформа так и не стала действительно работающей структурой. Наиболее устойчивой на данный момент в секторе является кооперация вокруг темы домашнего насилия: в 2017 году пять феминистских организаций, работающих в сфере предупреждения домашнего насилия и насилия в отношении женщин, а также оказывающие социальные услуги, создали адвокационную сеть под названием «Площадка»²⁸.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Взаимодействие гендерных организаций с другими ОГО развивается проблемно. Наиболее активно этот процесс идет в отношениях с организациями, занимающихся имплементацией программ по развитию «третьего сектора» в целом в ходе продвижения гендерного мейнстриминга (ОДБ, ОЕЭК, МИПФ «Новая Евразия»), которые привлекают активисток сектора к консультациям белорусских ОГО. Небольшой сдвиг произошел в отношениях с правозащитными организациями, некоторые из которых начинают ассимилировать гендерную повестку в своей деятельности, хотя эксперты отмечают, что в правозащитных НГО Беларуси интерес к гендерной тематике по-прежнему невысок и практически нет гендерно чувствительных специалистов. Более активно используют гендерное равенство как сквозную тему некоторые экологические организации (в частности, Учреждение «Центр экологических решений» (ЦЭР), Товарищество «Зеленая сеть»).

²⁸ См.: В Минске презентуют «Площадку» по адвокатированию интересов пострадавших от домашнего насилия // МОО «Гендерные перспективы». — 30.03.2017: <https://www.genderperspectives.by/novosti/373-v-minske-prezentuyut-ploshchadku-po-advokatirovaniyu-interesov-postradavshikh-ot-domashnego-nasiliya>.

В целом же, гендерная чувствительность в белорусских ОГО повышается медленно, чаще всего, через личное влияние активистов, которые вовлечены в том числе в работу гендерных организаций, либо через «модные» темы (например, феминитивы).

Интерес политических партий к гендерной повестке носит спорадический и скорее имитационный характер. Несмотря на то, что некоторые из них (например, Объединенная гражданская партия) имеют свои программы или повестку, связанную с гендерным равенством, это не приводит ни к системной работе, ни к расширению взаимодействия с ОГО, работающими с гендерной проблематикой, которое на сегодняшний день исчерпывается ситуативными обращениями к активисткам как экспертам для проведения семинаров или консультаций по гендерной тематике.

Активное взаимодействие с государственными структурами осуществляется гендерными организациями, работающими с темой домашнего насилия. Поскольку эта работа требует создания совместных сервисов, то, как минимум, на уровне территориальных центров социального обслуживания населения (ТЦСОН) и местных органов власти налажена устойчивая кооперация. Вполне рабочей является площадка по работе с новым законом в сфере предупреждения домашнего насилия при Министерстве внутренних дел. В 2000 году при Совете министров создан Национальный совет по гендерной политике, в который входят представители четыре женских организаций, три из которых являются реальными ОГО. Решения данного совета носят рекомендательный характер, при этом регламент и непрозрачность его работы не позволяют рассматривать совет как диалоговую площадку, однако с учетом высокого уровня представительства он все же может рассматриваться в качестве пусть и малоэффективного, но все же канала влияния.

Несмотря на то, что уровень грамотности белорусских чиновников в гендерных вопросах остается довольно низким, политическая конъюнктура для развития взаимодействия с ОГО в этом секторе на сегодняшний день скорее благоприятна. Гендерное равенство — один из вопросов, активно продвигаемых европейскими структурами в диалоге с белорусским государством, которое, в свою очередь, считает Беларусь достаточно прогрессивной в этом смысле и поэтому рассматривает эту сферу как безопасную и потенциальную для формирования благоприятного имиджа белорусского государства. В этой ситуации возрастает спрос на качественную экспертизу в секторе, которую могут предоставить ОГО, профессионально работающие с гендерной проблематикой.

1.2.4. Независимые аналитические и исследовательские структуры

Общая характеристика сектора

На сегодняшний день в Беларуси можно насчитать порядка 40 негосударственных структур и организаций (*think-tanks*), осуществляющих аналитическую или исследовательскую работу в разных сферах и на разном уровне. Среди них можно выделить организации, ориентированные на анализ политических и трансформационных процессов в широком смысле (Центр европейской трансформации (НИУ «Аналитическая группа ЦЕТ»), Центр Острогорского, Институт политических исследований «Политическая сфера», *Press Club Belarus* (КПУ «Журналистская мастерская Пресс-клуб»), ОО «Дискуссионно-аналитическое сообщество «Либеральный клуб»; сюда же можно отнести Белорусский институт стратегических исследований (*BISS*), который на сегодняшний день находится в глубоком кризисе); экономические исследовательские центры (в первую очередь, Исследовательский центр ИПМ (Учреждение «Исследовательский Центр Института приватизации и менеджмента») и ИИУ «Центр экономических исследований «БЕРОК» (*BEROC*), Центр социальных и экономических исследований *CASE Belarus*); отраслевые или тематические организации (ПИУ «Центр исследования общественного управления «СИМПА» (*SYMPA*), Исследовательский проект *BIPART*, ПУ «Центр правовой трансформации» (*Lawtrend*), проект *Belarus Security Blog*). Кроме того, некоторые ОГО имеют свои исследовательские подструктуры или

экспертов, которые в сфере своих интересов систематически проводят исследовательскую или аналитическую работу (МПОО «АКТ», Ассамблея неправительственных демократических организаций Беларуси, РПОО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК), ПУ «Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК), ПОО «Фонд им. Льва Сапеги»).

Есть также ряд структур в этом поле, позиционирующих себя как независимые, однако тем или иным образом завязанные на государственные институции: ИПУ «Актуальная концепция», ИПУ «Центр стратегических и внешнеполитических исследований» (ЦСВИ), Экспертная инициатива «Минский диалог».

Независимые структуры, занимающиеся социологическими исследованиями, практически полностью уничтожены. После прекращения в 2016 году деятельности Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) на эту функцию претендует только действующая в Польше «Белорусская аналитическая мастерская» (*Belarusian Analytical Workroom, BAW*). Такие институции, как компания «НОВАК», компания *SATIO*, Международное агентство социальных и маркетинговых исследований (МАСМИ), могут выполнять инфраструктурную функцию, т.е. проводить полевые исследования, однако практически не имеют собственных исследовательских программ. Кроме того, известны случаи давления на независимые исследовательские структуры, проводящие опросы общественного мнения по общественно-политической тематике в связи с тем, что они не аккредитованы в Комиссии по опросам общественного мнения при НАН Беларуси.

В 2003 году в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях появилась статья ст. 9.28 «Незаконное проведение опросов общественного мнения» следующего содержания: «Проведение исследований и опубликование результатов опросов общественного мнения, относящихся к общественно-политической ситуации в стране, республиканским референдумам, выборам президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, без получения соответствующей аккредитации». «Соответствующую» аккредитацию проводит Комиссия по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси, созданная в 2002 году «в целях упорядочения проведения социологических опросов, относящихся к республиканским референдумам, выборам президента Республики Беларусь, депутатов Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране». Долгое время претензии к «законности» опросов общественного мнения возникали только в связи с предвыборными и поствыборными электоральными исследованиями, однако в последние годы комиссия стала трактовать свои полномочия шире, распространяя необходимость аккредитации на проведение исследований по широкому спектру тем, относящихся к социальным и политическим аспектам жизни общества.

Этот сектор, пожалуй, наиболее «минскоцентричен». Единственная не минская организация в нем — Учреждение «Агентство регионального развития «Стратегическая мысль» (Гомель). Исследовательский центр ИПМ также пытается втянуть экспертов из регионов в свои программы обучения, в 2018 году «Кастрычніцкі эканамічны форум» (*KEF*) объявил конкурс региональных партнеров для проведения конференций и исследований в регионах, однако насколько результативной будет эта инициатива пока непонятно.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

Сектор развивается неравномерно. В последние годы резко снизилось количество внешних ресурсов, доступных для независимых исследовательских и аналитических структур, и это привело к снижению интенсивности их деятельности и количества исследовательских и аналитических продуктов. Сохраняется акцент на узко прикладных исследованиях, серьезных же академических или долгосрочных программ социально-политических исследований в Беларуси практически нет. Стагнация в области политической и полиси-экспертизы и аналитики связана также и с все большей маргинализацией оппозиционных партий, а также с изменением политики европейских структур по отношению к белорусским государственным институтам. В ситуации условной «открытости» государственных учреждений европейским структурам проще и выгоднее обращаться напрямую к экспертам «изнутри» системы, чем рассчитывать на независимую аналитику.

В то же время, такие структуры, как Исследовательский центр ИПМ и Центр экономических исследований *BEROC*, а также ряд тематически ориентированных структур, успешно выживают и даже развиваются. Расширяется спектр тем, которые попадают в фокус экономических исследований. Внешнеэкономическая деятельность по-прежнему остается практически за пределами работы, сохраняется уровень анализа финансового и реального секторов, а вот частный сектор привлекает к себе все больше внимания. Кроме того, хоть и понемногу, но начинается работа с анализом последствий государственной экономической политики для социума, попытки оценки и прогноза влияния тех или иных принимаемых решений на жизнь и отношения различных социальных групп.

Кроме усиления и расширения экономической проблематики, в последние три года усилился акцент на локальном развитии, анализе проблем и перспектив на местном уровне. Чаще стали попадать в сферу интересов исследователей и аналитиков вопросы национальной безопасности, а также все, что связано с общественным участием: развитие механизмов общественных обсуждений, петиций, работа общественно-консультативных советов и т.п.

Еще одним явлением последнего времени можно назвать расширение инфраструктуры популяризации и информирования более широких кругов белорусского общества о существовании независимых исследовательских и аналитических институций и результатах их деятельности. Большинство организаций сами ведут активную информационную работу через собственные веб-сайты и социальные сети, кроме того, развиваются тематические ресурсы, способствующие такому продвижению: *Thinktanks.by*, онлайн-журнал «Идея» (и его «аватар», выводящий коммуникацию в офлайн — «Центр новых идей»).

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

В Беларуси практически отсутствует заказ на политическую аналитику в силу отсутствия реально действующих политических субъектов, иногда в качестве таковых выступают организации гражданского общества или их сети (Товарищество «Зеленая сеть», Белорусская национальная платформа ФГО ВП (БНП)), однако чаще всего политические *think-tanks* работают на «самозаказе». Сохраняется ситуация с отсутствием внутренней критики и взаимной экспертизы, что ведет к проблемам с качеством исследовательских и аналитических продуктов, барьер «на вход» в сферу остается низким.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Взаимодействие организаций сектора в форме проектного сотрудничества, совместных исследований осуществляется довольно редко, исключения составляют только экономические исследовательские

структуры. Основная форма взаимодействия — публичные мероприятия, круглые столы, конференции. Активную работу в этом направлении осуществляет «Либеральный клуб», продолжает действовать (хотя и не так заметно, как раньше) интернет-ресурс «Наше мнение» как площадка для публикации текстов круга экспертов, также продолжается издание сборника «Белорусский ежегодник», объединяющего экспертов из разных сфер и институций.

Единственной широкой регулярной площадкой коммуникации является Международный Конгресс исследователей Беларуси, собирающий исследовательские и аналитические инициативы самого разного типа и толка. Серьезной площадкой, хотя и с более узким фокусом, является «Кастрычніцкі эканамічны форум» (KEF). В 2018 году много внимания было привлечено к конференции «Минский диалог», которая хоть и не являлась полностью открытой, однако также собрала большое количество экспертов и исследователей.

В замороженном состоянии остается структура, создававшаяся в 2012 году для взаимодействия и кооперации независимых белорусских *think-tanks* — Белорусский исследовательский совет (*Belarus Research Council, BRC*), с 2015 года она практически не ведет никакой деятельности.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Взаимодействие исследовательских и аналитических центров с ОГО осуществляется чаще всего в виде заказов на конкретные исследования или экспертизу. Ряд структур сектора входят в БНП, некоторые приглашаются на конференции *ВІІМ*, выполняя функцию экспертов в разговоре о донорской политике в отношении Беларуси.

Политические партии время от времени обращаются к независимым исследовательским институциям и экспертам, однако скорее для разработки конкретных тем для политических программ, чем за исследовательскими или аналитическими продуктами.

В последние 3-5 лет усиливается взаимодействие независимых экономических исследовательских институций с белорусским бизнесом (правда, в основном, мелким и средним) и отдельными органами государственного управления и другими госучреждениями Беларуси — в первую очередь, это Национальный банк, Министерство финансов, Министерство экономики, в последнее время — Министерство антимонопольного регулирования и торговли. Интерес к независимой оценке экономической ситуации появился еще в 2011 году, и к настоящему моменту такие независимые институции, как Исследовательский центр ИПМ и Центр экономических исследований *BEROC*, становятся все более интегрированы с экономическими властями страны. Процесс этого взаимодействия не назовешь диалогом, однако такого рода консультации стали регулярной практикой. Хотя большинство рекомендаций независимых экономистов по-прежнему не выполняются, поскольку связаны с серьезным реформированием прежде всего госсектора, однако в отдельных областях (финансовый сектор, развитие предпринимательства) взаимодействие более результативно.

Еще одной государственной структурой, активно использующей работу независимых *think-tanks*, выступает Министерство иностранных дел, систематически использующее продукты работы Исследовательского центра ИПМ. В тесной связке с Министерством иностранных дел действует Экспертная инициатива «Минский диалог», хотя эти отношения остаются непубличными и носят иной характер — не столько обеспечения аналитической и исследовательской информацией, сколько имитации диалога государства и гражданского общества и укрепления «демократического» имиджа белорусского государства.

1.2.5. Развитие бизнеса и предпринимательства

Общая характеристика сектора

В Беларуси существует порядка 40 зарегистрированных бизнес-ассоциаций, однако далеко не все они активны и ведут реальную деятельность. Наиболее заметными и влиятельными на сегодняшний день являются: ОО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» (МСС ПиР), СЮЛ «Республиканская конфедерация предпринимательства» (РКП), Бизнес союз предпринимателей и нанимателей им. проф. М.С. Кунявского (БСПН), ОО «Белорусский союз предпринимателей» (БСП), СНО «Конфедерация промышленников и предпринимателей (нанимателей)» (Союз «КПП(Н)»), РОО «Белорусская научно-промышленная ассоциация» (БНПА). Все ассоциации работают преимущественно с мелким и средним бизнесом, крупный бизнес не активен в этом отношении. Кроме такого рода бизнес-ассоциаций, защищающих интересы бизнеса в целом и работающих с общими условиями ведения бизнеса, влиятельными также являются некоторые отраслевые ассоциации: Ассоциация международных автомобильных перевозчиков «БАМАП», Республиканская лесопромышленная ассоциация (РЛПА), Ассоциация розничных сетей, НТА «Инфопарк», деятельность которых направлена на лоббирование интересов своих отраслей.

Другой кластер — это организации и инициативы, которые направлены на развитие корпоративной социальной ответственности, укрепление связи бизнеса, общества и государства в общих интересах. Систематически этой темой занимается фонды: МСЭФ «Идея», МСФ «Добра» (зарегистрирован в 2017 году, является организатором масштабного конкурса социальных проектов “Social Weekend”), отдельные действия и проекты реализуют МПОО «АКТ», Офис за демократическую Беларусь (Брюссель) (ОДБ), ПУ «Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК).

В последнее время стали появляться организации нового типа, которые также можно отнести к этому сектору. Их усилия сосредоточены на развитии человеческого потенциала и предпринимательской культуры, повышении компетенций, интенсификации коммуникации между «успешными» и «начинающими» бизнесменами (в качестве примера можно назвать ОО «Общество содействия инновационному бизнесу» (ОСИБ), реализующее проекты, типа: «Стартап-школа», Академия и форум «Ліпень.PRO» и т.п.). Как правило, это организованности на пересечении культуры, интересов бизнеса и НГО.

Самые активные и влиятельные бизнес-ассоциации сосредоточены в Минске, столица однозначно лидирует и по количественным, и по качественным характеристикам. Тем не менее, созданы и работают ассоциации бизнеса на уровне всех областных центров, хотя они и отличаются по интенсивности деятельности. Примерно так же обстоят дела с совместными проектами бизнеса и ОГО, и если на уровне областных центров такое сотрудничество случается (наиболее благоприятная ситуация в этом отношении в Бресте), то глубже в регионы эта практика проникает пока очень редко.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

Последние три года стали временем наиболее динамичного развития сектора. Хотя количество бизнес-ассоциаций не растет, однако произошел качественный сдвиг в результативности их деятельности и росте влиятельности. В первую очередь, это проявляется в успешном лоббировании законодательных изменений в области условий предпринимательской деятельности, отстаивания интересов по отдельным кейсам и создании механизмов консультаций с государственными структурами и ведомствами в области экономической политики и развития частного сектора.

Растет экспертный потенциал сектора, что позволяет переходить от решения частных вопросов к работе с системными изменениями. Сейчас на повестке дня работы бизнес-ассоциаций стоят вопросы комплексного изменения законодательства, общих условий ведения бизнеса.

Развивается тема корпоративной социальной ответственности (КСО), в последние три года при поддержке бизнес-компаний был запущен ряд масштабных долгоиграющих проектов в социальной и культурной сфере (конкурс социальных проектов “Social Weekend”, «Джазовые вечера с Банком БелВЭБ», «Читаем па-беларуску» и «Классика у Ратуши» с *velcom* и пр.), распространяется практика волонтерства как части корпоративной культуры бизнес-компаний.

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

Несмотря на успехи бизнес-ассоциаций и повышение уровня их влияния, сами ассоциации находятся в довольно сложном положении, особенно по части финансов. Все ограничения в условиях деятельности ОГО распространяются и на них. Кроме того, поскольку они реально живут на членские взносы, то финансовый кризис, который сильно ударил по мелкому и среднему бизнесу в Беларуси, существенно уменьшает их финансовую базу. Если прибавить к этому снижение международной поддержки, ситуация с ресурсным обеспечением деятельности этих организаций выглядит не очень оптимистично.

Беларусские бизнесмены, несмотря на успехи бизнес-ассоциаций в адвокатировании интересов бизнеса, в массе своей не стремятся вкладываться в долгосрочные изменения, хотя охотно пользуются результатами деятельности ассоциаций.

Развитие бизнес-культуры в Беларуси — процесс, далекий от завершения. Так, представления о КСО легко транслируются представительствами западных компаний в Беларуси или компаниями, которые много работают на внешнем рынке. В компаниях, работающих на белорусском или российском рынках, этот процесс идет гораздо медленнее. Кроме того, горизонт представлений белорусского бизнеса о сферах, в развитие которых он готов вкладываться, включает, в основном, благотворительность или помощь социально уязвимым группам и, в последнее время, сферу культуры. Другие области — образование, местное развитие, права человека — пока не попадают в представление белорусских компаний о КСО.

Особой проблемой остается развитие в регионах. Отсутствие площадок и механизмов взаимодействия бизнеса и государственных структур на региональном уровне не позволяет решать многие местные проблемы и строить стратегии развития предпринимательства на региональном уровне.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Системные процессы в кооперации белорусских бизнес-ассоциаций между собой были запущены разработкой Национальной платформы бизнеса Беларуси, начиная с 2008 года. Если на тот момент ассоциации практически не взаимодействовали, то на сегодняшний день сформирован пул субъектов, регулярно сотрудничающих между собой, обсуждающих и согласовывающих позиции по конкретным вопросам, и лоббирующих консолидированную позицию от имени белорусского бизнес-сообщества. На сегодняшний день более 60 разных организаций принимают участие в работе над Национальной платформой бизнеса. Особыми формами кооперации являются: Консультативно-координационное совещание деловых сообществ (ККС), куда входят ведущие бизнес-ассоциации, а также представители Департамента по развитию предпринимательства Министерства экономики, Ассамблея деловых кругов Республики Беларусь и др. ставшие регулярными площадки.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Взаимодействие бизнес-ассоциаций с другими ОГО носит чаще всего тематический характер по линии культурных проектов, образовательных инициатив, которые развивают бизнес-ассоциации. Надо отметить, что чаще всего такое сотрудничество складывается с ГОНГО (ОО «Белорусский союз женщин» (БСЖ), объединениями ветеранов) или международными фондами, хотя есть и прецеденты работы с белорусскими независимыми организациями и инициативами (например, Общественным Болонским комитетом). Кроме того, бизнес-ассоциации имеют свое представительство в Белорусской национальной платформе ФГО ВП (БНП) (в частности, МСС Пир, РКП, Ассоциация представителей малого и среднего бизнеса «За сотрудничество и развитие» являются полноправными членами Нацплатформы).

И бизнес-ассоциации, и организации, работающие с развитием КСО, принципиально не сотрудничают с политическими партиями. Члены ассоциаций имеют разные политические пристрастия, и ассоциации не считают себя в праве представлять чьи-то интересы в ущерб другим. Организации, работающие с КСО, избегают любого намека на политизацию своей деятельности, понимая, что на сегодняшний день это может быть серьезным препятствием для выстраивания взаимодействия с бизнесом.

Макроэкономическая ситуация и кризис белорусской экономики вынуждают белорусское государство идти на сотрудничество с ассоциациями бизнеса. Несмотря на то, что реальные реформы в отношении частного сектора идут крайне медленно, за последние годы интенсивность консультаций экономических властей и бизнес-сообщества значительно возросла. Одним из инструментов такого взаимодействия является Национальная платформа бизнеса Беларуси, которая упоминалась выше. Кроме того, ведущие бизнес-ассоциации входят в составы общественно-консультативных советов при всех министерствах и ведомствах (за исключением Министерства финансов, где такого совета нет, и Министерства промышленности, где совет создан, но реально не работает). Два года назад бизнес-ассоциациям удалось добиться уравнивания баланса в составе советов, и теперь они на 50% состоят из государственных чиновников и на 50% — из представителей бизнес-ассоциаций. Бизнес-ассоциации активно участвуют в разработке законодательных актов в своей сфере (особо надо отметить пакет документов по улучшению условий предпринимательской деятельности, принятый в прошлом году, в том числе Декрет № 7 «О развитии предпринимательства» и № 8 «О развитии цифровой экономики»), формировании планов развития малого и среднего бизнеса, лоббируют принятие стратегии развития малого и среднего предпринимательства Беларуси до 2030 года «Беларусь — страна успешного предпринимательства»²⁹.

1.2.6. Развитие медиасферы

Общая характеристика сектора

К организациям этого сектора прежде всего можно отнести ряд традиционных ОГО: ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЗ), Ассоциация издателей региональной прессы «Объединенные МассМедиа», Местный фонд содействия развитию систем «Массовые коммуникации», Правозащитная инициатива «Журналисты за толерантность» (*j4t*). Это организации, в повестку которых входят свобода слова, защита прав журналистов, развитие инфраструктуры существования белорусских СМИ, вопросы журналистской этики.

---

²⁹ См.: Александров А. (БелаПАН) Проект стратегии развития предпринимательства: больше свободы, оптимизация господдержки // TUT.BY. — 11.09.2017: <https://news.tut.by/economics/559761.html>.

Кроме этого, в последние 3-5 лет стали заметными инициативы, фокусирующиеся на развитии рыночных отношений в белорусском медиапространстве и повышении квалификации редакторов и журналистов независимых медиа. Это прежде всего: *Press Club Belarus* (КПУ «Журналистская мастерская Пресс-клуб») и «Школа журналистики» Минского международного образовательного центра им. Йоханнеса Рау (*IBB*). Кроме того, некоторые из новых успешных медиа (таких как интернет-журналы *34.mag.net* и *CityDog.by*) сами выступают провайдерами экспертных и консультационных услуг для других медиа, развивая приоритетные для себя направления.

Диспропорция в развитии национальных и региональных медиа сохраняется, однако за последние годы этот разрыв несколько сокращается. Это связано в том числе и с фокусировкой организаций сектора на развитии региональных СМИ, и с мировыми тенденциями в направлении развития «нишевых» медиа.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

Сфера независимых медиа в Беларуси претерпевает ряд существенных изменений, связанных как с глобальными процессами трансформации медиасферы, так и с изменениями белорусской ситуации. Очередная «мягкая либерализация» с сохранением при этом жесткого законодательства в области регулирования СМИ, повышение интенсивности развитие частного сектора и резкое сокращение донорской поддержки независимых медиа создали совершенно новую конфигурацию условий для деятельности. Дополнительным вызовом стала актуализация в 2014 году вопросов информационной безопасности Беларуси в связи с влиянием российских СМИ и пропаганды.

Три основных приоритета, которые сейчас в разной степени представлены в работе организаций сектора, это: противодействие репрессиям и ограничениям работы журналистов, свобода слова и СМИ; повышение компетенций редакторов и журналистов, развитие конкурентоспособности независимых белорусских медиа, готовности к рыночным отношениям; работа с аудиторией, развитие медиаграмотности.

Рекламный рынок стал все больше открываться для независимых медиапроектов, кейсы успешных медиа, работающих на основе бизнес-моделей, стали исчисляться уже не единицами, а десятками, появляются надежды на внутреннее инвестирование в развитие СМИ, собственные медиапроекты белорусского бизнеса (например, интернет-портал об IT-индустрии в Беларуси *dev.by*), финансирование медиа через краудфандинг (в частности, интернет-издание «Имена»).

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

Ситуация «относительной либерализации» ставит независимые медиа в очень ненадежные и неравные условия. С одной стороны, расширяются возможности привлечения внутреннего финансирования для деятельности и развитие технологий расширяет доступ к аудитории; с другой — белорусские власти систематически пытаются усилить регулирование интернет-активности, законодательство о СМИ остается одним из самых жестких и еще больше ужесточается. Препятствия в работе журналистов независимых медиа, закрытость для них государственных структур как источника информации, блокировка веб-сайтов, штрафование журналистов за работу без аккредитации и т.п. — это все свидетельствует о существенных (и при этом нечетких, неопределенных) ограничениях свободы СМИ.

Таким образом, определенным «мейнстримом» становится попытка перехода к рыночным отношениям. И, в то же время, многие независимые ресурсы продолжают вести полуполегалное существование, что ведет к конфликту прозрачности и безопасности.

Развитие рынка образовательных услуг в медийной сфере приводит к возникновению конкуренции за образовательные программы, ресурсы которых ограничены. Сохраняется диспропорция и разница условий в Минске и регионах.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Кооперация между организациями сектора осуществляется в основном на уровне обмена экспертами, участия в мероприятиях друг друга. Второй формой кооперации является участие в согласовании и консолидации позиций по общим для всех темам: прежде всего, изменения в законодательстве о СМИ, вопросы, касающиеся информационной безопасности страны, развития медиаграмотности и т.п. Еще одной специфической формой взаимодействия и регуляции жизни медиасектора является комиссия по этике, созданная БАЖ.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Организации сектора, имеющие правозащитный компонент в своей деятельности, сотрудничают с кругом правозащитных организаций, активно включенных в защиту прав на свободу выражения мнения (ПЦ «Весна», Белорусский Дом прав человека им. Бориса Звозскова (ДПЧ)) и вопросами открытости информации государственных органов и защиты персональных данных (*Human Constanta* (Учреждение «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа»), ПУ «Центр правовой трансформации» (*Lawtrend*)). БАЖ входит в такие национальные сети, как Белорусская национальная платформа ФГО ВП (БНП) и Ассамблея неправительственных демократических организаций Беларуси.

В последнее время *Press Club Belarus* начинает выступать площадкой для развития отношений ОГО и СМИ через организацию «медиазавтраков», тематических дискуссий и пр.

Несмотря на активное развитие образовательных программ для журналистов, организации сектора не сотрудничают с белорусскими вузами на институциональном уровне, хотя студенты факультета журналистики БГУ являются постоянными участниками образовательных программ, мероприятий и стажировок.

Взаимодействие с государственными органами управления носит, в основном, проактивный характер. Приглашение государственных чиновников на мероприятия в сфере их интересов, направление петиций, писем и обращений, посещение госучреждений и встречи с чиновниками — постоянная коммуникация, которую ведет в первую очередь БАЖ, по вопросам свободы слова и преследования журналистов. Сектор пытался среагировать на последние изменения в законе о СМИ — был проведен круглый стол со статусными участниками, подан пакет предложений об изменениях проекта закона. В результате представители сообщества были приглашены на заседание рабочей группы по разработке законопроекта, но, к сожалению, на этом процесс закончился, закон пошел на утверждение без учета мнения сообщества.

Устойчивых площадок взаимодействия организаций сектора с государственными органами нет. В 2016 году председатель БАЖ был включен в состав наблюдательного совета по избирательным спорам в СМИ при Центральном избирательном комитете³⁰, однако никаких существенных результатов участие в работе этой структуры не приносит. Общественный координационный совет при Министерстве информации, созданный в 2008 году, в состав которого входят два представителя независимых СМИ, с июля 2009 года не провел ни одного заседания.

---

³⁰ См.: Королевич С. (БелаПАН) Глава БАЖ Андрей Бастунец включен в состав наблюдательного совета по агитационным спорам при ЦИК // TUT.BY. — 03.08.2016: <https://news.tut.by/politics/506649.html>.

1.2.7. Культура

Общая характеристика сектора

Сектор включает множество разнообразных организаций. Во-первых, это давно существующие организации, сосредоточенные на развитии белорусской культуры, языка, литературы: ОО «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны» (ТБМ), МОО «Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына» (ЗБС «Бацькаўшчына»), МБФ «Вяртанне», РОО «Беларускі ПЭН-цэнтр», а также схожие с ними по повестке молодежные организации: РМОО «Студэнцкае этнаграфічнае таварыства» (СЭТ), МОО «Гісторыка».

Близко связаны с ними независимые творческие союзы: ОО «Саюз беларускіх пісьменнікаў» (СБП), ОО «Белорусский союз дизайнеров» (БСД).

Отдельный кластер — организации, работающие с сохранением архитектурного наследия: ОО «Беларускае добраахвотнае таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры» (БДТАПГК), ОО «Белорусский комитет Международного совета по памятникам и местам (ИКОМОС)» (*ICOMOS Belarus*).

Отдельно нужно отметить ряд динамичных и ставших устойчивыми инициатив, появившихся в последнее десятилетие: Общественная кампания «Будзьма беларусамі!» (2008), проект «Арт Сядзіба» (ИПУ «Амарока»; 2011), СКУ развития белорусского языка и культуры «Мова Нанова» (2014).

Относительно новым и динамично развивающимся в последние три года явлением стало развитие публичных пространств, которые, с одной стороны, выступают инфраструктурой развития культурной и социальной активности, а с другой — имеют собственные повестки и программы (Кнігарня «Логвінаў», Галерея современного искусства «Ў», Культ. центр «Корпус», культурный хаб «ОК16» и др.).

Региональный дисбаланс в секторе есть, но в последние годы можно отметить некоторый прогресс в региональном развитии. Он связан, с одной стороны, с возникновением инициатив, которые больше работают с регионами (курсы «Мова Нанова» открылись уже в 15 городах, активно работает с региональными инициативами кампания «Будзьма беларусамі!»), так и с возникновением и развитием местных культурных площадок в городах, в числе которых: Центр «Кола» и инициатива «Центр городских инициатив» (Могилев), Этнакрама «Цудоўня» (Гродно), пространство «Крылы халопа» (Брест), Тайм-клуб «1387» (Бобруйск).

Однако в масштабе меньшем, чем областной центр, долгосрочные культурные проекты или инициативы практически не выживают, нет институционализации активности, инициативы формируются под какие-то мероприятия (фестивали, конкурсы), но, чаще всего, распадаются после их проведения.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

Последние три года жизни сектора можно назвать «развитием вопреки». Ряд условий для организаций сектора скорее ухудшаются (резкое сокращение донорской поддержки, отсутствие поддержки со стороны государства, стагнация и деградация государственных учреждений культуры), однако в сфере их деятельности произошли и серьезные позитивные сдвиги. «Мягкая белорусизация», ставшая реальностью государственной политики после 2014 года, привела к повышению внимания к белорусской культуре, выводу ее из сферы «партизанщины». Процессы, которые связаны с национальной идентичностью, получили большую поддержку ОГО и бизнеса, в результате масштабы активности, связанной с продвижением белорусского языка, национальных символов и ценностей, культуры и истории, существенно возросли. В ряде случаев тренды, запущенные независимыми культурными инициативами, перенимают ОНГО или государственные структуры, что, чаще всего, ведет к некоторым трансформациям идейного

содержания, но в разы увеличивает охват (наиболее яркий пример — заимствование и активное продвижение темы «вышиванак» со стороны БРСМ).

Именно в работе с темой национальной идентичности в последние три года много нестандартной активности, новых подходов к вовлечению и работе с аудиторией, что связано с приходом и повышением влияния новых молодежных инициатив (курсы «Мова Нанова», проекты «Арт Сядзібы» и т.п.).

Довольно динамично развивается поле, связанное с белорусской литературой. Это и развитие «среды для творчества»: школы, конкурсы, литературные премии, количество которых на сегодняшний день перевалило за десяток. Развивается инфраструктура независимых издательств, распространения и чтения (мероприятия Кнігарні «Логвінаў», «Беларускі ПЭН-цэнтр», Беларусский фестиваль интеллектуальной книги «Прадмова», который прошел в мае 2018 года).

Развивается внутреннее финансирование проектов в сфере культуры, через краудфандинговые платформы находят поддержку не только проведение отдельных мероприятий, но и издания книг и музыкальных альбомов, проведение языковых курсов и т.п.

Больше внимания уделяется сотрудничеству с государственными структурами, хотя ситуация здесь по-прежнему весьма неопределенная.

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

Сектор живет в ситуации открытия возможностей, но устойчивых институциональных изменений пока не происходит. Кроме того, установка на то, чтобы использовать новые возможности, провоцирует усиление самоцензуры, дистанцирование от всего реально или воображаемо «оппозиционного» и «политического», что в теме национального возрождения и белорусизации сделать иногда довольно сложно, провоцирует внутренние и внешние конфликты.

Изменение региональных приоритетов доноров и сокращение ресурсов приводит к тому, что многие проекты переходят в режим выживания, государственная поддержка «альтернативной» культуры не развивается, а белорусское общество и бизнес очень медленно вовлекаются в этот процесс. В результате, если на отдельные проекты, особенно несущие элемент новизны и претензию на широкую популярность, можно найти ресурсы, то на деятельность по развитию среды, требующей долгосрочной и системной работы, ресурсов практически нет. Такое положение дел не позволяет обеспечить устойчивость и воспроизводимость результатов работы.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Организации сектора довольно плотно коммуницируют друг с другом, кооперируются в рамках отдельных инициатив, совместных обращений, активисты пересекаются на одних площадках, участвуют в мероприятиях друг друга, однако устойчивых или стратегических форм кооперации в секторе практически нет. Исключением стала кампания «Будзьма беларусамі!», которая на момент своего формирования действительно стала площадкой для обсуждения стратегических вопросов и платформой совместных инициатив, лежащих за рамками непосредственных интересов отдельных организаций. Веб-сайт кампании *Budzma.org* и сейчас выступает в качестве общей для сектора информационной площадки.

Иногда видимое извне «партнерство» разных организаций осуществляется просто потому, что один человек аффилирован в разные структуры. Часть донорской политики в последние годы направлена на стимулирование сотрудничества разных организаций в рамках проектов, и такое сотрудничество

декларируется, хотя не всегда оно реально осуществляется, организации не всегда к нему готовы. Кроме конкуренции за ресурсы, важным фактором здесь является отсутствие реального опыта и культуры партнерства, понимания реальных выгод взаимодействия.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Кооперация с другими секторами ОГО осуществляется преимущественно в форме участия в общих мероприятиях, в последнее время — в ходе межсекторных встреч, которые инициируют организации, занимающиеся развитием ОГО (например, Офис европейской экспертизы и коммуникаций). Кроме того, в ходе реализации своих мероприятий и инициатив организации сектора иногда втягивают представителей других секторов (правозащитников, экологов, медиаэкспертов и т.п.) в качестве экспертов. В целом же, взаимодействие культурных организаций с другими ОГО, даже в рамках общих площадок, таких как Ассамблея неправительственных демократических организаций Беларуси и Беларусская национальная платформа ФГО ВП (БНП), довольно слабое.

В последние три года возросло участие бизнеса в культурных проектах, наиболее заметными в этом отношении выступают такие крупные компании, как «Белгазпромбанк», *velcom*, МТС, которые как сами инициируют культурные проекты, так и поддерживают отдельные проекты ОГО. Бизнес становится более открыт, в том числе и к продвижению ценностей национальной культуры, хотя обусловленность этой открытости политической ситуацией очевидна. Ярким примером долгосрочного взаимодействия выступает фестиваль «Аднак». Тем не менее, понимание социальной ответственности у большинства белорусских бизнесменов остается довольно узким, и в поддержке культурных проектов они четко ориентируются на потенциал пиара, что ограничивает возможности сотрудничества по темам, пока не имеющим широкой популярности в белорусском обществе.

Единственным ярким примером взаимодействия организаций сектора с политическими партиями стало проведение юбилейного «Дня воли» в 2018 году, в остальном это взаимодействие практически сошло на нет.

Организации сектора четко ощущают изменение отношения государственной власти к теме национальной культуры, границы и природу этого отношения: культура — это не политика, национальное не должно быть оппозиционным. В этих рамках открываются некоторые возможности для реализации инициатив, которые еще пять лет назад трудно было представить.

Однако практически никаких институционализированных механизмов диалога с органами государственного управления общественные организации, работающие в области культуры, не имеют (если не считать участие депутата Елены Анисим, которая является председателем ТБМ, в работе парламентской комиссии Палаты представителей по образованию, культуре и науке). Последним существенным достижением в сфере влияния на законодательство можно считать принятие в 2014 году Закона «О белорусах зарубежья», и надо понимать, что лоббирование этого закона заняло у ЗБС «Бацькаўшчына» 12 лет. Исключение составляют организации, занимающиеся охраной наследия, отдельные представители которых входят в ряд комиссий и советов Министерства культуры и Министерства архитектуры и строительства.

Нет системных изменений во взаимодействии и на уровне местной власти. Несмотря на благоприятную для культурных инициатив официальную риторику, отношение местной власти к проектам ОГО в сфере культуры остается зависимым «от людей на местах», высокий уровень самоцензуры белорусских чиновников сохраняется и в этой сфере. То есть все зависит от установок, инициативности или ощущения границ собственной безопасности конкретного руководителя местной администрации.

1.2.8. Местное (региональное) развитие

Общая характеристика сектора

Организаций, для которых местное развитие выступает в качестве основной сферы деятельности, единицы. Это ПОО «Фонд им. Льва Сапеги», который давно и устойчиво занимается вопросами местного самоуправления, Местный фонд содействия развитию международного диалога и сотрудничества «Интеракция» и Международный фонд развития сельских территорий (МФРСТ). В последние годы с разной степенью активности действуют в этой области: ПУ «Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК), МИПФ «Новая Евразия», Международный консорциум «ЕвроБеларусь», Ассамблея неправительственных демократических организаций Беларуси, ПИУ «Центр исследования общественного управления «СИМПА» (SYMPA).

Кроме того, в рамках реализации программ устойчивого развития многие тематические организации выступают партнерами крупных региональных проектов: МОО «Экопроект «Партнерство» («Экопартнерство»), Учреждение «Центр экологических решений» (ЦЭР), ОО «Ахова птушак Бацькаўшчыны» (АПБ), ОО «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» (БелАПДИИМИ), Ассоциация «Образование для устойчивого развития» и др.

Несмотря на специфику сектора, основные провайдеры местного развития — организации национального масштаба. Количество ОГО, обеспечивающих инфраструктуру для разворачивания процессов местного развития, в самих регионах растет, хоть и не быстро*. Кроме того, национальные организации иногда могут опереться в своей деятельности в регионах на местные субъекты, для которых эта деятельность (деятельности по развитию) не специфична.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

В последние 3-5 лет сильно вырос донорский запрос на работу с малыми городами, регионами, региональный аспект деятельности стал сквозным требованием многих программ поддержки. Вместе с тем, усилился акцент на реализацию проектов в более тесном взаимодействии с местными властями. Кроме того, на государственном уровне Беларусь активно позиционируется как активный участник Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и инициативы ЕС «Пакт мэров», что также задает определенную динамику проектного сотрудничества.

Количество региональных активностей растет, основные фокусы — развитие предпринимательства, местный туризм, энергоэффективность, экологические и культурные инициативы, использование потенциала территорий для экономического и социального развития. Повышается интерес к теме участия граждан в принятии решений на местном уровне путем участия в общественных советах (по устойчивому развитию, по развитию туризма) и иных специфических программ.

В Минске тема общественного участия довольно бурно развивается через вопросы планирования территорий и застройки, развивается институт общественных обсуждений и петиций. В регионах же пока этот процесс менее заметен.

Актуализируется тема создания субъектов, которые могут выступать местными провайдерами регионального развития — региональных советов, которые могли бы обеспечивать межсекторный диалог и

---

* Так, Международный фонд развития сельских территорий (МФРСТ), который опирается на партнерское взаимодействие с местными фондами в малых городах, в 2008 году имел в качестве такого партнера одну организацию, в 2018 году — восемь.

вовлечение всех заинтересованных сторон в интересах развития конкретного региона (экспериментально такая инициатива сопровождается МФРСТ в Могилевской области). Еще одной актуальной темой, которую продвигают ОГО в этом секторе, является вопрос создания ассоциаций местных советов депутатов как потенциальных драйверов местного и регионального развития.

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

Сохраняется доминирование национальных организаций в секторе за счет того, что эти организации более устойчивы, имеют высокий уровень экспертизы, наработанные контакты, квалификацию в поиске и получении грантов. На местном уровне эти организации часто воспринимаются в качестве ресурсных центров как другими ОГО, так и местными властями, а не в качестве фасилитаторов процессов развития.

Еще одной проблемой остается обеспечение устойчивости развития после окончания проектов, формирования активных и способных к саморазвитию местных сообществ. Эта проблема, по мнению экспертов, могла бы быть решена при условии активизации работы местных органов власти с гражданами и поощрения деятельности граждан в создании инициативных групп для решения местных проблем. Еще одним способом могло бы стать создание на местном уровне механизма финансовой поддержки инициатив граждан (например, через «бюджеты гражданского участия»).

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Организации сектора немногочисленны и хорошо информированы о деятельности друг друга, представители организаций часто пересекаются в ходе тематических встреч разного характера. Кроме того, распространена практика приглашения специалистов из других организаций в качестве тренеров, экспертов.

При этом площадки для обсуждения подходов, методов, стратегий деятельности в секторе нет, хотя некоторые эксперты отмечают ее востребованность.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Взаимодействие с другими ОГО обычно осуществляется через вовлечение в реализацию проектов тематических организаций и инициатив (экологических, образовательных, культурных, социальных) как местного, так и национального масштаба.

Работа с местным бизнесом является одним из проблемных фокусов в деятельности организаций сектора, уровень развития бизнеса в белорусских регионах пока не позволяет ему становиться драйвером местного развития (что определяется не только экономическими параметрами развития, но и установками, самопониманием и уровнем предпринимательской культуры). Существенным препятствием для повышения участия бизнеса в местном развитии выступает законодательство в области спонсорской помощи, которое скорее ограничивает, чем стимулирует такое участие. По мнению экспертов, изменение условий оказания спонсорской помощи позволило бы развивать культуру благотворительности, социальной ответственности и мотивации участия бизнеса как важного партнера местного развития. Кроме того, малый и средний бизнес в регионах и так нагружен сборами на решение местных проблем, которые с него в добровольно-принудительном порядке периодически взимаются местными властями. Крупные коммерческие компании не испытывают интереса к участию в местном развитии, а эффективной стратегии, которая позволила бы их привлечь, у организаций сектора на сегодняшний день нет.

Взаимодействие с политическими партиями не характерно для фондов и организаций, реализующих проекты регионального развития. Исключение составляет тема местного самоуправления, которая в Беларуси политизирована по умолчанию. Политические партии обращаются к организациям, имеющим экспертный потенциал в этой теме, за консультациями или разработкой элементов политических программ, проектов предложений в законодательство, хотя это происходит редко и точно.

Организации сектора по определению работают в тесном взаимодействии с местной властью, однако сотрудничество складывается очень по-разному. Несмотря на то, что риторика в отношении ОГО как о «пятой колонне» перестала транслироваться на высших уровнях государственного управления, четкого «сигнала» о сотрудничестве с ОГО так и не последовало, поэтому местные чиновники по-прежнему транслируют множество стереотипов и имеют серьезные опасения относительно такого взаимодействия. После 2-3 лет совместных проектов, как правило, отношения налаживаются, однако этот эффект иногда нивелируется в силу частой смены начальства в регионах и отсутствия институциональной памяти.

При этом в регионах есть большая востребованность в проектных деньгах, есть прямое распоряжение привлекать эти деньги, и это мотивирует местные власти к партнерству.

Многие организации сектора имеют плотную коммуникацию и наработанные отношения с профильными министерствами, Министерством экономики, Министерством иностранных дел, Советом Республики, однако это частные взаимодействия, касающиеся преимущественно разработки и согласования проектов получения международной технической помощи. Реально работающих площадок для диалога по проблемам местного развития, его законодательном и финансовом обеспечении на национальном уровне нет.

1.2.9. Молодежь и молодежная политика

Общая характеристика сектора

Сектор молодежных организаций достаточно разнообразен по сферам и направлениям деятельности. В 2015 году исследователи насчитывали около 300 организаций, работающих с молодежной политикой или имеющих молодежь в качестве основной целевой группы³¹. Однако эксперты внутри сектора полагают, что активных и реально работающих молодежных организаций в настоящее время около сотни. Наиболее известными в секторе на сегодняшний день являются: ОО «Молодежный образовательный центр «Фиальта», МПГ «Студэнцкая Рада», Молодежная инициатива «Задзіночанне беларускіх студэнтаў» (ЗБС; зарегистрировано как ПУ «Офис распространения информации о теории болонского процесса «Филоматы»), РМОО «Лига добровольного труда молодежи» (ЛДТМ), РОО «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО» (БелАЮ), БМОО «Новые лица», Братство организаторов студенческого самоуправления (БОСС), ЧПУ «Офис продвижения инициатив», проект «Актыўным быць файна» (АБФ).

Стремительно набирает известность ИПОО «Дзезя», созданное в 2017 году, а также основанная в начале 2018 года организация *Youth Labour Rights* (ИПУ «Офис помощи и поддержки занятости молодежи «ЮларКонсалт»).

³¹ См.: Потенциал взаимодействия молодежных общественных организаций и инициатив в решении общих задач. Секторальный анализ / Под общ. ред. А. Егорова // Центр европейской трансформации. — 15.01.2016: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Youth-NGOs-Belarus_RU-OEEC.pdf.

Отдельно нужно отметить существующие студенческие ассоциации: Европейская ассоциация студентов-юристов в Беларуси (*ELSA Belarus*), Белорусская ассоциация студентов-архитекторов (БАСА) и т.п., а также зонтичную организацию — Белорусский национальный молодежный совет «РАДА».

Несмотря на то, что большая часть организаций сконцентрирована в Минске, молодежная активность развивается и в регионах, в основном, конечно, на уровне областных центров, наиболее динамичные процессы идут в Витебске, Бресте, Гомеле, Могилеве. Из устойчивых региональных организаций можно назвать: ОО «Центр информационной поддержки общественных инициатив «Третий сектор» (Гродно), Агентство регионального развития «Дзедзіч» (Брест), ООО «Гомельская ассоциация детей и молодежи» (АСДЕМО) (Гомель), СКУ «Витебск для меня» (*Vitebsk4Me*) (Витебск), активно на региональном уровне работает проект «Актыўным быць фэйна» (АБФ), имеющий региональные отделения в Бресте, Гомеле и Гродно.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

Сектор можно назвать растущим. Хотя новых организаций регистрируется мало, но появляется большое количество инициатив, которые по тем или иным причинам не стремятся к регистрации и формализации. Среди давно действующих в секторе организаций установилось определенное статус-кво и в смысле областей деятельности, и в смысле авторитетности.

Повестка деятельности молодежных организаций очень широка, в целом, ее можно разделить на две основных части. Первая (доминирующая) — это темы, в которых сейчас развивается молодежная активность: образовательные возможности в стране и за ее пределами, гендерная идентичность в широком смысле, урбанистика, экология, культура и искусство (особенно уличное). Вторая (представленная гораздо слабее) — это то, что связано с проблемными сферами, образовательной и молодежной политикой: трудоустройство молодежи, права студентов и самоуправление, Болонский процесс, участие молодежи в деятельности молодежных организаций, развитие молодежной активности в регионах.

Важными событиями последнего времени стало проведение в 2016-м и 2017-м годах конференции «РАДА ФОРУМ», что стало первой после долгого перерыва попыткой организовать общее стратегическое событие в секторе, а также учреждение премии «РАДА AWARDS» для молодежных инициатив, плюс — основание первой региональной премии «Грамадская падзяка» в Витебске³².

В плане протестной активности значимым стала инициатива «Студэнты супраць» (декабрь 2015 года), молодежные активисты принимали участие в протестной волне в марте 2017 года, и на фоне последовавших репрессий было принято решение о возобновлении Стипендиальной программы им. Кастуся Калиновского (Польша). В целом же, уровень политической или протестной активности молодежи крайне низок.

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

Очевидное отсутствие интереса большинства белорусской молодежи к любой политической или околополитической повестке вступает в противоречие с ценностями и миссией некоторых молодежных организаций. Поскольку любая деятельность по продвижению прав студентов или развития студенческого самоуправления также автоматически заносится в разряд «оппозиционной», то активисты, работающие с этими темами, попадают в зону риска, с одной стороны, и не имеют реальной поддержки своей целевой

³² См.: Фамчук В. «Грамадскі фурштэт», ці «Оскар» па-віцебску // 34mag.net. — 04.04.2018: <https://34mag.net/post/gramadski-furshet>; Vitebsk4Me раздаваў грамадскія падзякі // Vitebsk4Me. — 05.04.2018: http://vitebsk4.me/articles/food/vitebsk4me_razdava_gramadsk_ja_padzjak/.

группы, с другой. Очень сильно ограничивает деятельность студенческих организаций отсутствие прямого доступа к целевой группе. На протяжении нескольких лет вступление Беларуси в Болонский процесс задавало некоторую динамику в этом поле, однако на сегодняшний день надежды на болонские реформы все призрачнее.

Естественная для сектора высокая ротация приводит к тому, что нет устоявшейся системы авторитетов, ярких молодежных лидеров можно назвать немало, но, как правило, их известность ограничена и период лидерства недолог, а объединения символических ресурсов разных лидеров в секторе не происходит.

В последние три года сектор, как и другие ОГО, переживает сокращение ресурсов вследствие изменения региональных приоритетов, кроме того, в этот период тема молодежи и молодежной политики «ушла» из приоритетов многих фондов и программ. Внутренних же ресурсов не прибавляется, членские организации в секторе не складываются. Выходом для сектора становится все большая ставка на волонтерскую активность.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Молодежные организации декларируют высокую заинтересованность в сотрудничестве, однако проявляется она скорее в поддержке подписных инициатив и совместном участии в мероприятиях, чем в более устойчивых формах. Конкуренция за ресурсы иногда приводит к ухудшению отношений, партнерство в проектах чаще носит вынужденный характер и обусловлено не реальной готовностью организаций, а приоритетами донорских программ.

В последние три года интенсифицировалась работа БНМС «РАДА», который создан как зонтичная организация, однако долгое время не имел возможности заметно влиять на развитие сектора*.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Наиболее плотное взаимодействие у организаций сектора имеет место с экологическими организациями, большое количество молодежных ОГО входит в Товарищество «Зеленая сеть», участвует в экологическом проекте «Зеленый университет» и т.д. Организации сектора часто сотрудничают с гендерными инициативами, социальными, а также правозащитными организациями (в основном, с ПЦ «Весна»). Особой формой кооперации является работа в рамках Общественного Болонского комитета, куда несколько молодежных организаций вовлечены и занимаются развитием темы студенческого самоуправления.

Несколько организаций сектора входят в Белорусскую национальную платформу ФГО ВП (БНП), причем довольно активно используют эту площадку для вынесения своей повестки.

Уровень кооперации с бизнесом не высок, молодежные организации скорее склонны обращаться к инструментам краудфандинга или краудсорсинга, волонтерства, чем налаживать отношения с коммерческими компаниями.

В большинстве своем организации сектора дистанцируются от политических партий и инициатив, исключение составляют отдельные организации с политической или правозащитной «историей», но и они

---

* После лишения государственной регистрации Белорусского союза молодежных и детских общественных объединений «РАДА», деятельность данной молодежной платформы велась, но была сфокусирована исключительно на членской организации «РАДА» и работе на международном уровне.

не имеют дела с партиями, а только с их молодежными «крыльями» (такими как: «Моладзь БНФ», «Маладыя сацыял-дэмакраты — Маладая Грамада» (МСД-МГ), «Молодые демократы» ОГП).

Многие молодежные организации вступают во взаимодействие с органами государственного управления на местном уровне, однако, в основном, в режиме согласования или получения разрешения на осуществление деятельности, проведение мероприятий и т.п. В последние годы отмечается больше свободы для реализации молодежных инициатив образовательного, просветительского или развлекательного характера в поле «безопасных» тем.

Организации сектора никак не включены в формирование молодежной политики и принятие решений на уровне законодательства в этой сфере. Несмотря на то, что наиболее активные из них (в особенности БНМС «РАДА» как сетевая организация) пытаются получить доступ к площадкам и механизмам диалога с государственными органами, используя для достижения этой цели в том числе давление со стороны международных организаций, пока эти усилия не приносят успеха.

1.2.10. Образование

Общая характеристика сектора

Определить объем сектора общественных организаций и инициатив, занимающихся вопросами образования, крайне сложно. Сектор многогранен и многообразен. ОГО, для которых образование является единственным фокусом, не так много, однако большое количество организаций и инициатив из самых разных сфер занимаются той или иной деятельностью, затрагивающей вопросы образования.

Если попробовать описать типы деятельности, которые реализуются ОГО в Беларуси в области образования, то ее надо разделить на две большие части: 1) работа с условиями и инфраструктурой образования разных типов и 2) собственно реализация образовательных программ или оказание образовательных услуг.

Провайдеры образовательных программ и услуг очень разнообразны. Правозащитные (ПЦ «Весна», Белорусский Дом прав человека им. Бориса Звозскова (ДПЧ), РПОО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК)), социальные (Ассоциация некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа «БелСеть антиСПИД», ОО «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» (БелАПДиИМИ), ОО «Республиканская ассоциация инвалидов-колясочников» (РАИК)), гендерные и экологические (экологический проект «Зеленый университет», ОО «Ахова птушак Бацькаўшчыны» (АПБ)) организации часто имеют свои тематические образовательные программы и курсы. ОГО, занимающиеся образованием взрослых (программы *DVV International* в Беларуси, ОО «Центр информационной поддержки общественных инициатив «Третий сектор» и программа «Университет золотого века»), реализуют образовательные программы, основанные на потребностях местного сообщества или на формирование определенных компетенций (языковых, культурных, гражданских и т.п.). Молодежные организации реализуют образовательные и просветительские программы для своей целевой аудитории (ОО «Молодежный образовательный центр «Фиальта»), стажировки и обмены (РПОО «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО» (БелАЮ), *YMCA Belarus* (ОО «Христианское содружество взрослых и молодых»)). Интеллектуальные инициативы сформировали несколько устойчивых программ «повышенного образования», формируя своеобразную альтернативу традиционному высшему образованию (Беларускі калегіум, Летучий университет, *European College of Liberal Arts in Belarus (ECLAB)*), в последнее время стали развиваться инициативы, работающие с домашним образованием и т.п.

Многообразно и поле работы с развитием инфраструктуры образования и образовательной политикой. Во-первых, такая работа есть на каждом из уровней образования: дошкольное и школьное образование, работа с учителями (РПОО «Таварыства беларускай школы» (ТБШ), Ассоциация по содействию развитию

образовательных инициатив в области точных наук и высоких технологий «Образование для будущего»); высшее образование, работа с преподавателями вузов, университетами (студенческие организации, Общественный Болонский комитет); и, кроме того, попытки влиять на образовательную политику в целом и рамочные условия образовательной деятельности (Ассоциация дополнительного образования и просвещения (АДОиП), Ассоциация бизнес-образования, Ассоциация «Образование для устойчивого развития»).

Дисбаланс развития образовательных ОГО и инициатив в Минске и регионах очевиден, хотя, по крайней мере, на уровне крупных городов доступность дополнительного образования достаточно высока. Из устойчивых провайдеров образовательных услуг в регионах можно назвать: Центр «Третий сектор» и действующая при нем «Школа молодого журналиста», ЧУ «Центр дополнительного образования взрослых «Студия полезных компетенций», площадка «Цэнтр гарадскога жыцця» (Гродно); Агентство регионального развития «Дзедзіч» (Брест); ОО «Могилевский женский центр поддержки и самообразования», Центр «Кола» (Могилев); ГОО «Социальные проекты» (Гомель).

Кроме того, в последние 2-3 года в регионах, так же как и в Минске, стали активно развиваться пространства, которые становятся как площадками для реализации образовательных инициатив, так и сами начинают запускать образовательные или просветительские проекты: Крайфанд-кафэ «Грунтоўня» (Брест), Этнакрама «Цудоўня», Арт-галерея «Крыга» (Гродно), Тайм-клуб «1387» (Бобруйск).

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

В последние 2-3 года в Беларуси снова вырос интерес к неформальному и дополнительному образованию, увеличивается количество инициатив и проектов, предлагающих различные образовательные услуги и возможности, однако надо отметить существенное переформатирование этого поля.

Значительно расширился рынок коммерческих услуг, предлагающих дополнительное образование, повышение квалификации, методики саморазвития и т.п., и это влияет в том числе и на деятельность ОГО сектора, многие из которых также пытаются выйти со своим предложением на коммерческий рынок.

Стремительно растет рынок бизнес-образования и образования в сфере информационных технологий, а поскольку экономически это наиболее емкие и перспективные отрасли, они начинают задавать тренды во всем секторе.

Появляются программы и провайдеры обучения «новым» профессиям (менеджеры культуры, медиаменеджеры, урбанисты) и новых образовательных технологий (дистанционные курсы, *Blended Learning*, образовательный коучинг).

Кризис школьного образования настолько углубился, что кроме традиционного репетиторства появились и расширяются инициативы родителей, организующих домашнее образование для детей, а также проекты «работодателей», пытающихся запустить компенсирующие образовательные проекты для школьников (в сфере естественных наук, математики, ИТ).

В разы выросло количество просветительских мероприятий: клубов, публичных лекций, дискуссий, перфомансов и т.п., причем в самых разных областях: технических, гуманитарных и естественно-научных.

Расширился спектр программ и услуг, направленных на повышение доступности образования для социально уязвимых групп: пожилых, людей с инвалидностью, заключенных и т.п. Отдельная и специфическая для Беларуси линия — расширение возможностей получения образования на всех уровнях, начиная с дошкольного, на белорусском языке.

Рост и расширение образовательных программ и инициатив как в гражданском, так и в коммерческом секторах можно объяснить несколькими факторами. Это и повышение «спроса» на образование и культуру в белорусском обществе, связанное с общим повышением уровня жизни и высвобождением свободного времени, и своеобразный «ренессанс эпохи Просвещения», связанный сегодня с цифровизацией экономики и инновационным бумом, и, не в последнюю очередь, продолжающаяся деградация системы формального образования.

При этом уровень влияния ОГО на государственную политику в области образования практически не изменяется и остается критически низким. Сегодня влияние ОГО на изменение образовательной ситуации в стране осуществляется не через влияние на государственное управление в этой сфере, а через все большее расширение образовательной деятельности и услуг, существующих параллельно государственной системе образования.

На уровне полиси в области образовательной политики в последние годы можно отметить отдельные попытки повлиять на изменения в Кодексе об образовании, деятельность Общественного Болонского комитета, общественную кампанию по проблеме белорусскоязычных школ и детских садов. Довольно широкий резонанс вызвали недавние инициативы очередного реформирования школьного образования и упразднения гимназий.

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

Существенно изменилась структура ресурсов, которые определяют экономику сектора. Сокращение донорских программ, коммерциализация услуг, ставки на краудфандинг приводят к тому, что решающими преимуществами становятся новизна, оригинальность или «практичность» образовательных программ. В сложной ситуации оказываются проекты, претендующие на систематичность и неутилитарность, долгосрочные программы, ориентированные на воспроизводство культуры и мышления, компенсирующие отсутствие в Беларуси университетов, а также программы, ориентированные на продвижение ценностей (прав человека, мультикультурализма и т.п.).

Сдерживающим развитие сектора условием являются сложности с лицензированием образовательной деятельности и необходимость согласования образовательных программ.

Труднодоступными для большинства ОГО остаются государственные учреждения образования: школы и университеты. При этом ограничения касаются не только институционального взаимодействия, доступа к аудитории, но даже распространения информации об альтернативных образовательных услугах.

Нарастающая в последние годы активность родителей, имеющих детей школьного возраста, сдерживается сложностями с регистрацией общественных объединений.

Наконец, некоторым парадоксом в развитии сектора выглядит тот факт, что при высоком экспертном потенциале внутри сектора, экспертизы самого сектора, его развития и состояния практически нет. Как нет и стратегического видения развития сектора неформального образования, кооперации и взаимодействия на этом уровне.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Кооперация организаций сектора складывается в тематических областях, чаще в формате совместных мероприятий, чем проектов и собственно образовательных программ. Фестивали, ярмарки, акции, конференции довольно часто проводятся в сотрудничестве нескольких организаций либо с вовлечением

широкого круга инициатив. Практически нет кооперации на уровне полиси в силу особенностей развития сектора, описанных выше.

В секторе действует несколько ассоциаций разного типа, наиболее активными являются: Ассоциация дополнительного образования и просвещения (АДОиП), Ассоциация бизнес-образования, Ассоциация «Образование для устойчивого развития». В 2002 году сложился и активно действует «Альянс консультантов и тренеров» (МПОО «АКТ»), объединяющий специалистов в сфере образования взрослых.

Своеобразная сеть взаимодействия сформировалась как эффект программы ЕС и Восточного партнерства «Культура и креативность», которая также включает многие образовательные организации и инициативы.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Организации сектора кооперируются с другими ОГО в основном в рамках тематических программ и направлений. Многие традиционные НГО сектора являются членами Ассамблеи неправительственных демократических организаций Беларуси и Белорусской национальной платформы ФГО ВП (БНП), однако то, как это влияет на их деятельность, не очень понятно.

По инициативе АДОиП в 2016 году был создан Общественный совет в сфере неформального образования, однако его работа не отличается высокой интенсивностью.

Своеобразная форма взаимодействия складывается у образовательных инициатив с общественными пространствами, роль которых в последние годы повышается (Галерея современного искусства «Ў», Культ. центр «Корпус», культурный хаб «ОК16» и т.п.). Эти пространства начинают выступать не только в качестве площадок для реализации тех или иных мероприятий, но и в качестве полноценных партнеров и соорганизаторов.

Развиваются, хотя и медленно, отношения с бизнес-структурами. Белорусский бизнес все чаще сам инициирует общественные проекты, в том числе и образовательные, время от времени привлекая к партнерству и общественные организации либо вкладываясь в развитие образовательных инициатив (наиболее яркий пример — конкурса социальных проектов “Social Weekend”).

Практически никакого взаимодействия нет у организаций сектора с политическими партиями. Периодически предпринимаются попытки взаимодействия с парламентской комиссией по образованию и науке, но, пожалуй, единственный результативный кейс этого взаимодействия (обусловленный уникальной контаминацией обстоятельств) — это лоббирование проекта «Национального университета» председателем ОО «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны» (ТБМ) Еленой Анисим, являющейся депутатом белорусского парламента.

Что касается взаимодействия с государственными органами власти и учреждениями, то на локальном уровне оно обусловлено лояльностью и историей организации, а также тематической направленностью проектов. В ряде случаев взаимодействие ОГО и местных властей инициировано условиями донорских программ и происходит безболезненно, хотя для другого типа инициатив поддержка государственных структур недоступна.

Влияние организаций сектора на принятие решений на национальном уровне практически отсутствует, исключение составляет деятельность Общественного Болонского комитета, позицию которого Министерство образования и Совет Республики не могут игнорировать полностью в силу прямого давления международных структур. При министре образования (но не при министерстве) существует целых два общественных совета: молодежный и республиканский студенческий, представляющие собой классические

ГОНГО. При Министерстве образования создан также Совет по устойчивому развитию, но он закрыт для участия ОГО. Максимальный формат взаимодействия Министерства образования и ОГО — консультации на этапе разработки и изменения законодательства, которые носят точечный и спорадический характер.

Вообще, Министерство образования — одно из самых закрытых от диалога с гражданским обществом, даже с абсолютно лояльной его частью. Так, например, Ассоциация бизнес-образования, долго лоббировавшая изменения в своей сфере, смогла в итоге достичь желаемых результатов, только «зайдя» в обход, через влияние на Министерство экономики.

1.2.11. Независимые профсоюзы

Общая характеристика сектора

96% трудоспособного населения Беларуси состоит в Федерации профсоюзов Беларуси (ФПБ) — структуре, унаследовавшей принципы советского подхода к профсоюзной деятельности и не являющейся независимым от государства игроком. На сегодняшний день в Беларуси существует всего четыре независимых профсоюза.

Белорусский независимый профсоюз горняков, химиков, нефтепереработчиков, энергетиков, транспортников, строителей и других работников (БНП) — наиболее массовый и «сильный» из профсоюзных организаций (объединяет около 6000 работников), наиболее активными являются организации на предприятиях нефтехимии в ОАО «Беларуськалий» (Солигорск), ОАО «Мозырский НПЗ» (Мозырь), ОАО «Нафтан» (Новополоцк), ОАО «Гродно Азот» (Гродно), ОАО «Белшина» (Бобруйске).

Белорусский профсоюз работников радиоэлектронной промышленности (РЭП) имеет 31 региональную организацию, наиболее активно работает в Гомеле, Бобруйске, Бресте, Орше, Речице. Профсоюз РЭП наиболее широко представлен в регионах, ведет активную деятельность, в том числе информационную, однако имеет свою специфику, поскольку работает скорее как НГО, чем как профсоюз. Почти все первичные организации профсоюза РЭП на предприятиях были вытеснены или ликвидированы, и сегодня профсоюз РЭП реализует свою деятельность без привязки к производственным единицам.

В еще более сложном положении находятся Свободный профсоюз Белорусский (СПБ) и Свободный профсоюз металлистов (СПМ).

Деятельность свободных профсоюзов более успешно разворачивается в областных центрах и крупных промышленных городах: Солигорске, Мозыре, Новополоцке, Гродно, Бресте, Гомеле, Бобруйске. Наиболее проблемным из областных центров является Витебск. С минских предприятий независимые профсоюзы «выдавлены» уже давно, остались только отдельные немногочисленные группы.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

В количественном и качественном измерении сектора последние три года практически ничего не меняется. Примерно на одном уровне остается количество работников, являющихся членами независимых профсоюзов, не меняется количество организаций — последняя (неудачная) попытка зарегистрировать независимый профсоюз (предпринимателей) была предпринята лет десять назад.

Происходит обновление состава профсоюзных активистов, появляются новые лидеры, иногда смена поколений происходит не бесконфликтно.

При подавляющем лидировании официальных профсоюзов по количеству членов, деятельность независимых профсоюзов находится под неусыпным контролем властей, давление на активистов и членов независимых профсоюзов не прекращается, начинают реализовываться новые формы (кроме традиционной практики увольнения и непродления контрактов, используются давление на близких, родственников; новацией в этом арсенале стало уголовное дело за уклонение от уплаты налогов, начатое в августе 2017 года против председателя и бухгалтера профсоюза РЭП).

Текущая деятельность профсоюзов связана с традиционной повесткой: разрешение трудовых споров, выполнение коллективного договора, юридические консультации, вопросы регулирования заработной платы, техника безопасности, соцпакет, взаимодействие с другими профсоюзами.

Кроме того, есть ряд недостатков белорусского трудового законодательства, на которых независимые профсоюзы концентрируют свои усилия: это Декрет № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», закрепляющий контрактную систему, и Декрет № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций», который вводит как дополнительные права нанимателей по отношению к работникам, так и дополнительную ответственность самих нанимателей.

Еще одной проблемной областью являются элементы принудительного труда (система ЛТП, Декрет № 18), а также известный Декрет № 3 («декрет о тунеядстве») и сменивший его в 2018 году Декрет № 1, являющиеся не только прямым нарушением международных стандартов, но и вступающие в прямое противоречие с Конституцией Республики Беларусь. Независимые профсоюзы, особенно активисты профсоюза РЭП, принимали деятельное участие в протестном движении весной 2017 года, связанном с Декретом № 3, а также в кампании поддержки репрессированных в ходе этих протестов.

Профсоюз РЭП также активно занимается вопросами повышения пенсионного возраста и вопросами трудовой миграции, правами и компетенциями белорусских гастарбайтеров.

Из положительных изменений в развитии сектора можно назвать более плотное использование международных механизмов в практике адвокатирования (участие в международных ассоциациях, использование влияния Международной организации труда (МОТ), подготовка комментариев к ежегодной Международной конференции труда МОТ и пр.).

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

Независимые профсоюзы продолжают существовать в сложной ситуации государственного давления, когда в конфликтах с администрациями предприятий государство выступает не в качестве третьей стороной в диалоге, а в качестве безусловной поддержки одной из сторон. Независимое профсоюзное движение уже много лет не расширяется, постоянно находится под угрозой уничтожения.

К неизменному политическому давлению добавляются экономические сложности. Экономическое положение независимых профсоюзов в последние три года ухудшилось, с одной стороны, из-за экономического кризиса и снижения уровня зарплаток в регионах, что подрывает экономическую базу профсоюзов, складывающуюся из членских взносов, а во-вторых, из-за изменений приоритетов западной политики и сокращения финансовых ресурсов, направляемых на поддержку демократических изменений в Беларуси. Наиболее благоприятная в этом отношении ситуация в профсоюзе БНП, остальные организации переживают сложный период.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Независимые профсоюзы находятся в постоянной конфронтации с ФПБ, правда, после смены руководства ФПБ сменил тактику, сейчас на публичном уровне ФПБ полностью игнорирует существование независимых профсоюзных организаций и их деятельность. Тем не менее, эта деятельность, хоть и точно, оказывает косвенное влияние на активность организаций ФПБ на тех предприятиях, где действуют независимые профсоюзные организации, поскольку в ситуации конкуренции отделения ФПБ вынуждены работать более активно и хотя бы в какой-то мере отстаивать права работников.

Независимые профсоюзные организации находятся в тесной коммуникации, входят в Ассоциацию профсоюзов «Белорусский Конгресс демократических профсоюзов» (БКДП), который занимается координацией деятельности всех организаций, работой на национальном уровне, экспертизой, выполняет представительские функции, участвует в профильных советах национального уровня. В декабре 2017 года прошел X съезд БКДП, который сами профсоюзные деятели оценивают как успешный.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

БКДП участвует в деятельности Белорусской национальной платформы ФГО ВП (БНП), которая выступает дополнительной площадкой продвижения повестки независимых профсоюзов среди ОГО, которые часто слабо осведомлены об их деятельности.

В последние годы сотрудничество независимых профсоюзов с другими ОГО скорее сокращается, раньше реализовывались совместные проекты на региональном уровне (в сфере экологии, местного развития и т.п.), сейчас их практически нет. В качестве нового направления сотрудничества, которое началось в 2017 году, можно назвать кооперацию с правозащитным сектором (наиболее ярко проявляется во взаимодействии профсоюза РЭП и ПЦ «Весна» в защите социально-экономических прав на региональном уровне).

Практически отсутствует институциональное взаимодействие с политическими партиями, однако партии и независимые профсоюзы очень сильно связаны между собой «на людях», контингент активистов политических партий и активистов профсоюзов на местном уровне пересекается более чем наполовину, во многих городах отделения политических партий и независимых профсоюзов «делят» один офис.

Очень мало меняются отношения с органами власти. Профсоюз РЭП находится в постоянном взаимодействии с судебной властью в регионах и оценивает его как эффективное, во всяком случае, правовых инспекторов и юристов профсоюза РЭП допускают к участию в судебных процессах. Что касается исполнительной власти, то тут практически никакого прогресса нет. В ходе весенних протестов 2017 года местные власти в некоторых городах получили распоряжение вступать в переговоры, в том числе и с независимыми профсоюзами, были попытки общественного диалога с профсоюзными активистами в Слониме и Орше, однако с окончанием протестов этот диалог угас. В Орше продолжает действовать этот переговорный формат, но не регулярно и не очень заметно.

Для лоббирования изменений в законодательстве и работы на национальном уровне независимые профсоюзы пытаются использовать влияние международных организаций, в первую очередь МОТ, а также ресурс Международной конфедерации профсоюзов, членом которой является БКДП. Каждый раз, когда МОТ проводит свои официальные мероприятия в Беларуси, открывается «окно возможностей» для хотя бы точечных изменений в законодательстве и правоприменительной практике.

Независимые профсоюзы имеют одно место в Национальном совете по трудовым и социальным вопросам (куда входят представители правительства, нанимателей, профсоюзов и где каждая из сторон имеет по 11 мест), основной предмет работы которого — контроль за ходом выполнения генеральных соглашений.

Также три из 18 мест есть у независимых профсоюзов в Совете по совершенствованию законодательства социально-трудовой сферы при Министерстве труда и социальной защиты, созданного в порядке выполнения рекомендаций МОТ. Совет выполняет в основном консультативную функцию, однако, благодаря в том числе его работе и влиянию МОТ, независимым профсоюзам удалось закрепить в генеральном соглашении норму, согласно которой независимые профсоюзы получили возможность принимать участие в обсуждении и согласовании интересов при заключении коллективных договоров на предприятиях и в организациях.

Существует также Общественно-консультативный совет при Министерстве труда и социальной защиты, однако представители независимых профсоюзов не входят в его состав.

Фактически, независимые профсоюзы принимают участие в формировании повестки дня в сфере трудового законодательства, но только на уровне консультаций.

1.2.12. Развитие гражданского общества

Общая характеристика сектора

Игроков, которые действуют в поле развития гражданского общества, можно разделить на три группы:

- 1) Ассоциации и сообщества, имеющие опыт работы в секторе и претендующие на развитие тематического сегмента, либо какой-то части ОГО, выделенной не по тематическому принципу. К тематическим игрокам можно отнести такие организации как: Товарищество «Зеленая сеть», Белорусский национальный молодежный совет «РАДА», ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ), предпринимательские ассоциации. Правозащитный сектор также имеет свои инструменты саморазвития, однако они работают скорее не через деятельность конкретных организаций (хотя близкую функцию выполняет Белорусский Дом прав человека им. Бориса Звозскова (ДПЧ)), а через особые формы коммуникации и взаимодействия. Несколько иным, нетематическим образом, формируют повестку развития гражданского общества Ассамблея неправительственных демократических организаций Беларуси, Международный консорциум «ЕвроБеларусь», Общественная кампания «Будзьма беларусамі!».

В определенном смысле, к этому сектору можно отнести еще несколько организаций, которые имеют более узкую повестку, связанную не целиком с тематическим сектором, а с отдельными аспектами его развития: ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью», РПОО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК), МПОО «АКТ», ОО «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» (БелАПДИИМИ), Ассоциация дополнительного образования и просвещения (АДОиП).

- 2) Сервисные игроки — организации, специализирующиеся на обеспечении организационного развития сектора, выступающие своего рода инфраструктурой этого развития. Их отличие от первого типа состоит в том, что повестка данных ОГО определяется запросами целевых групп или донорских структур. К этому типу можно отнести: ПУ «Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК), Ассоциация некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа «БелСеть антиСПИД».
- 3) Донорские структуры и программы развития, которые имеют свое видение и свои повестки развития сектора ОГО: Международная НКО *Pact*, Шведский центр развития сотрудничества НКО *Forum Syd*, Фонд

«Новая Евразия», программа поддержки Минского международного образовательного центра им. Йоханнеса Пау (IBV).

Концентрация организаций сектора происходит в Минске, это имеет в том числе объективные причины: отношения с министерствами, посольствами, донорскими представительствами из Минска строить гораздо проще.

Из региональных игроков на роль организаций, имеющих повестку развития ОГО, могут претендовать ОО «Центр информационной поддержки общественных инициатив «Третий сектор» и пул связанных с ним организаций в Гродно, YMCA Belarus (ОО «Христианское содружество взрослых и молодых»), Учреждение «Центр регионального развития ГДФ» (Гомель), Центр «Кола» (Могилев).

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты.

Сектор меняется медленно, в том числе потому, что его составляют зрелые структуры. Есть некоторая внутренняя динамика: практически потерял свое влияние на белорусском поле Офис за демократическую Беларусь (Брюссель) (ОДБ), прекратила работу Биржа организационного развития; в то же время, нарастили свой потенциал и увеличили активность: ПУ «Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК), Фонд «Новая Евразия», Товарищество «Зеленая сеть»; положение остальных организаций сектора скорее стабильное.

При этом общая идеология организаций сектора в целом несколько изменилась: внешние условия подталкивают к переносу акцента с нарратива демократии, консолидации усилий для достижения системных изменений на интенсификацию пусть несистемных и немасштабных, но изменений «здесь и сейчас», развитие «предпринимательского» духа в общественной культуре и активности. Эти изменения происходят не бесконфликтно, иногда они интерпретируются как «смена поколений» в секторе, однако раздел происходит именно по критерию подходов и установок, а не по поколенческим характеристикам.

Основное поле деятельности организаций сектора: мониторинг и анализ ситуации в гражданском обществе, обеспечение организационного развития, продвижение повестки ОГО в информационном поле, адвокати́рование и лоббирование (в том числе изменений законодательства по ОГО и общих условия деятельности), диспетчерские функции (регрантинг).

В области организационного развития ОГО на сегодняшний день большая часть деятельности связана с такими вопросами, как консультирование по написанию проектных заявок, стратегическое планирование, развитие волонтерства, работа с информированием и повышение активности членов ОГО.

Новая задача, которая сегодня стоит в повестке дня — это вопрос, что можно предложить в качестве модели устойчивости, как избавиться от зависимости от внешних ресурсов (здесь развиваются темы краудфандинга, волонтерства, членства, бизнес-стратегий и т.п.).

Еще одной сквозной темой повестки является повышение общественного участия в решении проблем разного уровня, попытки запуска общественного аудита и т.п.

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

Основной проблемой развития организаций сектора остается связь с целевыми аудиториями в смысле формирования общей повестки, проблемы делегирования и обеспечения реальной и символической поддержки широкого круга ОГО в процессах лоббирования важных для всего «третьего сектора» или тематических секторов изменений.

Еще одной проблемной областью является информационная политика ОГО, слабый интерес белорусских медиа к развитию гражданского общества за пределами освещения отдельных событий, мероприятий, ярких инициатив.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

В секторе сложился довольно высокий потенциал консолидации усилий для решения общих задач, однако актуализируется он скорее в ситуации реагирования на возникновение серьезных угроз, чем в проактивных стратегических кампаниях.

Ряд событийных форматов, объединяющих разные ОГО по тематическому или кросс-секторному принципу, стал более или менее регулярным: Фестиваль неформального образования, Республиканский социальный форум, Форум активных людей «Сакавіцкія сустрэчы», донорские встречи типа *ВІІМ* выполняют функцию взаимного информирования и позиционирования организаций.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Особенность взаимодействия организаций сектора с другими ОГО состоит в том, что для большинства из них тематические организации выступают в качестве целевой аудитории. Менее всего обустроено взаимодействие с организациями, основанными на вере, и независимыми профсоюзами. Для части организаций сектора невозможно также взаимодействие с ГОНГО и ОГО, имеющими высокую степень аффилированности с государственными структурами.

Абсолютное большинство организаций сектора (исключая донорские структуры и других внешних игроков) являются членами Белорусской национальной платформы ФГО ВП (БНП) и принимают активное участие в формировании ее повестки.

Зона пересечения интересов организаций сектора с политическими партиями и инициативами лежит в сфере формирования общих или комплементарных позиций в переговорах и взаимодействии с международными структурами и институциями, однако на практике эти отношения выстраиваются не очень эффективно.

Партнерства с бизнесом в целях развития гражданского общества у организаций сектора нет, бизнес пока не готов формулировать таким образом свой интерес и в силу уровня представлений о социальной ответственности, и в силу неизбежных рисков, связанных с такой постановкой вопроса.

Прогресс наблюдается скорее в развитии отношений бизнеса и сервисной части организаций сектора: при поддержке ПРООН в рамках работы по целям устойчивого развития («Повестка-2030») организуется площадка для взаимодействия бизнеса и гражданского общества; близкой по сути, хотя совершенно иной по происхождению, является развитие такой инициативы, как конкурс социальных проектов “Social Weekend”.

Практически нет прогресса в движении к диалогу с государством по вопросам развития гражданского общества. В последние три года можно отметить только изменение на уровне риторики, которая становится менее враждебной, повышение интенсивности некоторых коммуникационных форматов, однако разговор об общем изменении правил взаимодействия и условий для деятельности гражданского общества даже не начат. Коммуникация по-прежнему строится на уровне информационного обмена, организации сектора реагируют на планируемые или реализуемые изменения, вносят свои предложения, но и только.

1.2.13. Социальные услуги, работа с уязвимыми группами

Общая характеристика сектора

Этот сектор один из самых емких и разнообразных по формам и темам деятельности. База данных Бюро социальной информации «Беларусь социальная» содержит информацию о «более 7200 государственных, общественных, религиозных, профсоюзных и коммерческих организаций социальной сферы Республики Беларусь»³³. В ходе секторного анализа, проведенного ПУ «Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК) в 2015 году, был составлен список из 500 организаций, включая региональные отделения, отнесенных экспертами к сфере социального обслуживания³⁴. По оценкам экспертов самого сектора, в Беларуси на сегодня насчитывается более сотни активных и устойчивых ОГО, реализующих разного рода деятельность в социальной сфере.

В самом общем смысле, организации сектора можно разделить на те: 1) которые занимается оказанием социальных услуг разным группам (они составляют подавляющее большинство); 2) которые занимаются защитой прав или продвижением интересов целевых групп; и 3) чья деятельность направлена на развитие потенциала самих социальных организаций, а также сообществ и целевых групп.

Отдельно стоит рассматривать большие программы и фонды, которые действуют в этой сфере, поскольку они во многом определяют направление развития сектора: *USAID*, Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией (Глобальный фонд), Программа поддержки Беларуси Федерального правительства Германии и пр.

В этом секторе активно действует ряд ГОНГО (ОО «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ), организации ветеранов) и сильно аффилированных с государством общественных структур (РОО «Белорусское общество Красного Креста» (БОКК), ОО «Белорусский союз женщин» (БСЖ)). По существу, они являются частью государственных структур по реализации социальной политики.

Сохраняется частично унаследованные еще с советских времен и созданные в самом начале периода независимости Беларуси сети организаций, которые занимаются разными группами людей с инвалидностью: ОО «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» (БелТИЗ), ОО «Белорусское общество инвалидов» (БелОИ), ОО «Белорусское общество глухих» (БелОГ), ОО «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» (БелАПДИиМИ), ОО «Республиканская ассоциация инвалидов-колясочников» (РАИК). Активную работу с продвижением прав людей с инвалидностью ведет ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью».

Социальные вопросы находятся в фокусе внимания многих гендерных организаций (МОО «Гендерные перспективы», женская молодежная общественная организация «ИВКА Беларусь» (*YWCA Belarus*); зарегистрирована как ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» (БМХЖ)), ОО «Радислава»).

Благодаря работе Глобального фонда создана и развивается сеть организаций, работающих с комплексом вопросов, связанных с борьбой со СПИДом и наркозависимостью: БОО «Позитивное движение», РСОО «Твой шанс», РМОО «Встреча», *YMCA Belarus* (ОО «Христианское содружество взрослых и молодых») и др., объединенных в рамках Ассоциации некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа «БелСеть антиСПИД».

³³ См.: БД «Беларусь социальная» // Бюро социальной информации: <http://ru.belbsi.by/rights/>.

³⁴ См.: Анализ сектора социального обслуживания населения Республики Беларусь // Офис европейской экспертизы и коммуникаций. — 29.04.2015: <http://oeec.by/wp-content/uploads/2015/04/Анализ-социального-сектора-полный.pdf>.

Заметную роль играют и другие ассоциации, такие как ОО «Белорусская ассоциация социальных работников» (БАСР).

В последние годы появляются новые инициативы, направленные на работу с пожилыми: в Минске действует СБУ «Центр активного долголетия», развивается направление университетов третьего возраста.

Стали появляться организации, работающие с темами, которые до этого практически не поднимались как отдельные: СПУ «Центр поддержки онкопациентов «Во имя жизни» (повышение качества жизни онкопациентов), ПЧУ «Центр проблем детского развития «Левания» (инклюзия в образовании), СПУ «Международный центр Донорство Диализ Трансплантация» и пр.

Кроме того, в Беларуси довольно много благотворительных организаций и фондов: это и организации разного происхождения (МБОО «ЮниХелп», МБФ помощи детям «Шанс», МБФ «Добра тут»), и религиозные организации и их институции (Религиозная миссия «Благотворительное католическое общество Каритас», ОБЕО «Хэсэд-Рахамим» и т.д.). Особо надо отметить МОО «Взаимопонимание», которое выступает белорусским оператором ряда программ и выплат бывшим узникам и жертвам нацизма со стороны германских и общеевропейских организаций и фондов.

Минск является средоточием крупных инициатив, однако и на уровне областных центров и средних городов довольно неплохо развита система региональных представительств больших организаций и ассоциаций. Активно на региональном уровне действуют: РОО «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО» (БелАЮ), Белорусское общество Красного Креста. Есть и ряд самостоятельных организаций регионального уровня в этой сфере: программа «Университет золотого века» (Гродно), ООО «Гомельская ассоциация детей и молодежи» (АСДЕМО) (Гомель), ОО «Могилевский женский центр поддержки и самообразования» (Могилев), ОО «Клуб деловых женщин» (Брест), ВГООЖ «Ульяна» и отделение РМОО «Встреча» (Витебск), ЧСБУО «Центр «Меридиан надежды» (Гомель) и пр.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

Сектор достаточно подвижен и динамичен, внутри постоянно происходят трансформации, хотя существенных качественных или количественных сдвигов за последние три года не отмечается.

Внутренняя динамика сектора во многом определяется теми направлениями социальной политики, которые ставятся в приоритет государственными структурами (в силу абсолютного доминирования государственного управления в социальном секторе). Государство озвучивает актуальные, на его взгляд, потребности и формирует «ниши», которые заполняются активностью общественных организаций. Вторым достаточно сильным фактором, влияющим на развитие сектора сегодня, стало развитие системы оказания социальных услуг на коммерческой основе. Еще одним фактором выступают, хотя и реже, международные приоритеты (на сегодняшний день основной из них — цели в области устойчивого развития).

В количественном выражении сектор растет именно за счет появления новых провайдеров социальных услуг, новых организаций представительского, членского характера практически не возникает.

Что касается тематики работы сектора, то есть ряд проблем и направлений, в которых традиционно сконцентрировано большинство усилий: потребности людей с инвалидностью, помощь детям и семьям в трудном положении, борьба с алкоголизмом, наркоманией, ВИЧ/СПИД, нищетой.

Среди тем, которые развиваются именно в последние три года, можно отметить повестку по работе с людьми пожилого возраста. Здесь стали развиваться инициативы, направленные на повышение качества жизни пожилых, в том числе и образовательные (как показатель развития этого направления можно упомянуть Фестиваль университетов третьего возраста, который прошел в мае 2018 года).

Развивается тема социального предпринимательства и социальной экономики, тема трудоустройства людей с инвалидностью в целом.

Еще одним сравнительно новым явлением стало появление в повестке как государственных, так и общественных структур вопросов, связанных с ментальной инвалидностью, аутизмом.

Медленно, но начинает развиваться инфраструктура ухода за пожилыми людьми, людьми с хроническими или тяжелыми заболеваниями, людьми с инвалидностью.

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

На сегодняшний день государственная политика по отношению к сектору выглядит довольно противоречиво, что провоцирует ряд проблем. С одной стороны, при очевидной нехватке ресурсов на решение задач социального обеспечения, государственные структуры все более склонны передавать ряд функций ОГО, риторика привлечения общественного ресурса для решения острых проблем стала постоянной. С другой стороны, определение повестки остается приоритетом госучреждений, что резко снижает эффективность взаимодействия. Медленно и с большим количеством противоречий развиваются механизмы привлечения и перераспределения средств для деятельности ОГО в сфере социальной помощи: инструменты государственного социального заказа созданы, но работают избирательно и с большим количеством проблем, законы о спонсорской помощи и благотворительности больше сдерживают, чем стимулируют привлечение средств, не урегулированы вопросы, связанные с волонтерской деятельностью и т.п.

Избирательным и политически мотивированным остается отношение к ОГО, с которыми можно и нужно сотрудничать, что в ситуации усиления установок донорских структур на непререкаемое сотрудничество с государственными органами в реализации проектов усиливает расслоение в секторе, положение нелояльных к государству или просто имеющих собственную повестку ОГО становится еще сложнее.

Еще одной проблемой является сильная сегментация сектора, нехватка информации о деятельности друг друга, отсутствие времени и ресурсов на ее поиск. В деятельности разных организаций много точек пересечения, много наработанных методик и практик, однако нет нормальной системы обмена, нет общих исследовательских или коммуникативных форматов, которые позволяли бы увеличивать плотность и эффективность взаимодействия.

Частично с этим, а частично с установками на комплиментарность системы государственной социальной политики связано то, что при большом объеме активности и большом количестве опыта, наработанных методик и практик сектор в целом слабо готов к участию в принятии решений на национальном уровне. Нет системной аргументации, коммуникативных компетенций, общей дискуссии, которая давала бы возможность говорить не «от себя», а от сектора или его части.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Сектор достаточно кооперативен в смысле участия организаций в мероприятиях друг друга, формировании каких-то общих позиций по частным проблемам и вопросам. Проектное взаимодействие развито слабее, хотя есть ряд устойчивых коалиций, которые складываются для получения грантовых ресурсов.

В секторе сложилось несколько стабильно действующих крупных членских организаций: ОО «Белорусская ассоциация социальных работников» (БАСР), ДОО «Ассоциация белорусских гайдов» и пр. Уже более 10 лет

существует Ассоциация некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа «БелСеть антиСПИД», объединяющая 17 НКО.

Хуже обстоят дела с кооперативными площадками или структурами, которые выполняли бы функцию стратегирования или усиления полиси-потенциала сектора. В 2015-2016 годах сложилась коалиция организаций, которые готовили Нулевой отчет о состоянии прав людей с инвалидностью в Беларуси (в связи с подписанием Конвенции ООН по правам инвалидов), однако она оказалась неустойчивой. В 2016 году был проведен уже третий по счету Республиканский социальный форум, мероприятие большое по масштабу и амбициозное по заявкам, однако обеспечивающее скорее частные коммуникации, чем широкую консолидацию и стратегирование.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Организации сектора не очень активно вступают в кооперативные отношения с другими ОГО, хотя ряд сфер и тем выступают полем для такой кооперации. Развиваются отношения с РПОО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК), которое продвигает повестку работы с социально-экономическими правами, довольно тесные отношения у организаций сектора складываются с МПОО «АКТ», ПУ «Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК), есть примеры кооперации с Ассоциацией дополнительного образования и просвещения (АДОиП), которая стала заниматься вопросами образования в местах заключения.

Складываются кооперативные отношения с некоторыми реальными профессиональными ассоциациями. РОО «Белорусский союз транспортников», которое активно развивает стандарты мобильности, взаимодействует с ОГО людей с инвалидностью. ОО «Белорусское общество онкологов», довольно динамично развивающееся в последние годы, вступило в международную организацию онкологов, готово работать в том числе с вопросами качества жизни онкопациентов и открывается для взаимодействия с другими организациями.

Ряд организаций социального сектора принимает участие в работе Белорусской национальной платформы ФГО ВП (БНП), однако не имеет консолидированной повестки для продвижения на этой площадке.

Заметно повышается активность бизнеса в поле помощи и поддержки в решении социальных проблем, хотя спектр этой помощи довольно узкий. Это связано и с законодательными ограничениями, затрудняющими легальное участие коммерческих структур в деятельности ОГО и оказание спонсорской помощи. Вторым фактором являются установки белорусских бизнесменов и предпринимателей. При том что они все больше вкладываются в благотворительность, осмысленная и системная поддержка отдельных направлений или программ пока очень точечное явление. В тех случаях, когда поддержка связана в том числе с прагматичными задачами бизнеса (например, реклама), для поддержки выбираются наиболее чувствительные, с точки зрения аудитории, темы, а не те проблемы, которые стоят на самом деле наиболее остро. Однако даже с учетом всех этих ограничений, поддержка ОГО и инициатив, направленных на оказание помощи или решение проблем в социальной сфере, за счет внутренних ресурсов — краудфандинга, спонсорской помощи, инициатив, типа конкурса социальных проектов “Social Weekend”, за последние три года значительно возросла.

В секторе социальных организаций установка на аполитичность выражена, пожалуй, сильнее, чем в любом другом из секторов ОГО. Поэтому даже когда некоторые политические инициативы или партии (например, гражданская кампания «Говори правду» (РИПОО «Говори правду»), Объединенная гражданская партия (ОГП)) пытаются вступить во взаимодействие с организациями сектора для включения социальной проблематики в свои программы или инициативы, ОГО отказываются от такого сотрудничества.

Взаимодействие с государственными учреждениями и органами власти в последние годы претерпело некоторые изменения. Понятно, что эти изменения вызваны в первую очередь экономической нестабильностью и неспособностью государства обеспечить выполнение собственных социальных гарантий, однако есть несколько позитивных, хотя и не очень сильно проявленных и неустойчивых трендов.

Довольно тесно вписались в структуру отношений в секторе территориальные центры социального обслуживания населения (ТЦСОН). Несмотря на большое количество скепсиса при их создании, на сегодняшний день ТЦСОН часто являются вполне работающими структурами и, что важно, активно взаимодействующими с ОГО. Кроме того, государственные службы в сфере социальных услуг чаще начинают использовать опыт и инновационные методики, разработанные в «третьем секторе», приглашают специалистов для участия в методических советах (повышении квалификации работников социальных служб).

Не везде, но довольно часто представители ОГО имеют возможности участвовать в работе местных общественно-консультативных советов при исполкомах, эффективность этого участия зависит от эффективности работы каждого конкретного совета.

Все более плотно складывается взаимодействие с ОГО как с экспертами в процессах консультирования в ходе разработки новых законопроектов или изменений законодательства. Все ведущие организации, объединяющие людей с инвалидностью, входят в состав Республиканского межведомственного совета по проблемам инвалидов, кроме того, представители ОГО участвуют в деятельности рабочей группы Национального центра правовой информации по изменению законодательства о социальной защите инвалидов в целях Конвенции ООН о правах инвалидов. Есть и другие примеры взаимодействий — большинство из них на уровне консультаций или сбора информации для мониторинга реализующихся программ.

Действующим механизмом участия ОГО в реализации социальных программ, хотя и узко специфическим, является работа Странового координационного комитета по взаимодействию с Глобальным фондом³⁵.

В последние годы благодаря возобновлению диалога по правам человека ЕС-Беларусь, по крайней мере, в диалоге на уровне белорусского Министерства иностранных дел, стала появляться возможность поднимать острые темы в областях, до того закрытых для диалога с властью, связанные с трансгендерными людьми и наркопотребителями.

1.2.14. Развитие городов и урбанистика

Общая характеристика сектора

Урбанистика — относительно новая сфера активности, и этот сектор сильно отличается по составу и структуре от традиционных секторов ОГО. Тем не менее, развитие городской среды и инфраструктуры постепенно становится отдельным направлением, собирающим вокруг себя активность разных субъектов.

К таковым можно отнести исследовательско-образовательную инициативу «Минская урбанистическая платформа» и ее альманах «Городские тактики», Белорусскую ассоциацию студентов-архитекторов (БАСА), являющуюся инициатором проведения ежегодного Минского архитектурного форума, общественную кампанию «Генплан — для минчан!».

³⁵ См.: Страновой координационный комитет по взаимодействию с Глобальным фондом для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией // Единый белорусский веб-портал по ВИЧ/СПИДу: <http://www.aids.by/about/>.

С темой города активно работает также ряд экологических организаций и инициатив: Учреждение «Центр экологических решений» (ЦЭР), общественное экологическое движение «Зеленый дозор», гражданская кампания «Городской лесничий», Товарищество «Зеленая сеть», а также ОО «Минское велосипедное общество» (МВО), ОО «Белорусская ассоциация экспертов и сюрвейеров на транспорте» (БАЭС).

Особую инфраструктурную роль выполняют появившиеся платформы организации электронных петиций: *Zvarot.by*, «Удобный город» (*Petitions.by*), а также проекты, типа портал «Мой город» (115.бел).

К элементам развития этого сектора можно отнести развитие общественных пространств: *IMAGURU*, «Столовка», «ЦЭХ», Галерея современного искусства «Ў», Культ. центр «Корпус», культурный хаб «OK16», *SPACE* и т.д., которые выступают не только площадками для проведения мероприятий, но и имеют собственные программы организации городской жизни, а также появление и развитие городских веб-сайтов (*CityDog.by*, «Как тут жить» и пр.).

Конечно, городская активность в Минске несравнимо выше, чем за его пределами. Однако и в областных центрах начинаются схожие процессы, центрами сборки инициатив, сконцентрированных на городском развитии, становятся такие организации как: Учреждение «Центр регионального развития ГДФ» (Гомель), инициатива «Центр городских инициатив» и Центр «Кола» (Могилев), КПУ «Центр урбанистических проектов и инициатив «Прастора» (Витебск), Агентство регионального развития «Дзедзіч» (Брест). Формируются общественные пространства: Краўдфанд-кафэ «Грунтоўня» (Брест), Этнакрама «Цудоўня», Арт-галерея «Крыга» (Гродна), Тайм-клуб «1387» (Бобруйск). Развиваются инициативы: ИПУ «За вело Брест», ОО велосипедистов «ВелоГродно», формируются сообщества велосипедистов в Лиде, Кобрине, Солигорске. По примеру интернет-журнала о Минске *CityDog.by*, кроме традиционных городских веб-сайтов, появляются настоящие городские интернет-издания — например, интернет-журнал о Бресте «Бинокль» (*binkl.by*).

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

Динамика развития городской активности в Минске за последние 3-5 лет довольно бурная. Основные тематические области, в которых действуют общественные организации и инициативы, можно свести к следующим: застройка и все, что с ней связано; зеленые насаждения и городская экология; транспортная инфраструктура, инвестирование в развитие города; городской образ жизни и инфраструктура свободного времени.

Если повестка инициатив, связанных с вопросами городского планирования и застройки еще три года назад состояла в основном в вовлечение людей и СМИ в общественные обсуждения, то сейчас уровень этой деятельности значительно повысился, актуальными задачами становятся анализ правоприменительной практики, лоббирование изменений законодательства, включение общественности на ранних этапах принятия решений.

Активное развитие порталов *Zvarot.by*, «Удобный город» (*Petitions.by*) и «Мой город» (115.бел) позволяет запускать механизмы обратной связи и включать городскую общественность в решение текущих проблем³⁶.

В разы увеличилось количество и активность общественных пространств, городских фестивалей и событий разной тематической направленности и масштаба, в их числе: квир-кинофестиваль “Dotyk”, эко-фестиваль «Пастернак», фестиваль стрит-арта “Vulica Brasil”, Минский форум уличных театров и т.п.

³⁶ См.: Спасюк Е. Проект *Petitions.by*. Как не прослыть городским сумасшедшим // Naviny.by. — 23.03.2016: https://naviny.by/rubrics/society/2016/03/23/ic_articles_116_191260; Решенные проблемы // Мой город: <http://115.бел/results>.

В последний год все больше активности начинает сосредотачиваться вокруг распространения концепта «смарт-сити», повышается интерес к новым технологическим решениям в организации городской инфраструктуры, а также к использованию открытых данных в этих процессах (продвижение этой темы, в частности, активно занимается сообщество «Открытые данные Беларуси» (*Open Data Belarus*)).

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

Одной из проблем развития линии, связанной с общественными обсуждениями и повышением уровня участия горожан в принятии решений, является низкий уровень культуры диалога как белорусских чиновников, так и местных жителей, отстаивающих свои интересы. Если уровень мобилизации горожан для участия в процессе общественных обсуждений значительно повысился, то умения и желания вести переговоры, искать компромиссы, согласовывать позиции пока недостает всем сторонам процесса. Это часто приводит к конфликтам не только с оппонентами (чиновниками или бизнесом), но и внутри гражданского общества (яркий, почти хрестоматийный, пример такого рода — кампания по защите сквера Котовка в Минске).

Сквер Котовка, расположенный в районе Сельхозпоселка в Минске, стал местом противостояния не только ОГО с государственными структурами, но и внутри гражданского общества. В мае 2016 года появились объявления, что в сквере планируется вырубка деревьев для строительства костела. Активисты экологических организаций обнаружили ряд нарушений при выделении данного участка сквера под строительство³⁷ и вместе с местными жителями начали собирать подписи, создали петицию, направили обращение в районные администрации, Администрацию президента и главе Римско-католической церкви в Беларуси архиепископу Тадеушу Кондрусевичу с просьбой сохранить сквер, а для костела выделить альтернативную площадку. Представители костела, ссылаясь на существующие согласования и сопутствующие затраты, переносить строительство не захотели. Несмотря на все попытки, наладить диалог между экологическими активистами, местными жителями и представителями костела не удалось, обе стороны предпочли апеллировать к государственным структурам, пытаясь использовать разные инструменты лоббирования своей позиции, чем достичь компромисса между собой.

Государственные структуры долго дистанцировались от решения или хотя бы внесения ясности в эту конфликтную ситуацию, при этом рабочие «Зеленстрой» неоднократно пытались произвести вырубку деревьев, неизменно наталкиваясь на активное сопротивление местных жителей и активистов экологических организаций. Противостояние продолжалось вплоть до декабря 2016 года, когда председатель Мингорисполкома Андрей Шорец «вмешался в ситуацию», 21 декабря на пресс-конференции он сообщил, что сквер решено сохранить, «хоть вопрос и надуманный»³⁸. В феврале 2017 года стало известно, что под строительство костела выделили иной участок.

³⁷ См.: **Что не так с вырубкой сквера «Котовка»?** // «Зеленый портал». — 09.12.2016: <http://greenbelarus.info/articles/09-12-2016/chto-ne-tak-s-vyrubkoy-skvera-kotovka>.

³⁸ См.: **Толкачева Е. Сквер Котовка в Сельхозпоселке решено сохранить** // TUT.BY. — 21.12.2016: <https://realty.tut.by/news/offtop-realty/524602.html>.

Рассматривать этот кейс как победу гражданского общества в отстаивании своих интересов мешает ряд обстоятельств, делающих эту победу «пирровой»³⁹. Нарушения (и вопрос ответственности за них) при выделении участка под строительства так и остались в тени, местная власть решила вопрос по собственному произволу, хотя вроде бы и под давлением общественности. Однако самым тревожным обстоятельством, которое выявил этот кейс, оказалась полная неспособность договориться и прийти к компромиссу внутри гражданского общества даже в такой узкой, локальной ситуации. Кроме того, пострадали отношения между «зелеными» активистами и католическим (как минимум) сообществом, и не только на локальном, но, благодаря СМИ и социальным сетям, и на национальном уровне.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Большинство инициатив сектора самодостаточны и не испытывают особых потребностей в тесной кооперации. Своеобразным местом встречи и сложения усилий являются форумы и городские фестивали, с одной стороны, и кампании в защиту зеленых насаждений, застройки и других ценных для города объектов, с другой. Наиболее ярким примером такой кооперации усилий в последние годы выступила кампания в защиту застройки района Осмоловка в Минске, а также, опять же в Минске, защита историками и активистами Воинского кладбища от «упорядочивания».

Микрорайон Осмоловка — первый послевоенный минский район. Он был построен в 1945-1950 годах немецкими военнопленными по проекту архитектора Михаила Осмоловского, от его фамилии и произошло название района. На долгий период Осмоловка стала символом возрождения города, местом, которое часто выбирала для жизни богема, художники, местная интеллигенция, и до сих пор является центром притяжения для творческих людей. Кроме того, это самый «зеленый» район в центре Минска. Планы по сносу Осмоловки озвучивались не раз. При всем своем своеобразии, архитектурный ансамбль района не имеет статуса культурного или исторического памятника и не охраняется государством. Новый проект застройки, разработанный «Минскградом» по заданию Комитета архитектуры и градостроительства, предусматривал ее полный снос. Однако в защиту Осмоловки развернулась широкая общественная кампания, инициированная местным сообществом, к которой подключились экологические активисты и организации, такие инициативы, как «Генплан — для минчан!», и достаточно широкий круг солидарных ОГО и граждан. Благодаря культурным акциям вокруг Осмоловки, информации в независимых СМИ, профессиональным консультациям экспертов в области градостроительства и процедур общественных обсуждений, вопрос приобрел широкий резонанс. Местные жители и активисты ОГО принимали активное участие в слушаниях и общественных обсуждениях. В итоге, при обсуждении ПДП, состоявшемся в июле 2017 года, Архитектурно-градостроительный совет при главном архитекторе города Минска не утвердил проект, предусматривающий снос Осмоловки⁴⁰.

³⁹ См.: Егоров А. Парк в Котовке. Как власть снова обыграла нас всех // «Беларусский Журнал». — 22.12.2016: <http://journalby.com/news/park-v-kotovke-kak-vlast-snova-obygrala-nas-vseh-846>.

⁴⁰ См.: Победа или отсрочка? План сноса Осмоловки не утвердили, проект отправили на доработку // «Зеленый портал». — 24.07.2017: <http://greenbelarus.info/articles/24-07-2017/pobeda-ili-otsrochka-plan-snosa-osolovki-ne-utverdili-proekt-otpravili-na>.

Летом 2018 года были начаты работы по т.н. «благоустройству» Воинского кладбища, основанного в 1840-х годах и имеющего статус историко-культурной ценности Республики Беларусь, одного из самых уникальных мест захоронения в Минске.

С самого начала работ, осуществляемых КУП «Спецкомбинат КБО», волонтеры и историки забили тревогу, отмечая, что данное «благоустройство» больше похоже на снос. Около 300 надгробий (в том числе в нормальном состоянии) были снесены и заменены стандартными знаками (плитами). Сняты и сданы на металлолом десятки ограждений, имеющих художественное значение.

Развернулась кампания, которая, с одной стороны, включала направление запросов, писем и петиций в различные органы госуправления, а с другой — благоустройство заброшенных захоронений силами волонтеров для того, чтобы предотвратить их снос.

В ходе разбирательства выяснилось, что реконструкция на Военном кладбище велась вообще без проекта и с нарушениями условий, определенных Министерством культуры. В конце июля деятельность «Спецкомбината КБО» была приостановлена.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Организации сектора имеют некоторые, хотя не очень интенсивные связи с Беларусской национальной платформой ФГО ВП (БНП), Товариществом «Зеленая сеть», в последнее время в эту коммуникацию включается РПОО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК), пытаясь внести понятие прав человека в рамках городского развития. В сотрудничестве с урбанистическими инициативами два года работала урбанистическая школа Летучего университета, которая собирала для совместной работы исследователей и практиков в области урбанистики, экологии, культурного развития.

Инициативы, направленные на повышение вовлеченности граждан в принятии решений, находятся в постоянном контакте и взаимодействии с городскими властями, администрациями районов, Министерством архитектуры и строительства, УП «Минскградо». Активисты отмечают повышение уровня этой коммуникации, переход ее от чисто конфронтационных форм к более-менее кооперативным. Более того, в ситуации, когда городские жители стали активнее отстаивать свои интересы, государственные службы и учреждения становятся заинтересованы в наличии грамотных посредников и медиаторов в процессах согласования.

В 2017 году при Мингорисполкоме был создан Координационный совет по развитию велодвижения, который работает с участием ОГО. Отмечаются и другие позитивные изменения в работе государственных структур: УП «БелНИИ градостроительства» стало проводить анкетирование до того, как проектировать реконструкционные работы в малых городах, Администрация Центрального района Минска вышла в социальные сети, где ведет обсуждение и отчитывается о реагировании на проблемы и замечания, и т.п. Пока все эти шаги носят точечный характер, однако внушают надежду на возможность дальнейших изменений.

1.2.15. Экология

Общая характеристика сектора

Сектор экологических организаций не очень велик по объему, хотя очень активен. Среди организаций сектора можно выделить давно работающие системные организации: ОО «Ахова птушак Бацькаўшчыны» (АПБ), ОО «Экодом», Товарищество «Зеленая сеть», Учреждение «Центр экологических решений» (ЦЭР); организации, которые являются операторами международных программ устойчивого развития: МОО «Экопроект «Партнерство» («Экопартнерство»), Местный фонд содействия развитию международного диалога и сотрудничества «Интеракция»; ряд нишевых организаций, самые активные из которых: ОО «Багна», ЭУ «Агро-Эко-Культура», ОО «Минское велосипедное общество» и другие инициативы велообщества.

Наиболее крупные организации сосредоточены в Минске, из региональных организаций наиболее активными являются: ЭКОО «Неруш» (Барановичи), МЭОО «ЭНДО» (Могилев), ООО «Гомельская ассоциация детей и молодежи» (АСДЕМО) (Гомель), МФ развития сельских территорий «Возрождение-Агро» (Славгород), БМОО «Время Земли» (Брест), МЭФ «За чистую Припять», ЭКОО «Ясельда». В последнее время в рамках Товарищества «Зеленая сеть» развивается инициатива «Зеленый дозор», также работающее с региональным уровнем.

Динамика развития за последние три года, тренды и приоритеты

5-6 лет назад в секторе наблюдался довольно значительный рост, если не в смысле количества зарегистрированных организаций, то в смысле роста активности и количества активистов. Сейчас сектор достиг некоего «плато», наступил период стабилизации.

Традиционная проблематика, с которой работают организации сектора: климат и энергетика; отходы и устойчивое использование ресурсов; доступ к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (реализация принципов Орхусской конвенции), органическое сельское хозяйство, водные ресурсы. В последние годы повысилась интенсивность работы с антиядерной темой и, в связи с этим, с темой преследования активистов экологического движения.

Еще один тренд связан с темой экологически дружественного образа жизни. В этой связи развиваются просветительские и образовательные инициативы, такие как: экологический проект «Зеленый университет», КЭУ «Эка-Майстэрні». Значительно выросла медийная составляющая деятельности сектора: кроме веб-сайтов организаций, успешными развиваются такие интернет-ресурсы, как «Зеленый портал» (*GreenBelarus.Info*), веб-сайт Учреждение «Центр экологических решений» (ЦЭР) (*Ecoidea.by*).

Внутренние проблемы и противоречия развития сектора

При высокой степени активности и мотивированности экологических активистов, попытки консолидации усилий организаций и выработки общей стратегии не приносят успехов. При том что в секторе много ярких лидеров, компетентных экспертов, уровень консолидации внутри самого сектора признается неудовлетворительным.

Еще одной осознаваемой в самом секторе проблемой остается общественное вовлечение, расширение работы на локальном уровне, развитие социальной базы экологического движения.

Дополнительный вызов сектору несет перераспределение ресурсов международных программ, установка европейских и американских доноров и фондов развития на работу с государством. Это стимулирует создание ГОНГО, которые являются инструментом получения ресурсов, и снижает влияние и возможности независимых экологических организаций.

Включенность в сетевые структуры организаций гражданского общества, кооперация внутри сектора

Взаимодействие организаций сектора осуществляется в форме поддержки кампаний, подписания совместных петиций, достаточно развитой системе коммуникации через тематические рассылки, участие в мероприятиях. Особой формой кооперации является сотрудничество ряда организаций и активистов в рамках Товарищества «Зеленая сеть», которое хоть и не выступает «зонтиком» для всего сектора, однако объединяет значительную часть белорусского экологического сообщества.

Белорусская антиядерная кампания (БАЯК) является еще одним «надстроечным» образованием, однако ее активность в последнее время снизилась.

Успешным кейсом кооперации как внутри сектора, так и за его пределами стала общественная кампания «В защиту белорусских болот» (2012-2016).

Площадкой регулярной коммуникации выступает Форум общественных экологических организаций Беларуси, который выполняет функцию коммуникации активистов и организаций, используется активными игроками для продвижения своей повестки, хотя своей амбициозной цели на стратегическое развитие сектора пока не выполняет.

Межсекторальное взаимодействие: взаимодействие с другими секторами гражданского общества, политическими структурами, бизнесом и государством

Организации сектора довольно активно взаимодействуют с ОГО, занимающимися развитием «третьего сектора»: ПУ «Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК), Международным консорциумом «ЕвроБеларусь», МПОО «АКТ». Ряд экологических организаций занимает активную позицию в Белорусской национальной платформе ФГО ВП (БНП).

Сотрудничество с политическими партиями практически исчерпывается взаимодействием с Белорусской партией «Зеленые», низкая интенсивность сотрудничества объясняется в том числе низкой интенсивностью работы самой партии. Единственный пример взаимодействия экологических активистов с другими политическими партиями — традиционное совместное участие в проведении «Чарнобыльскага шляха».

Культура бизнеса в Беларуси пока такова, что, за исключением «мягких» экологических тем (таких как экологически дружелюбный образ жизни, энергоэффективность, работа с отходами), бизнес и экологические ОГО скорее враждуют, чем взаимодействуют. В ситуации, когда государственные органы не всегда озабочены соблюдением экологических требований и ограничений, экологические организации и инициативы часто становятся единственными, настаивающими на качественном проведении оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), сохранении зеленых зон, неприкосновенности природоохранных территорий и т.п.

Эта функция экологических организаций разбивается на два трека и взаимодействие с государственными структурами. Если с природоохранными учреждениями у экологических ОГО складываются отношения сотрудничества, то со структурами, которые регулируют природопользование — постоянные конфликты. Очередной проблемной темой стало подписание в конце 2017 года Декрета № 7 «О развитии

предпринимательства», в котором заявлено об «оптимизации» процедур государственной экологической экспертизы, что потенциально может привести к ухудшению качества и утверждаемых проектов, и экспертизы.

На национальном уровне основной площадкой коммуникации является Общественный координационный совет при Министерстве природы. Он работает регулярно, собирается раз в квартал, в его работе участвуют представители 10-15 экологических ОГО, однако эффективность этого участия оценивается как низкая. В то же время, отмечается повышение открытости государственных структур к взаимодействию на уровне консультаций и экспертизы в процессе разработки отдельных законов или изменений в законодательстве в области природопользования и природоохраны.

Раздел 2. Условия развития гражданского общества в Беларуси

2.1. Политические условия

Политические условия являются рамочными для деятельности гражданского общества, поэтому их влияние на развитие сектора трудно переоценить. По оценкам активистов организаций гражданского общества (ОГО), высказанным в ходе интервью, за последние три года политические условия деятельности в Беларуси практически не изменились. Нет никаких существенных изменений в смысле верховенства права, а значит, правоприменительная практика остается важнее законодательных изменений, возможностей и ограничений. Практически не меняются условия гражданского участия, обеспечения основных прав и свобод граждан.

Беларусь продолжает тактическое геополитическое лавирование между Европой и Россией, и, несмотря на то, что после событий в Украине 2014-2015 года риторика европеизации и либерализации значительно усилилась, никаких существенных, а тем более необратимых изменений политических условий не происходит. В зависимости от прагматики действующей власти, «открываются возможности» в тех или иных сферах: развитие предпринимательства, «мягкая беларусизация», в последний год — развитие IT-сектора и «новой экономики», однако очевидна контролируемость и возможность отката к прежнему состоянию в любой момент. Например, заигрывания с Международной организацией труда (МОТ) происходят параллельно с принятием «декрета о тунеядцах» и «делом профсоюзом», «мягкая беларусизация» — с «делом патриотов», вступление в Болонский процесс — с усилением давления на студенческие организации и т.д., и т.п.

Отсутствие реальных изменений политической ситуации и условий развития открытого общества в Беларуси подтверждается и показателями международных индексов и рейтингов.

В рейтинге Индекса демократии стран мира* в 2017 году Беларусь заняла 138-е место, набрав 3,13 балла⁴¹, что, по классификации составителей индекса, относит нас к группе авторитарных стран. За последние три года показатели Беларуси в *Democracy Index* только ухудшаются, хоть и незначительно (3,62 балла — в 2015 году, 3,54 балла — в 2016 году)⁴².

Всемирный индекс свободы прессы** также показывает отсутствие позитивной динамики в Беларуси: в индексе 2016 года Беларусь занимала 157 место, в индексе 2017 года — 153 место, в индексе 2018 года — 155 место⁴³.

---

* **Индекс демократии стран мира** (*The Democracy Index*) — глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю уровня демократии, рассчитывается по методике британского исследовательского центра *The Economist Intelligence Unit*.

⁴¹ См.: **Беларусь в Индексе демократии: ниже России, но выше Китая** // Thinktanks.by. — 02.02.2018: <https://thinktanks.by/publication/2018/02/02/belarus-v-indexe-demokratiiy-nizhe-rossii-no-vyshe-kitaya.html>.

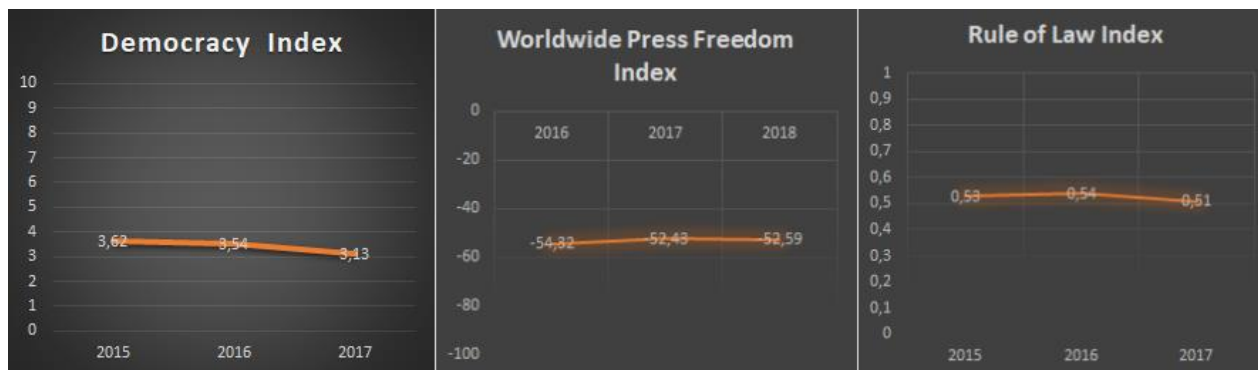
⁴² См.: **The Economist Intelligence Unit's Democracy Index** // Economist Intelligence Unit: <https://infographics.economist.com/2017/DemocracyIndex/>.

** **Всемирный индекс свободы прессы** (*World Press Freedom Index*) — ежегодное исследование и сопровождающий его рейтинг о состоянии свободы прессы в странах мира. Выпускается Международной неправительственной организацией «Репортеры без границ» (*Reporters Without Borders*), которая представляет собой сообщество организаций, действующих в интересах защиты свободы прессы и прав журналистов.

⁴³ См.: **2018 World Press Freedom Index**: <https://rsf.org/en/ranking/2018>.

В Индексе верховенства закона*** по итогам 2017 года Беларусь заняла 65-е место (с показателем 0,51 балла)⁴⁴. В 2016 году этот показатель составлял 0,54 балла⁴⁵, в 2015-м — 0,53⁴⁶ (см. диаграммы 9-11).

Диаграммы 9-11. Показатели Беларуси в рейтингах Индекса демократии стран мира, Всемирного индекса свободы прессы и Индексе верховенства закона, 2015-2017

При измерении Индекса Восточного партнерства (*Eastern Partnership Index*) за 2015-2016 год Беларусь получила самые низкие оценки по параметру «Демократия и права человека» из всех стран-участников данной программы ЕС⁴⁷, причем оценки экспертов практически не изменились с 2013 года (0,27 баллов — в 2013-2014 году, 0,28 баллов — в 2015-2016 году).

Немецкая организация «Хлеб для мира» (*Brot für die Welt*), которая опубликовала в начале 2018 года доклад о состоянии гражданского общества в разных странах планеты, отнесла Беларусь к странам, в которых «гражданское общество находится под давлением»⁴⁸. На европейском пространстве только Россия и Турция попали в эту же категорию, остальные европейские страны получили более высокую оценку по шкале открытости условий для развития гражданского общества.

*** Индекс верховенства закона (*The Rule of Law Index*) составляется американской организацией *World Justice Project* с 2010 года на основе обследования более 100 тыс. домашних хозяйств и экспертов по всему миру с целью оценки, как принципы верховенства закона соблюдаются в повседневной жизни. При составлении рейтинга анализируют 44 показателя по восьми критериям: ограничение полномочий правительства, отсутствие коррупции, открытость правительственных структур, безопасность, основные права человека, правоприменительная практика, гражданское и уголовное правосудие.

⁴⁴ См.: **Rule of Law Index 2017-2018** // World Justice Project: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/WJP-ROLI-2018-June-Online-Edition_0.pdf.

⁴⁵ См.: **Rule of Law Index 2016** // World Justice Project: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/RoLI-Final-Digital_0.pdf.

⁴⁶ См.: **Rule of Law Index 2015** // World Justice Project: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/roli_2015_0.pdf.

⁴⁷ См.: **Eastern Partnership Index 2015-2016** // Eastern Partnership Civil Society Forum: <http://eap-csf.eu/wp-content/uploads/index-2015-6-leaflet-1.pdf>.

⁴⁸ См.: **Atlas der Zivilgesellschaft. Report zur weltweiten Lage** // Brot für die Welt: https://www.brot-fuer-die-welt.de/fileadmin/mediapool/2_Downloads/Fachinformationen/Atlas_d_zivilgesellschaft/Brot_fuer_die_Welt_Atlas_der_Zivilgesellschaft.pdf.

2.2. Правовые условия. Обзор правового регулирования деятельности некоммерческих организаций в Беларуси

Регистрация некоммерческих организаций

Министерство юстиции Республики Беларусь публикует общую статистическую информацию о количестве и видах зарегистрированных в стране общественных объединений⁴⁹. Особенности и недостатки этой статистики мы анализировали в самом начале первого раздела. Статистика по количеству зарегистрированных частных учреждений является непубличной. Это не позволяет оценить динамику прироста этой организационно-правовой формы некоммерческих организаций, которая является наиболее популярной в последнее время для регистрации новых субъектов гражданского общества в Беларуси.

Законодательные нормы позволяют органам юстиции, на которые возложены функции по регистрации общественных объединений и фондов, отказывать в регистрации практически любой новой инициативе. Достигается это, с одной стороны, через жесткие критерии, которые необходимо выполнить: для регистрации общенационального общественного объединения необходимо не менее 50 учредителей, проживающих в большинстве областей и городе Минске, любая организация до регистрации должна найти юридический адрес в помещении нежилого фонда и т.д. С другой стороны, закрепленные формулировки законодательства о возможных основаниях для отказа в регистрации общественных объединений и фондов очень размыты. Фактически они создают условия для произвольных отказов. При этом суды не отменяют решения об отказе в регистрации по причине зависимости судебной системы от органов исполнительной власти. На практике основаниями для вынесения решения об отказе в регистрации зачастую являются такие случаи, как неуказание рабочего либо домашнего номера телефона, ошибка в дате рождения одного из учредителей, случаи привлечения к административной ответственности кого-либо из учредителей организации, оформление документов шрифтом «неправильного» размера и т.п.⁵⁰

С учетом затруднений в регистрации общественных объединений и фондов в структуре гражданского общества наблюдается устойчивая тенденция увеличения доли организаций, которые регистрируются в форме учреждений и не основаны на членстве. Эта форма НКО, согласно законодательству, регистрируется по заявительному принципу в том порядке, который установлен для коммерческих юридических лиц: регистрирующие органы не производят проверку представляемых для регистрации документов, а неосуществление регистрации может произойти только по очень ограниченному и четким основаниям.

Тем не менее, сугубо техническая процедура предварительного согласования названия организации в исполнительных органах, призванная решать техническую задачу недопущения регистрации организаций с одинаковыми наименованиями, зачастую становится препятствием для регистрации учреждений. Фиксируются случаи необоснованных отказов в согласовании наименований⁵¹. В ряде случаев такие отказы явно имеют политическую подоплеку (учредителям не согласуют десятки наименований как при подаче заявления на согласование онлайн, так и при личном обращении) и связаны с нежеланием властей допустить

⁴⁹ См.: **Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации** // Министерство юстиции Республики Беларусь: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/.

⁵⁰ См.: **Свобода ассоциаций и правовые условия для деятельности организаций гражданского общества (ОГО) в Беларуси** / Совместный альтернативный доклад Центра правовой трансформации (*Lawtrend*) и Ассамблеи НДО Беларуси // Центр правовой трансформации (*Lawtrend*). — 03.09.2014: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/09/UPR_Belarus_II_2015-03.09.2014-RU1.pdf.

⁵¹ См.: **Смолянюк О. Аналитическая записка о проблемах правового регулирования частных учреждений в Республике Беларусь** // Центр правовой трансформации (*Lawtrend*). — 10.10.2017: <http://www.lawtrend.org/freedom-of-association/analiticheskaya-zapiska-o-problemah-pravovogo-regulirovaniya-chastnyh-uchrezhdenij-v-respublike-belarus>.

создания НКО с определенным направлением деятельности (например, правозащитным) либо создаваемым людьми, которые находятся в негласном статусе «неблагонадежных» с точки зрения властей.

Уголовная ответственность за деятельность незарегистрированных организаций

Запрет на деятельность незарегистрированных организаций был установлен в Беларуси в 1999 году. 2 декабря 2005 года парламент принял поправки в Уголовный кодекс Республики Беларусь, который был дополнен ст. 193¹. Норма статьи предусматривает, что организация деятельности либо участие в деятельности общественных и религиозных организаций и фондов, в отношении которых вступило в силу решение о прекращении их деятельности или закрытии, наказывается штрафом или арестом на срок до шести месяцев, или лишением свободы на срок до двух лет. Всего известно о применении данной статьи в отношении не менее 18 человек⁵². Под давлением белорусских организаций и международного сообщества с 2008 года власти отказались от вынесения уголовных приговоров по данной статье. Вместе с тем, ст. 193¹ продолжает употребляться в качестве превентивного средства: прокуратура и КГБ периодически выносят предупреждения лидерам и активистам незарегистрированных объединений, угрожая привлечением к уголовной ответственности, если те не остановит общественную деятельность в незарегистрированной структуре⁵³.

Такая практика способствует латентности структур гражданского общества — многие из них стараются не афишировать свою работу, избегая отождествления какой-либо общественной активности со структурами, не имеющими государственной регистрации⁵⁴.

Ограничения в деятельности организаций гражданского общества

Наиболее существенные ограничения для деятельности организаций гражданского общества в Беларуси находятся в области реализации таких прав, как свобода собраний, свобода слова, свобода выражения мнений, доступ к информации.

Так, например, ограничения в законодательстве о массовых мероприятиях (разрешительный принцип их проведения, сложность и длительность процедуры получения разрешения, возможность произвольного отказа, необходимость оплаты организаторами собрания расходов, связанных с их проведением и т.п.) влияют на свободу публичных действий организаций гражданского общества при проведении собраний, митингов, уличных шествий. На практике из-за широких формулировок в законодательстве государственные органы распространяют требования закона о массовых мероприятиях на проведение учредительных мероприятий по созданию общественных объединений, проводимых вне специально предназначенных

---

⁵² См.: **Свобода ассоциаций и правовые условия для деятельности организаций гражданского общества (ОГО) в Беларуси** / Совместный альтернативный доклад Центра правовой трансформации (*Lawtrend*) и Ассамблеи НДО Беларуси // Центр правовой трансформации (*Lawtrend*). — 03.09.2014: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/09/UPR_Belarus_II_2015-03.09.2014-RU1.pdf.

⁵³ См.: **Приложение 2. Анализ зарубежного опыта организации налогообложения деятельности НКО** // Лукьянова И., Смолянко О., Чаусов Ю. Меры по улучшению условий для НКО в Беларуси / Исследование, подготовленное в рамках проекта «Через модернизацию Беларуси к конкурентоспособному обществу» (РЕФОРУМ) при поддержке ЕС. — Веб-сайт Белорусского института стратегических исследований. — SA #13/2016RU, 12.10.2016: http://belinstitute.eu/sites/biss.newmediahost.info/files/attached-files/BISS_SA13_2016ru_part_1.pdf.

⁵⁴ См.: **Участие организаций гражданского общества в межсекторном диалоге** / Итоговые материалы по результатам исследования правовой среды и экспертного опроса // МПОО «АКТ»: http://actngo.info/sites/default/files/files/mapping_belarus_rus.pdf.

помещений, в особенности под открытым небом, а также ряд мероприятий, проводимых НКО в уставных целях, например, экскурсии, фестивали, велопробеги.

В соответствии с законом, общественное объединение может быть ликвидировано за однократное нарушение законодательства о массовых мероприятиях.

Происходит постоянное вмешательство со стороны государства в деятельность правозащитных организаций и СМИ при осуществлении ими своей профессиональной деятельности. Так, в 2017-м и 2018-м годах имели место неоднократные случаи задержания правозащитников при осуществлении ими наблюдения за массовыми мероприятиями. Например, 25 марта 2018 года при осуществлении наблюдения за проведением несанкционированного шествия на пл. Якуба Коласа в Минске сотрудниками ОМОН были задержаны семеро наблюдателей совместной службы наблюдения за массовыми мероприятиями ПЦ «Весна» и РПО «Белорусский Хельсинкский комитет»⁵⁵. 25 марта 2017 года в ПЦ «Весна» в момент проведения инструктажа волонтеров, которые должны были осуществлять наблюдение за проведением демонстрации, было задержано более 50 волонтеров, журналистов и представителей иностранных и международных организаций. Среди задержанных оказались 11 правозащитников⁵⁶.

В белорусском законодательстве предусмотрен ряд ограничений, касающихся адвокационной деятельности ОГО. В частности, фонды не могут иметь уставных целей, связанных с выявлением и выражением политической воли граждан. Деятельность общественных объединений (союзов), направленная на содействие предоставлению иностранными государствами гражданам Беларуси льгот и преимуществ в связи с их политическими, религиозными убеждениями или национальной принадлежностью в нарушение законодательства, запрещается.

Некоммерческие организации, помимо учреждений образования, в соответствии с Кодексом об образовании не имеют права осуществлять образовательную деятельность. Ограничено право НКО представлять интересы своих целевых групп в судах: в соответствии с законодательством, общественные объединения имеют право представлять в судах только интересы своих членов, правом представлять интересы своей целевой группы наделены только общественные объединения защиты прав потребителей.

На практике при необходимости государственные органы применяют репрессивные меры воздействия в отношении ОГО и активистов: задержания, административные аресты, обыски в офисах и квартирах, а также конфискацию оргтехники и носителей информации. Существует также практика привлечения к уголовной ответственности: на данный момент в заключении находятся признанные политзаключенными учредитель правозащитной организации «Платформа» Михаил Жемчужный и осужденный за участие в мирном велопробеге Дмитрий Полиенко. Председателю Правления ПУ «Центр правовой трансформации» (*Lawtrend*) Елене Тонкачевой в течение трех лет был запрещен въезд на территорию Беларуси⁵⁷.

⁵⁵ См.: **Ситуация с правами человека в Беларуси. Март, 2018** // ПЦ «Весна». — 02.04.2018: <http://spring96.org/ru/news/89584>.

⁵⁶ См.: **Ситуация с правами человека в Беларуси в 2017 году. Аналитический обзор** // ПЦ «Весна». — 15.01.2018: <http://spring96.org/ru/news/88820>.

⁵⁷ См.: **Информация о высылке Елены Тонкачевой из Республики Беларусь (21.02.2015 — 22.02.2018)** // Центр правовой трансформации (*Lawtrend*): <http://www.lawtrend.org/expulsion/spravochnaya-informatsiya-o-vysylke-eleny-tonkachevoj-iz-respubliki-belarus-ot-17-11-2014>.

Взаимодействие с государством и участие организаций гражданского общества в принятии решений

В Беларуси отсутствует единый нормативный акт, регулирующий вопросы участия общественности в принятии решений. Механизмы консультаций с общественностью по вопросам государственной политики регулируются более чем 70 актами законодательства⁵⁸. Среди форм участия типичных именно для ОГО и в той либо иной степени урегулированных законодательством выделяются общественные советы, общественные обсуждения и участие в нормотворческой деятельности.

Универсально под общественными советами следует понимать образования с участием представителей общественности, имеющие внутреннюю формализованную структуру, за которыми государственные органы закрепляют определенные полномочия и с которыми консультируются по вопросам принятия и исполнения государственных решений. При этом общественный совет должен быть формально создан на основании публично-властного предписания (нормативного акта)⁵⁹.

В настоящее время в Беларуси существует большое число таких образований, созданных при различных органах государственной власти. При этом отсутствует единообразие и систематизация их правового регулирования: почти в каждом случае правовое регулирование конкретного создаваемого совета конструируется государственным органом заново, в отрыве от предыдущей практики работы подобного рода органов, нет единых стандартов создания и функционирования советов разных уровней и при разных государственных органах. Возможность создания конкретных общественных советов или советов по определенной тематике предусматривают специальные нормативные акты. Например, Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 года № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» предусматривает создание Совета по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, а также советов по развитию предпринимательства при местных исполнительных органах. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 года № 427-З «О средствах массовой информации» говорит о создании общественного координационного совета в сфере массовой информации, состоящего из представителей государственных органов, общественных объединений, средств массовой информации, других организаций и иных лиц. Возможность создания советов при определенных министерствах и ведомствах может быть закреплена также в положениях о таких министерствах и ведомствах. В связи с таким подходом возникают проблемы при создании и функционировании общественных советов: практически полностью отсутствуют документы, регламентирующие деятельность советов (например, регламенты) и определяющие такие вопросы, как формирование и изменение повестки дня, информирование членов совета о проведении очередного заседания и т.п., отсутствует регулирование соотношения в составе советов представителей государственных и общественных структур (за исключением советов, состоящих исключительно из представителей общественных структур), а также критериев для определения круга общественности, которые могут принимать участие в деятельности советов и т.п.

Институт общественных обсуждений получил наибольшее развитие в сфере охраны окружающей среды и принятии решений по вопросам градостроительства и размещения новых предприятий. Само понятие «общественное обсуждение» на нормативном уровне закреплено только в законодательстве о градостроительстве, предусматривающем, что это комплекс мероприятий, проводимых организатором

---

⁵⁸ См.: **Анализ законодательства Республики Беларусь о неправительственных организациях** / Международный центр некоммерческого права // Центр правовой трансформации (Lawtrend): <http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/02/Belarus-Assessment-NGO-Rus1.doc.pdf>.

⁵⁹ См.: **Смолянюк О., Чаусов Ю. Общественные советы в Беларуси: правовое регулирование и практика**. Материалы комплексного политико-правового исследования // Центр правовой трансформации (Lawtrend) — 2011: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/03/Pravovoe-regulirovanie_OS1.pdf.

общественного обсуждения (областной, районный, городской, поселковый, сельский исполком, местная администрация района в городе) и обеспечивающих информирование физических и юридических лиц об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, а также возможность выражения участниками общественного обсуждения своего отношения к решениям, заложенным в проектах, в целях учета общественных интересов и соблюдения прав физических и юридических лиц⁶⁰. Развитию институтов общественного участия в данной сфере способствовала имплементация Беларусью положений Орхусской конвенции. Вместе с тем, реализация ее положений, в том числе в сфере проведения общественных обсуждений, на практике вызывает постоянную критику со стороны ОГО, в том числе в связи с неурегулированностью сроков вовлечения общественности при принятии решений, ограничениями в доступе к информации и ненадлежащим учетом мнения общественности.

Действующее в настоящее время законодательство не поощряет участие ОГО в разработке и обсуждении проектов нормативных правовых актов. Процедура подготовки национального плана законопроектной деятельности предусматривает возможность выдвижения общественными объединениями (но не иными формами НКО) предложений по инициированию принятия законов, однако эта процедура является в целом закрытой и на практике плохо работает в силу отсутствия доступа к информации и общей недемократичности политической системы. Обязательная процедура общественных обсуждений установлена лишь в отношении проектов нормативных правовых актов, которые могут оказывать существенное влияние на условия осуществления предпринимательской деятельности. На практике в отношении нормативных правовых актов, не затрагивающих вопросы предпринимательской деятельности, в том числе касающихся прав и свобод граждан, деятельности НКО, общественные обсуждения зачастую иницируются государственными органами, парламентом, заинтересованными министерствами. В то же время, отсутствие нормативного урегулирования приводит к тому, что ряд проектов нормативных правовых вообще не публикуется либо можно найти только их первоначальные версии, а при проведении общественных обсуждений после подачи своих предложений ОГО не получают обратной связи по их рассмотрению и учету.

В настоящее время разработан и принят в первом чтении проект закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», который в отличие от действующей редакции закона, содержит положения о публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов. Однако данный проект закона остается в статусе проекта уже более двух лет (внесен Советом министров в парламент 12 января 2016 года).

В Беларуси отсутствуют утвержденные на уровне законодательства концепции взаимодействия органов государственной власти и НКО, программы государственно-некоммерческого партнерства. НКО упоминаются в качестве исполнителей некоторых государственных программ, национальных планов. Так, в качестве соисполнителей отдельных мероприятий Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017-2021 годы указываются общественные объединения, но без конкретного указания организаций⁶¹. В качестве мероприятия Плана в области прав человека указывается

---

⁶⁰ См.: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 1 июня 2011 года № 687 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам архитектурной, градостроительной и строительной деятельности» // «Зеленый портал»: http://dozor.greenbelarus.info/sites/default/files/o_nekotoryh_merakh_po_realizacii_zakona_respubliki_bielarus_o_vnesenii_dopolnenii_i_izmenenii_v_nekotorye_zakony_respubliki_bielarus_po_voprosam_arhitekturnoi_gradostroitelnoi_i_stroitelnoi_deyatelnosti.pdf.

⁶¹ См.: Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017-2021 годы // Совет министров Республики Беларусь: <http://www.government.by/upload/docs/file1b3ddc50c947df13.PDF>.

проведение анализа актов законодательства в части необходимости закрепления в них расширения практики участия общественности в управлении обществом и государством⁶².

2.3. Условия финансовой деятельности некоммерческих организаций

В Республике Беларусь существенно ограничен доступ некоммерческих организаций к внутреннему и внешнему финансированию.

Законодательство регулирует порядок предоставления безвозмездной помощи от белорусских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и определяет закрытый перечень возможных целей, на которые может быть представлена эта помощь. Среди этих целей нет многих традиционных направлений деятельности структур гражданского общества: права человека, гендерное равенство, защита окружающей среды, защита животных, улучшение положения детей, поддержка талантливой молодежи и т.д. Выделение средств на цели, не входящие в этот список, возможно только с согласия президента. Законодательство определяет также, что при получении помощи необходимо указывать виды товаров (работ, услуг), которые будут приобретены за ее счет. Данное положение препятствует эффективной работе некоммерческих организаций, не позволяет им аккумулировать денежные средства, создавать резервный капитал и в дальнейшем его использовать на нужды организации. За нарушение законодательства о безвозмездной (спонсорской) помощи предусмотрена административная ответственность: например, за использование помощи на цели, запрещенные законодательными актами, либо ее предоставление без заключения договора установлен штраф в размере до 200 базовых величин (около 2000 евро).

Беларусское законодательство оперирует двумя понятиями в отношении финансирования, поступающего из-за рубежа: 1) иностранная безвозмездная помощь и 2) международная техническая помощь. Порядок получения иностранной безвозмездной помощи регулируется Декретом президента № 5. Такая помощь до начала ее использования подлежит обязательной предварительной регистрации в Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами президента. Минимальный размер помощи, не требующий регистрации, не установлен. Законодательство определяет закрытый перечень целей получения такой помощи, в котором, так же как и в законодательстве о получении помощи внутри страны, отсутствуют многие цели, являющиеся важными для белорусского общества. На практике регистрация иностранной помощи имеет выборочный характер. Каждая полученная сумма средств освобождается от налогов в индивидуальном порядке и лишь при предоставлении заключения государственного органа с ходатайством о таком освобождении. В 2016 году сложилась практика частичного освобождения полученной помощи от налогов. Разноточения и неясность положений законодательства об иностранной безвозмездной помощи, особенно в части порядка ее налогообложения и освобождения от налогов, породили практику разъяснений Министерства по налогам и сборам и Департамента по гуманитарной деятельности относительно его применения. Многие из данных разъяснений, не являясь нормами законодательства, внесли новые положения в порядок налогообложения иностранной помощи, при этом нормы законодательства не претерпели изменений. Осенью 2011 года в Беларуси была введена уголовная ответственность за нарушение порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи⁶³.

⁶² См.: *Межведомственный план по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете ООН по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016-2019 годы* // Совет министров Республики Беларусь: <http://www.government.by/upload/docs/file706bbd75fa0cca0e.PDF>.

⁶³ См.: *Свобода ассоциаций и правовые условия для деятельности организаций гражданского общества (ОГО) в Беларуси* / Совместный альтернативный доклад Центра правовой трансформации (*Lawtrend*) и Ассамблеи НДО

Международная техническая помощь поступает, как правило, в рамках договоров, соглашений, подписанных между Республикой Беларусь и иностранными государствами или международными организациями. При этом четких критериев отнесения поступающего финансирования к иностранной или международной помощи в белорусском законодательстве не содержится⁶⁴. В отличие от иностранной безвозмездной помощи, проекты (программы) международной технической помощи регистрируются в Министерстве экономики. Основная проблема при их регистрации также лежит в постоянно меняющейся практике правоприменения.

Для общественных объединений запрещена самостоятельная предпринимательская деятельность, и они лишены возможности получать средства за счет продажи собственных изделий, публикаций либо от оказания услуг.

Лишение статуса зарегистрированной организации влечет за собой затруднения в получении средств для ее деятельности. Начатая в 2011 году в отношении руководителя ПЦ «Весна» Алеся Беляцкого практика уголовного наказания за неуплату налогов с пожертвований, которые были использованы для правозащитной деятельности организации, получила свое развитие в 2017 году. Возбуждено уголовное дело в отношении председателя независимого Белорусского профсоюза радиоэлектронной промышленности (РЭП) Геннадия Федынича и его заместителя Игоря Комлика по ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь (уклонение от уплаты налогов)⁶⁵.

В стране отсутствуют специальные нормативные акты, регулирующие благотворительную и волонтерскую деятельность. В то же время, их принятие может еще больше зарегулировать сферу финансовой деятельности некоммерческих организаций. На практике получает развитие сбор средств внутри страны, в первую очередь на социальные и культурные цели, через проведение благотворительных мероприятий, установку специальных ящиков для пожертвований, краудфандинговые площадки. В 2017 году Национальный банк Республики Беларусь заявил, что считает перспективным сотрудничество банков с краудплощадками и будет готовить соответствующий проект нормативного акта⁶⁶. На круглом столе «Цифровая трансформация экономики в Республике Беларусь» 25 апреля 2018 года начальник управления экономики инновационной деятельности Министерства экономики сообщил, что проект указа о регулировании деятельности краудфандинг-площадок подготовлен⁶⁷. Однако на момент написания данного отчета более полная информация о проекте указа в открытом доступе отсутствовала.

Система государственной поддержки ОГО в Беларуси крайне неразвита и основана преимущественно на прямом финансировании из национального и местных бюджетов лояльных к государству (а фактически —

Беларуси // Центр правовой трансформации (Lawtrend). — 03.09.2014: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/09/UPR_Belarus_II_2015-03.09.2014-RU1.pdf.

⁶⁴ См.: Приложение 2. Анализ зарубежного опыта организации налогообложения деятельности НКО // Лукьянова И., Смоляно О., Чаусов Ю. Меры по улучшению условий для НКО в Беларуси / Исследование, подготовленное в рамках проекта «Через модернизацию Беларуси к конкурентоспособному обществу» (РЕФОРУМ) при поддержке ЕС. — Веб-сайт Белорусского института стратегических исследований. — SA #13/2016RU, 12.10.2016: http://belinstitute.eu/sites/biss.newmediahost.info/files/attached-files/BISS_SA13_2016ru_part_1.pdf.

⁶⁵ См.: КГК возбудил уголовное дело в отношении руководства независимого профсоюза РЭП в связи с уклонением от уплаты налогов // Interfax.by. — 02.08.2017: <https://www.interfax.by/news/belarus/1228256>.

⁶⁶ См.: Нацбанк считает перспективным сотрудничество банков с краудплощадками // БелТА. — 09.06.2017: <http://www.belta.by/economics/view/natsbank-schitaet-perspektivnym-sotrudnichestvo-bankov-s-kraudploschadkami-251995-2017/>.

⁶⁷ См.: Проект указа о регулировании краудфандинг-площадок уже подготовлен // Naviny.by. — 25.04.2018: <https://naviny.by/new/20180425/1524677401-proekt-ukaza-o-regulirovanii-kraudfanding-ploshchadok-uzhe-podgotovlen>.

полностью контролируемых и направленных государственными органами) нескольких организаций: ОО «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ), ОО «Белорусский союз женщин», объединения ветеранов и т.п. Законодательство директивно определяет перечень спортивных организаций, которым предоставляется поддержка со стороны государственных предприятий. Так, БРСМ получил в 2017 году только из республиканского бюджета 6,2 млн. рублей (около 2,6 млн. евро) в виде прямого финансирования на внеконкурсной основе⁶⁸. Основная часть государственных средств, предоставляемых в рамках государственного социального заказа, направляется РОО «Белорусское общество Красного Креста» (БОКК) и его региональным отделениям. По сообщению Министерства труда и социальной защиты, в 2017 году выполнялись 63 договора, заключенных между местными исполнительными и распорядительными органами и негосударственными НКО в рамках механизма государственного социального заказа, при этом 43 из них (т.е. две трети) выполнялись БОКК⁶⁹. Таким образом, этот механизм остается доступен лишь ограниченному числу социальных НКО, в том числе в связи с затруднениями для выполнения обременительных требований законодательства о социальном заказе⁷⁰.

2.4. Институциональные условия (политическая культура, доверие общественным институтам, мотивация общественной деятельности)

(Гео)политические ориентации и установки белорусов

Одна из важных констатаций последних лет — утверждение о «завершении» процессов белорусского нациостроительства. В социальном выражении этот тезис подтверждается как тем, что большинство жителей Беларуси признают белорусскую нацию состоявшейся, так и структурой групповых идентификаций белорусов.

Так, по результатам опроса 2016 года⁷¹, только десятая часть респондентов не смогла определиться, можно ли назвать белорусов самостоятельной, состоявшейся нацией, всего 5% категорически не согласились с таким утверждением и еще 13,2% — оказались скорее не согласными. Большинство же (71,4%) с большей или меньшей степенью уверенности оказались готовыми утверждать, что это так (см. диаграмму 12).

Распространенность идентификации себя с «беларусами» также показала определенную степень консолидированности общности людей, проживающих на территории Беларуси: 84,2% респондентов, на момент 2016 года, соотносили себя с этой общностью⁷² (см. диаграмму 13).

⁶⁸ См.: Колесниченко Н. Экономист: «Если откроют бюджет БРСМ, люди поймут, что на реальную работу с молодежью уходит мизер» // «Завтра твоей страны». — 16.01.2018: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=26961.

⁶⁹ См.: Система социального обслуживания в Республике Беларусь // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь: http://mintrud.gov.by/ru/conference_ru/view/sistema-sotsialnogo-obslyuzhivaniija-v-respublike-belarus_398/page/2.

⁷⁰ См.: Свобода ассоциаций и правовое положение некоммерческих организаций в Беларуси» в 2017 году. Годовой обзор / Центр правовой трансформации (Lawtrend) и Ассамблея НДО Беларуси // Центр правовой трансформации (Lawtrend). — 27.12.2017: <http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2017/12/SA-2017-updated.pdf>.

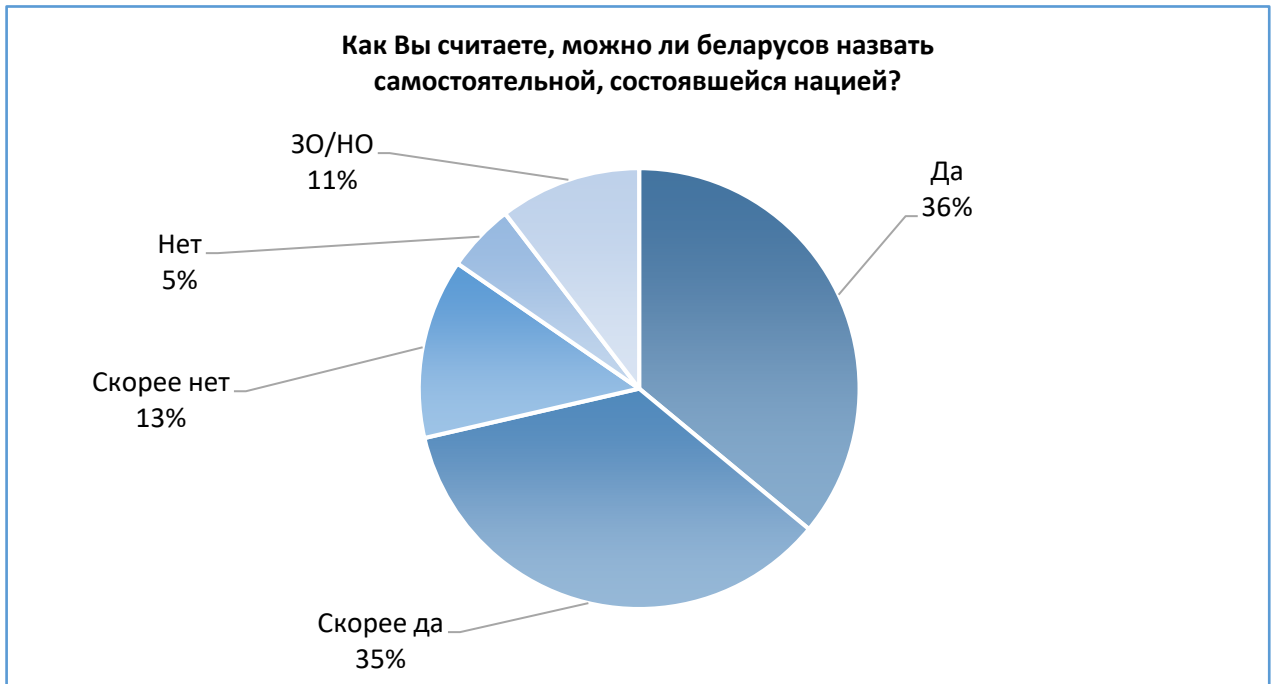
⁷¹ См.: Шелест О. Социальная база программ трансформаций в Беларуси // Центр европейской трансформации. — 13.03.2017: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Innovation-Belarus-RU.pdf. — С. 37.

⁷² См. там же, с. 38.

Диаграмма 12. Оценка завершенности процесса нациостроительства в Беларуси, %

Диаграмма 13. Выраженность идентификаций с различными группами, %

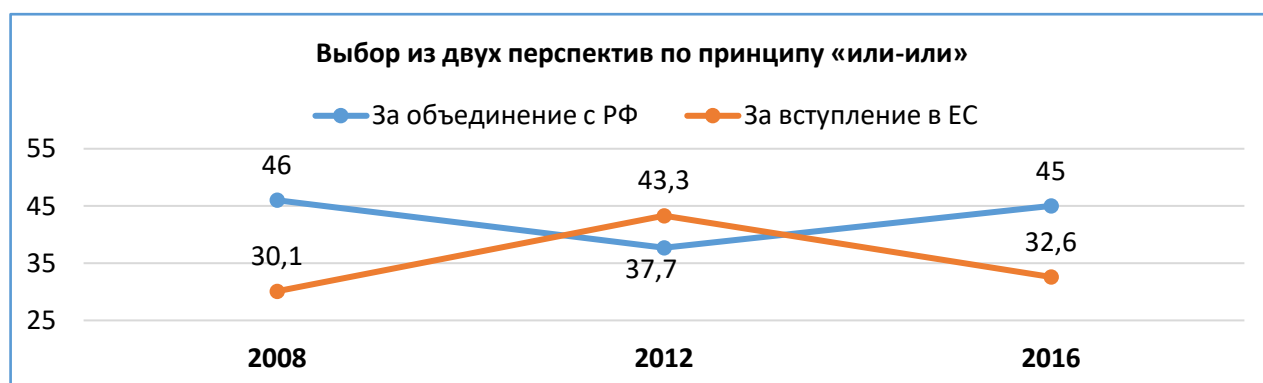
При этом в вопросе культурно-исторического самоопределения белорусы по-прежнему далеки от единства представлений о себе. Историческое самоопределение Беларуси на уровне массового сознания остается крайне сложным. Почти половина жителей страны в 2016 году не могла ответить, частью какого мира — восточного или западного — исторически является Беларусь. Остальные делились на две практически равные группы: 28,2% относили Беларусь к западному миру, 23,4% — к восточному⁷³ (см. диаграмму 14).

Отношение к реально существующим альтернативам геополитического выбора, которого белорусское государство искусно избегает вот уже четверть века, также делит белорусов на две части, причем динамика общественных настроений так же изменчива, как и белорусская внешняя политика. Если ориентироваться на мониторинг НИСЭПИ, то к 2016 году баланс сторонников российского и европейского вектора развития страны вернулся к состоянию 2008 года, пройдя через период 2011-2012 годов, когда количество сторонников европейской перспективы превысило долю тех, кто видит будущее Беларуси в союзе с Россией⁷⁴ (см. диаграмму 15).

Диаграмма 14. Историческое самоопределение белорусов, %

Диаграмма 15. Колебания геополитических ориентаций белорусов, 2016

⁷³ См.: Шелест О. Социальная база программ трансформаций в Беларуси // Центр европейской трансформации. — 13.03.2017: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Innovation-Belarus-RU.pdf. — С. 35.

⁷⁴ См.: Манаев О. Общественное мнение: ощущение нестабильности усиливается // «Белорусский ежегодник», 2017: <https://nmnby.eu/yearbook/2017/page23.html>.

К сожалению, поскольку НИСЭПИ прекратил работу в Беларуси, данных о динамике этих настроений на сегодняшний день нет. По результатам некоторых исследований, отношение к ЕС в белорусском обществе в последний год скорее ухудшилось⁷⁵, однако насколько устойчивы эти колебания — непонятно.

Нет единства среди белорусов и по поводу выбора экономической модели дальнейшего развития. В опросе 2016 года мы спрашивали, какие меры белорусы видят необходимыми для преодоления экономического кризиса в стране. Выяснилось, что баланс сторонников мер, заимствованных из арсенала плановой и рыночной экономики, почти равный. Так, 12% опрошенных высказались за ослабление государственного регулирования в экономике и практически столько же (11,5%) — за его усиление; 39,1% — за создание условий для ведения и развития бизнеса и предпринимательства и немногим меньше (30,7%) — за увеличение размера пособий, льгот, пенсий, почти столько же (28,8%) — за поддержку убыточных государственных предприятий⁷⁶ (см. таблицу 1).

Таблица 1. Представления респондентов о необходимых мерах для выхода из экономического кризиса, 2016, %

По Вашему мнению, какие шаги Беларусь должна делать в течение следующего года, чтобы начать выходить из экономического кризиса?	%
Развивать экономические отношения с Россией	47,5
Создавать действенные условия для развития малого бизнеса и предпринимательства	39,1
Развивать экономические отношения с ЕС	35,9
Увеличить размер пособий, льгот, пенсий	30,7
Обеспечить поддержку государственных предприятий, которые находятся в трудном положении	28,8
Ослабить государственное регулирование в экономике	12,0
Усилить государственное регулирование в экономике	11,5
Вернуться к жесткому регулированию курса национальной валюты	8,6
Я не считаю, что Беларусь находится в ситуации кризиса	3,3
Иное	0,4
Затрудняюсь ответить	17,2
Нет ответа	0,2

Оценки белорусов по поводу развития страны в разных сферах за последние 10 лет не очень позитивны. Наиболее негативно оцениваются изменения в экономике и повседневной жизни людей, а также в экологической сфере. Почти половина белорусов, на момент 2016 года, считала, что в политическом отношении в стране за последнее десятилетие не произошло никаких изменений, наибольшее продвижение было отмечено в сфере международных отношений и развитии белорусской культуры⁷⁷ (см. диаграмму 16).

Достаточно логичным выглядит тот факт, что при такой оценке динамики развития страны повышается доля сторонников изменений. По данным НИСЭПИ, в 2006 году доля тех, для кого важнее было сохранение существующего положения, составляла 53,4%, а в 2016 году — 25,2%, в то время как доля сторонников

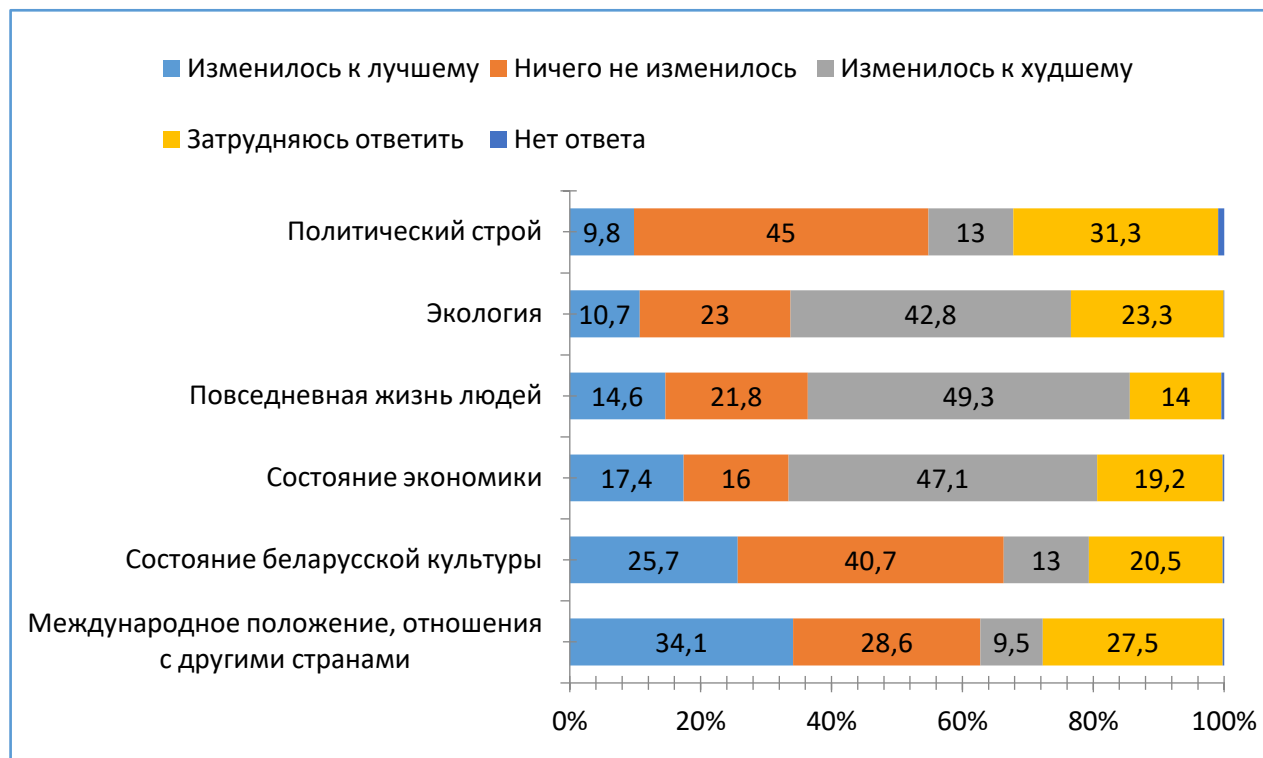
⁷⁵ См.: **Восприятие Европейского Союза. Общественное мнение в Беларуси** // EU NEIGHBOURS east. — 2016: https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2018-07/EU%20NEIGHBOURS%20east_AnnualSurvey2018_factsheets_BELARUS_RU.pdf.

⁷⁶ См.: **Шелест О. Социальная база программ трансформаций в Беларуси** // Центр европейской трансформации. — 13.03.2017: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Innovation-Belarus-RU.pdf. — С. 72.

⁷⁷ См. там же, с. 69.

изменений выросла за этот период с 37,8% до 65,5%⁷⁸. Однако, по крайней мере на сегодняшний день, изменение этих установок практически никак не сказывается на уровне реальной политической и общественной активности в стране.

Диаграмма 16. Оценка изменений в разных сферах за последние 10 лет, %

Характеристики общественной активности

Если брать население Беларуси в целом и ориентироваться на данные социологических измерений (которых в последние годы, в силу практически полного уничтожения независимых социологических институций, становится все меньше), то придется признать, что существенных изменений в политической и гражданской активности белорусов не происходит.

Уровень участия населения Беларуси в деятельности организаций гражданского общества остается довольно низким. Согласно результатам социологического исследования, проведенного совместно Центром европейской трансформации (ЦЕТ) и Белорусским институтом стратегических исследований (BISS) в 2015 году⁷⁹, более четверти жителей страны (27%) не имели никакого опыта участия в каких-либо формах гражданской активности (респондентам были предложены варианты: организуемые властями «субботники», акции по сбору пожертвований или гуманитарной помощи, подписи под коллективными обращениями, культурные, экологические или иные общественные акции, публичные выступления в поддержку кого-либо или чего-либо, участие в акциях протеста, уличных акциях). Наиболее распространенной формой добровольного гражданского участия оказалась благотворительность (акции по

⁷⁸ См.: Манаев О. **Общественное мнение: ощущение нестабильности усиливается** // «Белорусский ежегодник», 2017: <https://nmbny.eu/yearbook/2017/page23.html>.

⁷⁹ См.: **Потенциал солидарности в белорусском обществе** / Центр европейской трансформации, Белорусский институт стратегических исследований // Центр европейской трансформации. — 18.12.2015: http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Solidarity-National-Belarus-RU.pdf.

сбору пожертвований или гуманитарной помощи): около 40% белорусов, на момент проведения исследования, имели относительно регулярную практику участия в таких мероприятиях. Участие в культурных, экологических или иных общественных акциях и инициативах, а также подписи под коллективными обращениями и петициями время от времени привлекали около 15% белорусов. Доля тех, кто более двух раз в жизни принимал участие в формах, имеющих явную протестную окраску (публичные выступления в защиту, акции протеста и уличные акции), оказалась близкой к уровню статистической погрешности (время от времени в подобных акциях принимали участие 3,8% и 1,9% жителей страны соответственно).

В деятельности общественных организаций доводилось принимать участие хотя бы раз в жизни лишь около 12,9% белорусов. В общественных организациях когда-либо приходилось работать 6,6%, участвовать в деятельности неформальных объединений и сообществ, клубов и т.п. — 5%⁸⁰.

Исследование, проведенное Центром европейской трансформации в 2016 году, подтвердило отсутствие положительной динамики и роста общественной активности в стране⁸¹ (см. диаграмму 17).

Диаграмма 17. Доля белорусов, имеющих опыт участия в различных типах солидарных действий, 2016, %

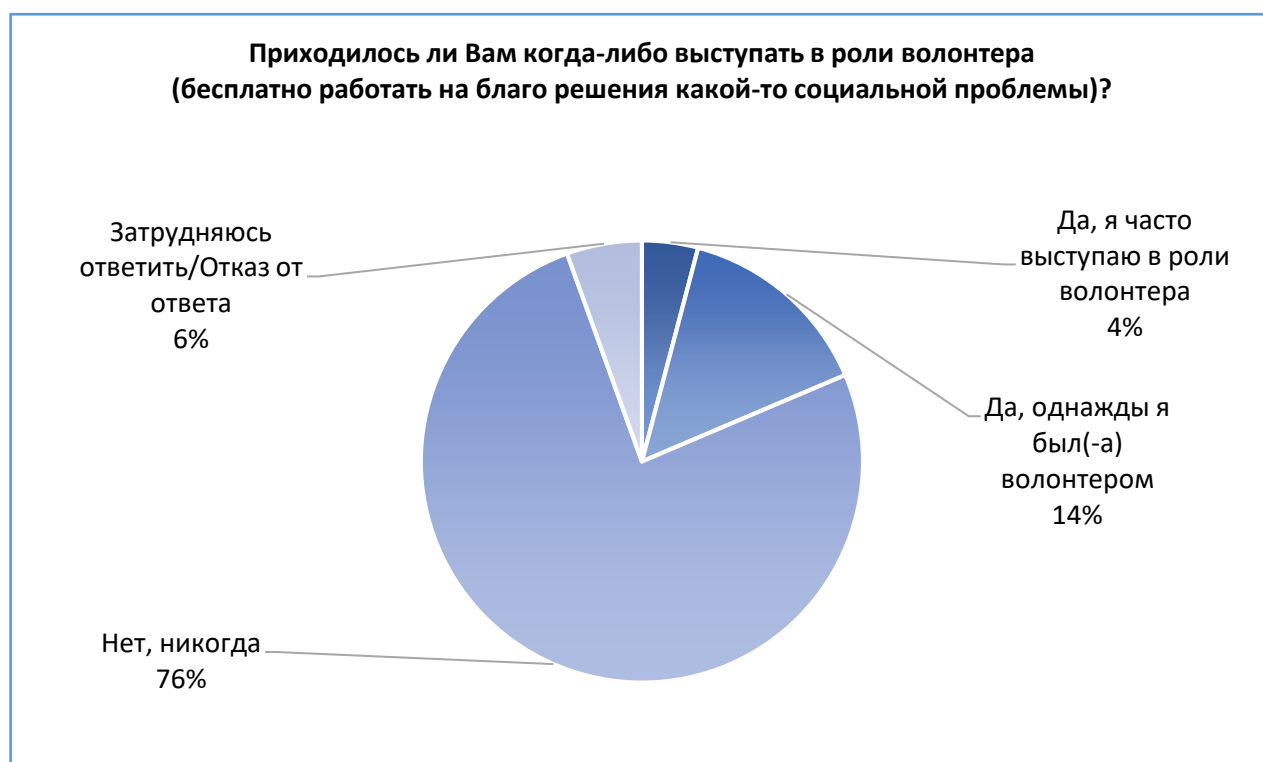

⁸⁰ См.: *Потенциал солидарности в белорусском обществе* / Центр европейской трансформации, Белорусский институт стратегических исследований // Центр европейской трансформации. — 18.12.2015: http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Solidarity-National-Belarus-RU.pdf.

⁸¹ См.: *Шелест О. Социальная база программ трансформаций в Беларуси* // Центр европейской трансформации. — 13.03.2017: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Innovation-Belarus-RU.pdf.

Сравнительно скромные показатели вовлеченности белорусов в волонтерскую деятельность были получены в ходе исследования «Гражданственность в Украине, Молдове и Беларуси», полевой этап которого проводился в 2016 году⁸². Респондентам задавался вопрос: «Приходилось ли Вам когда-либо выступать в роли волонтера (бесплатно работать на благо решения какой-то социальной проблемы)?». Полученные ответы показывают, что три четверти наших граждан, на момент проведения опроса, не имели опыта волонтерской деятельности в социальной сфере и только 4,1% отметили регулярное участие в волонтерской деятельности* (см. диаграмму 18).

Диаграмма 18. Опыт волонтерской деятельности, %

Низким остается уровень гражданских компетенций⁸³, уровень доверия к социальным и политическим институтам. Согласно результатам исследования, проведенного в декабре 2017 года, наибольшим доверием у респондентов по-прежнему пользуются церковь (58,2%), президент (42,8%) и армия (41,3%)⁸⁴. При исследовании потенциала солидарности в белорусском обществе в 2015 году мы отмечали крайне низкий уровень институционального доверия в белорусском обществе, причем как по отношению к негосударственным, так и к государственным структурам. Индекс межличностного доверия превысил

⁸² См.: **Гражданственность в Украине, Молдове и Беларуси** / Киевский международный институт социологии (КМИС) для Программы развития ООН в Украине (ПРООН) // Pact World: http://www.pactworld.org/sites/default/files/Civic_Literacy_BY-MD-UA_2017_ru.pdf.

* Для сравнения: такой же вопрос задавался в ходе этого исследования жителям Молдовы, где регулярное занятие волонтерством отметили 25% респондентов и еще 44% имели разовый опыт в этой сфере.

⁸³ См.: **Гражданственность в Украине, Молдове и Беларуси** / Киевский международный институт социологии (КМИС) для Программы развития ООН в Украине (ПРООН) // Pact World: http://www.pactworld.org/sites/default/files/Civic_Literacy_BY-MD-UA_2017_ru.pdf.

⁸⁴ Об исследовании, проведенном «Белорусской аналитической мастерской» (ВАИ) по заказу ПИУ «Центр исследования общественного управления «СИМПА» и общественной кампании «Будзьма беларусамі!» см.: **Светлана Кулеш. КАК ОБУСТРОИТЬ БЕЛАРУСЬ. Смотри с кем сравнивать...** // Naviny.by. — 19.09.2018: <https://naviny.by/article/20180213/1518516606-svetlana-kulesh-kak-obustroit-belarus-smotrya-s-kem-sravnivat>.

индекс институционального почти в три раза, т.е. белорусы гораздо более склонны в любой ситуации рассчитывать на личные связи, близкий круг, родственников и друзей, чем на любые институции⁸⁵.

Беларусы в массе своей имеют весьма туманные представления как о гражданском обществе в целом, его смысле, функциях и назначении, так и о конкретных акторах, программах и кампаниях, которые те разворачивают. Уровень известности даже наиболее системно и долго действующих в Беларуси ОГО близок к границам статистической погрешности⁸⁶.

Таким образом, можно сказать, что в белорусском обществе в целом в отношении традиционных форм гражданской активности изменения если и происходят, то довольно незначительные и трудно улавливаемые методами массовых опросов и измерений.

Изнутри активной части ОГО Беларуси, глазами гражданских активистов и людей, на протяжении многих лет занимающихся общественной деятельностью, ситуация выглядит гораздо более динамичной. По результатам интервью с экспертами из среды ОГО, можно отметить несколько трансформационных процессов, которые фиксируются в последние 3-5 лет.

При том, что уровень участия в традиционных формах политической и гражданской активности действительно остается стабильно низким, отмечается рост количества неформализованной активности. Эта активность принимает разные формы, однако мы по-прежнему не имеем адекватных способов для ее «схватывания» и описания, оценки потенциала и влияния, а значит — возможности строить стратегии развития и взаимодействия традиционных ОГО с тем, что белорусские и украинские аналитики еще в 2014 году пытались описать как возникновение «четвертого сектора»⁸⁷.

В целом гражданская культура меняется в сторону локального активизма. После депрессии 2006-2012 годов стал заметным процесс появления новых людей и инициатив, дистанцирующихся или игнорирующих национальный масштаб, проблемы и вопросы страны как целого, но готовых обустроить свое локальное пространство: культурное, социальное, физическое.

Меняются формы и поле проявления солидарности. Благотворительность, краудфандинг, самоорганизация в помощи репрессированным (мартовские протесты 2017 года) становятся новыми формами поддержки. Развиваются формы электронного участия (это хорошо видно по динамике платформ *Zvarot.by* и *Petitions.by*), а также информационной поддержки, распространяется представление о блогерстве как политической и социальной практике.

Существенным образом меняется состав активной части общества и структура белорусского общества в целом. К сожалению, в этом вопросе очень мало актуальных эмпирических данных, на которые можно было

---

⁸⁵ См.: **Потенциал солидарности в белорусском обществе** / Центр европейской трансформации, Белорусский институт стратегических исследований // Центр европейской трансформации. — 18.12.2015: http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Solidarity-National-Belarus-RU.pdf.

⁸⁶ См.: **Шелест О. Социальная база программ трансформаций в Беларуси** // Центр европейской трансформации. — 13.03.2017: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2017_Innovation-Belarus-RU.pdf; **МАСМИ: Большинство горожан не слышали об общественных инициативах в Беларуси** // МАСМИ. — 05.12.2016: <http://masmi.by/novosti/48-bolshinstvo-gorozhan-ne-slyshali-ob-obshchestvennykh-initsiativakh-v-belarusi>.

⁸⁷ См.: **Гражданское общество и проблемы современных социальных трансформаций**. Доклад Татьяны Водолажской на Международной конференции Центра европейской трансформации «Посткоммунистические трансформации: переосмысление программ демократического транзита» (Минск, 28 ноября 2014 года) // YouTube-канал EuroBelarus life. — 30.11.2014: <https://www.youtube.com/watch?v=B6WAJCR3ONk>; **Дацюк С. Четверты сектар** (Переклад з української мови) // Центр еўрапейскай трансфармацыі. — 25.12.2014: <https://cet.eurobelarus.info/by/library/publication/2014/12/25/chatsverty-sektar.html>.

бы опереться, поэтому наши констатации основываются скорее на субъективных ощущениях респондентов исследования, которые отмечают приход в сектор «новой волны» людей, которые уже не застали советского времени и периода национального возрождения, а также активной фазы борьбы за установление демократического режима в Беларуси. Особенность этого поколения в том, что оно не имеет травматического опыта, для них Беларусь предстает «такой, как есть», а не результатом выигрыша или проигрыша. В итоге их мотивация, формы активности, культура коммуникации существенно отличаются от распространенных в ОГО «с историей», что задает (вернее, может задать в перспективе) новую динамику в развитии гражданского общества. Проблемным местом остается отсутствие преемственности и связи между этими двумя, условно говоря, «поколениями» гражданского общества.

Еще одним фактором изменения социальной структуры является появление в структуре белорусского общества новых «классов», которые начинают осознавать себя: предприниматели, айтишники, развитие фрилансерства, креативных индустрий и т.п.

Таким образом, при отсутствии явных изменений в массовом сознании и поведении белорусских граждан, мы можем фиксировать некоторые структурные изменения в белорусском обществе, которые пока не имеют количественно измеримых масштабов, однако являются потенциальным фактором, который в близкой перспективе может начать влиять на изменение характера общественной активности в стране.

2.5. Информационная и медийная среда

Медийная среда и ускоряющиеся процессы информатизации всех сфер жизни — наиболее динамично меняющаяся в последние 3-5 лет сфера. При рассмотрении этих процессов как условия и обстоятельства развития гражданского общества особенно важны два тренда последнего времени. Во-первых, это развернувшаяся с 2014 года информационная война и усиление российской пропаганды, в том числе в белорусском информационном пространстве. Во-вторых — общее изменение интенсивности и структуры потребления информации.

Ситуация информационной войны, рост влияния российских СМИ в Беларуси влияет на социальный контекст существования ОГО, настроения и установки в белорусском обществе, а также возможности и способы коммуникации, привлечения общественного внимания к своей деятельности. С этим же контекстом связаны все эффекты эпохи «постправды», радикального недоверия к любым источникам информации, манипуляции общественным мнением, формирование этоса «болельщиков и комментаторов»⁸⁸.

На сегодняшний день белорусское гражданское общество не готово не только отвечать на эти угрозы, но даже и принять их как вызов для себя. Отдельные попытки противостояния информационному давлению и манипуляциям российских СМИ, вялотекущая дискуссия в медиасообществе о защите информационного поля как проблеме национальной безопасности, получившие некоторое распространение программы обучения медиаграмотности имеют место, однако эти «ответы» далеко несоизмеримы существующим рискам.

Другим не менее важным фактором становится общее развитие информационных потоков, интернетизация и медиатизация белорусского пространства. Здесь важно отметить несколько аспектов.

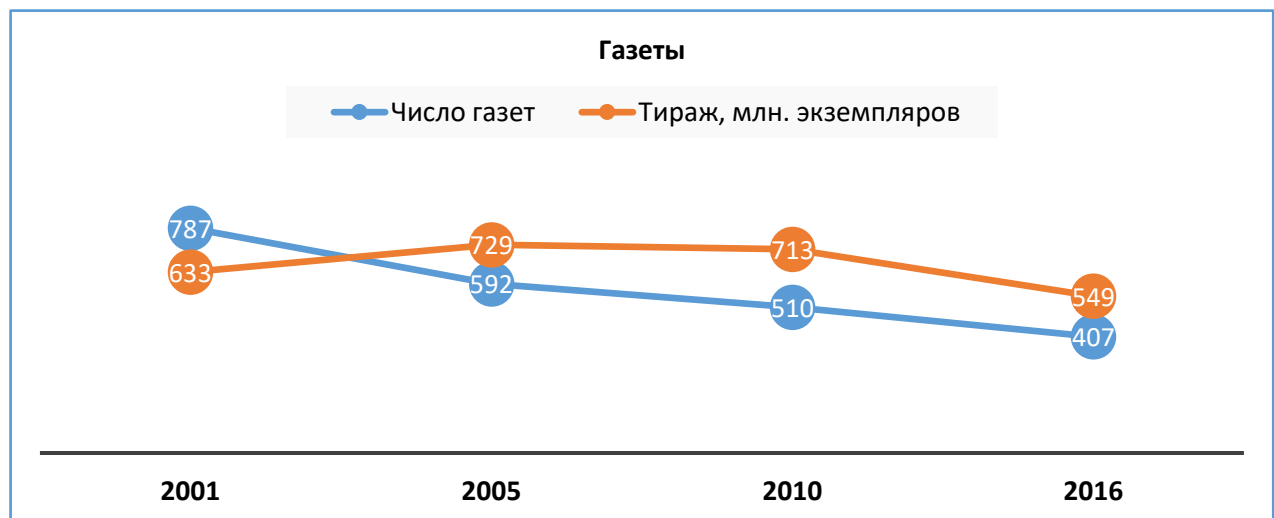
⁸⁸ См.: Видеодоклады Владимира Мацкевича «Политтехнологии третьего поколения»: Часть пятая // Центр европейской трансформации. — 05.10.2015: <https://cet.eurobelarus.info/ru/video/2015/10/05/videodoklady-vladimira-matskevicha-polittehologii-tret-ego-1510051614.html>; Гинтаутас Мажейкис: Соотношение политического поля и арены в рамках информационных войн и пропаганды // Центр европейской трансформации. — 22.12.2015: <https://cet.eurobelarus.info/ru/video/2015/12/22/gintautas-mazheykis-sootnoshenie-politicheskogo-polya-i-areny-v.html>.

Изменение структуры каналов информационного потребления

Вытеснение традиционных средств массовой информации и коммуникации электронными — мировой тренд последних десятилетий, Беларусь в этом смысле занимает далеко не лидирующие позиции, однако это не отменяет значимости происходящих изменений. Как и во всем мире, в нашей стране неуклонно снижается влияние печатных изданий: так, с 2010 по 2016 годы совокупный тираж печатных изданий снизился примерно на 20%. Будущее печатных медиа на сегодняшний день активно дискутируется медиаэкспертами во всем мире, однако совершенно очевидно, что даже если печатные газеты и журналы выживут в XXI веке, их функции, назначение и «вес» в информационном пространстве уже никогда не будут прежними (см. диаграмму 19).

Диаграмма 19. Динамика числа и тиражей печатных изданий в Беларуси, 2001-2016

В смысле охвата и влияния на общественное мнение сегодня мы наблюдаем (по крайней мере, в Беларуси) продолжающуюся конкурентную борьбу между телевидением и интернетом. Несмотря на то, что и сегодня ТВ в нашей стране считается весьма весомым каналом информации и коммуникации, динамика охвата аудитории говорит не в его пользу. Исследования показывают, что к 2016 году ТВ-аудитория и интернет-аудитория практически выровнялись по объему, более того, среди экономически активного населения в возрасте 25-44 лет количество пользователей интернета превысило объем аудитории телевидения (см. таблицу 2).

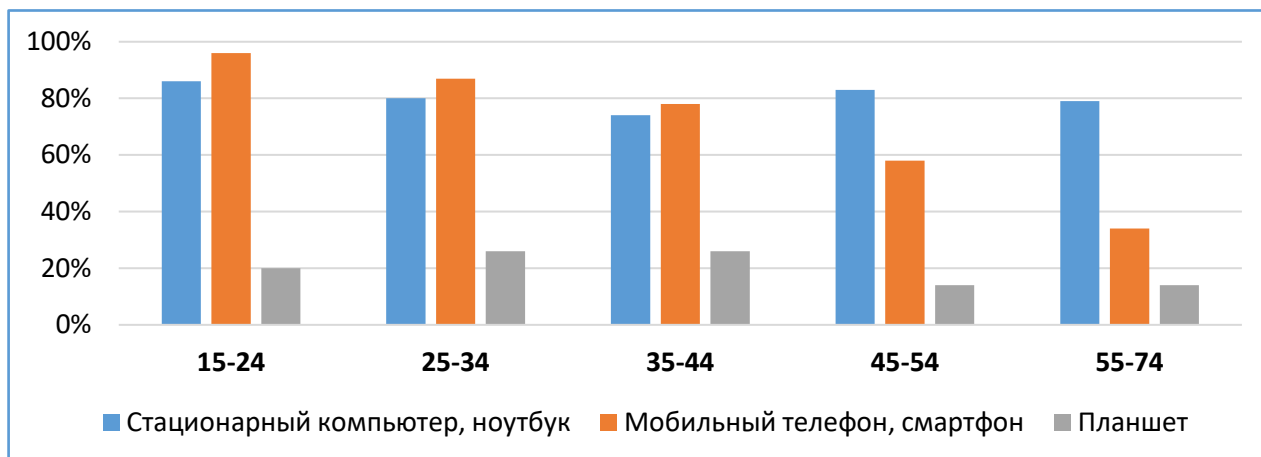
Таблица 2. Сравнение ТВ-аудитории и интернет-аудитории, 2016

	Все население	Экономически активное население (25-44)
ТВ-аудитория	5,92 млн.	2,35 млн.
Интернет-аудитория	5,08 млн.	2,54 млн.

По данным на конец 2017 года, согласно #DB3/Gemius⁸⁹, аудитория белорусских пользователей интернетом составляет 5,1 млн. человек в месяц, ее ядро (около 70%) — это люди в возрасте 18-44 лет. При этом возрастная структура интернет-аудитории постепенно становится более сбалансированной, по сравнению с 2009 годом доля пользователей старше 45 лет возросла более чем в два раза (см. диаграмму 20).

⁸⁹ См.: Медиарынок Беларуси по итогам 2017 года. Крупнейшие рекламодатели и портрет пользователя // Marketing.by. — 26.02.2018: <http://marketing.by/analitika/mediarynok-belarusi-po-itogam-2017-goda-krupneyshie-reklamodateli-i-portret-polzovatelya/>.

Диаграмма 20. Изменение возрастной структуры интернет-аудитории, 2009-2017*

* Источник: Установочное исследование ИАЦ для #DB3, ноябрь 2017 года.

Жесткие ограничения в области доступа к СМИ вытеснили основную информационную активность политической оппозиции и белорусских ОГО в интернет-пространство задолго до того, как оно стало конкурентоспособным с традиционными каналами массовой информации. И на сегодняшний день интернет остается основной медийной площадкой белорусского гражданского общества. Однако если раньше белорусские власти обращали мало внимания на эту среду, то попытки контроля и ограничения информационной активности в сети в последние 3-5 лет стали систематическими. Обеспечение свободы интернет-активности становится новым вызовом для гражданского общества, требующим консолидации усилий не только независимых СМИ и медийных ассоциаций, но и широкого круга общественных организаций и инициатив.

Еще одним следствием развития интернета является повышение конкуренции за аудиторию. Это требует от ОГО не только увеличения затрат на продвижение своей повестки, но и новых компетенций, постоянной «гонки» за новыми технологическими и пиаровскими решениями, поиска новых способов привлечения внимания своих целевых групп.

Развитие негосударственных СМИ

Несмотря на высокие барьеры входа на рынок и отсутствие условий для развития свободных СМИ, негосударственные белорусские интернет-СМИ развиваются довольно динамично (как по сравнению с предшествующим периодом, так и по сравнению с государственными СМИ). По данным на конец 2017 года, негосударственный портал *TUT.BY* по охвату белорусской аудитории обогнал не только все государственные общественно-политические интернет-ресурсы, но и ряд ресурсов-сервисов и социальных сетей (см. диаграмму 21).

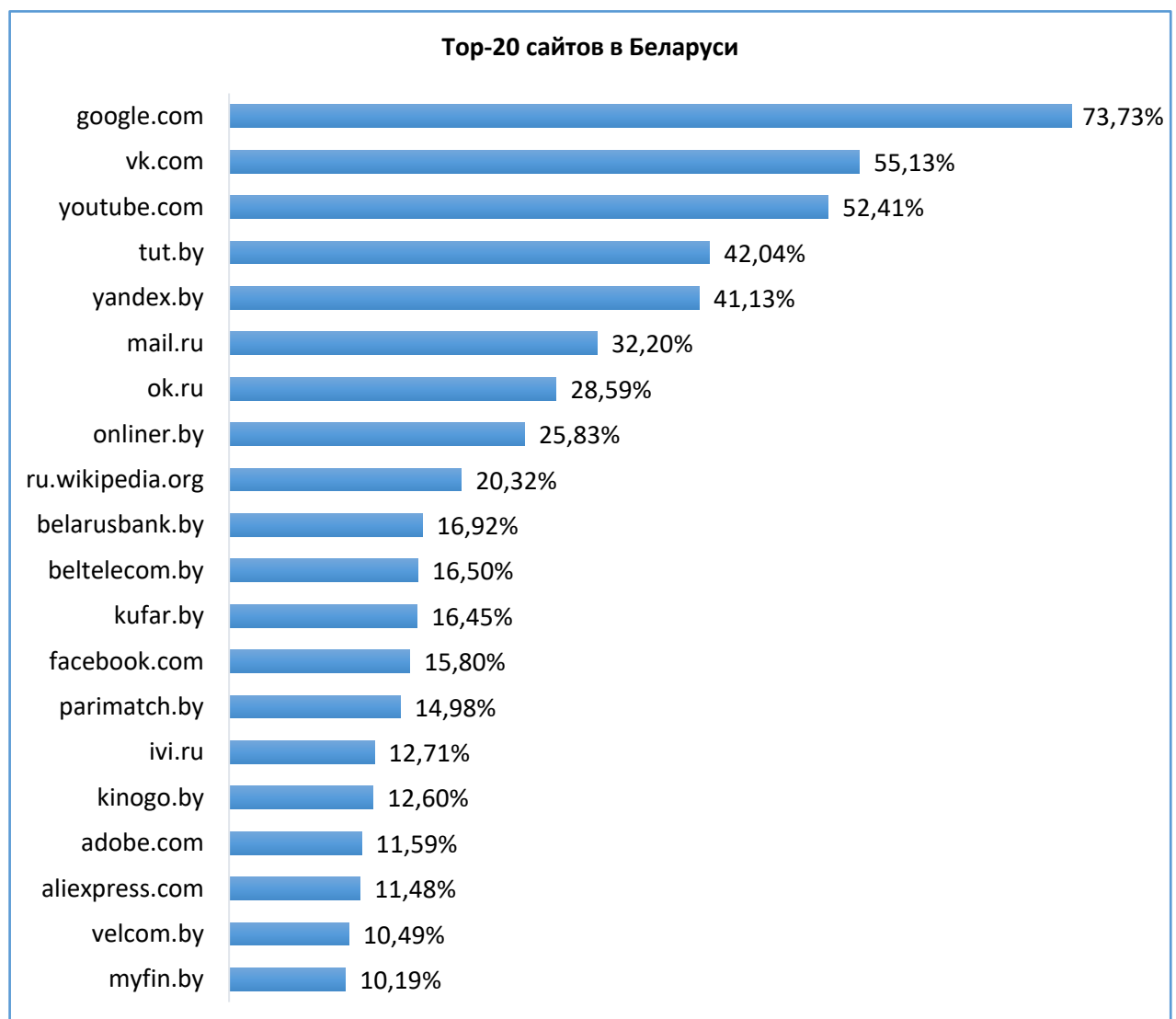
Кроме крупных порталов, занимающие высокие позиции в рейтингах, важно отметить увеличение разнообразия появляющихся ресурсов, активное развитие тематических и нишевых СМИ, городских и региональных проектов.

Увеличение влияния негосударственных СМИ расширяет возможности ОГО по продвижению своей повестки, хотя здесь продолжает действовать ряд ограничений. Национальные и крупные СМИ по-прежнему не испытывают особого интереса к повестке ОГО, сохраняется зависимость редакционной политики

большинства СМИ от идеологии «информационных поводов», продолжает срабатывать теорема «медианного читателя»⁹⁰. Больше возможностей предоставляют нишевые медиа, но их охват ограничен.

Многие ОГО сами активно развивают свои веб-сайты, трансформируя их из веб-сайтов организаций в полноценные информационные ресурсы («Зеленый портал» Товарищества «Зеленой сети» — *GreenBelarus.Info*, веб-сайт Центра экологических решений — *Ecoidea.by*, веб-сайт Службы информации Международного консорциума «Евробеларусь» — *EuroBelarus.Info*). Однако полноценных информационных ресурсов, систематически продвигающих повестку гражданского общества, в Беларуси так и не появилось. Продолжает действовать веб-сайт БРОО «Аб`яднаны шлях» — *NGO.by*, активно развивается проект «Агентство социальных новостей» — *SocNews.by*, однако это скорее ресурсы ОГО для самих себя, а не для широкой аудитории.

Диаграмма 21. Охват белорусской аудитории различными информационными ресурсами, декабрь 2017 года*

* Источник: *gemiusAudience*, декабрь 2017 года.

⁹⁰ См.: Егоров А. Конструктивизм СМИ и общественная значимость: как белорусские медиа создают смыслы? // Центр европейской трансформации. — 23.02.2015: <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2015/02/23/konstruktivizm-smi-i-obschestvennaya-znachimost-kak-belarusskie.html>.

Развитие социальных сетей

Такие социальные сети, как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Фейсбук», в Беларуси имеют довольно широкий охват аудитории. Абсолютное большинство ОГО, заботящихся о собственном продвижении и увеличении влияния, используют ресурсы социальных сетей, создают свои страницы, группы, распространяют информацию через создание мероприятий и пр. Конкуренция в социальных сетях достаточно высока, поэтому такая работа также стала требовать все больше человеческих и финансовых ресурсов.

Негативным следствием развития социальных сетей является уход общественно-политической активности из реальности в виртуальное пространство. Этот эффект не нов, однако со временем он приобретает все более впечатляющие масштабы. С одной стороны, развитие способов электронного участия, возможности быстрого распространения информации, легкости доступа к социальным сетям стимулирует проявление своей позиции, с другой — развивает совершенно новые практики и установки по отношению к социальной активности, не предполагающие выхода в реальную деятельность. Если формирование и расширение аудитории в социальных сетях не является самоцелью, а выступает инструментом для ОГО, необходимо искать способы вывода эффектов и результатов онлайн-коммуникации в офлайн, конвертации виртуального коммуникативного капитала в социальный.

Изменение практик потребления информации

Интенсивное увеличение количества каналов получения информации и объемов потребляемой информации ведет к возникновению ряда эффектов, меняющих сам способ восприятия. Клиповость и мозаичность восприятия информации, ограничения на длину воспринимаемого текста, приоритет формы над содержанием, приоритет визуального контента над текстовым — это те тренды, которые принимают сегодня во внимание производители массового контента. Все это накладывает дополнительные ограничения на продвижение сложных, проблемных или неоднозначных тем.

Подводя итог краткому рассмотрению условий, которые задает для деятельности белорусских ОГО развитие медийной среды, нужно отметить, что вряд ли сегодня кто-то может исчерпывающе оценить и спрогнозировать потенциал возможностей, которые открывают эти изменения, так же как новые риски и угрозы, которые они с собой несут. Но уже сегодня очевидно, что медиа все больше перестают быть «посредником» в общественных и политических процессах и все больше становятся средой, в значительной степени определяющей характеристики этих процессов. Понимание этих изменений, их отслеживание и постоянная работа с медийной средой становится еще одной задачей для любых общественно-политических субъектов, претендующих на продвижение собственной повестки.

Выводы и рекомендации

Основные выводы

Кратко фиксируя актуальное состояние гражданского общества Беларуси, можно отметить некоторые базовые особенности его существования и тенденции изменений:

1. Количество организаций гражданского общества в сравнении с другими странами сходного уровня экономического развития остается достаточно низким. При этом возникает все больше неформальных и не стремящихся к формализации инициатив, преимущественно социального, культурного и образовательно-образовательного характера.
2. Сохраняется диспропорция в развитии отдельных секторов гражданского общества, развитие секторов имеют разную динамику. Более того, если раньше внутренняя политика белорусского государства и поддержка западных игроков работали на развитие разных секторов и тематизмов, то в последние годы в связи с региональным кризисом и изменением установок международных структур эти две политики все больше сближаются. В результате, общественная активность все больше перенаправляется в сферы, далекие от политического и гражданского образования и действия.
3. Региональная диспропорция развития гражданского общества и доминирование Минска и крупных городов как мест основной деятельности организаций гражданского общества (ОГО) сохраняется, хотя в последние годы доля региональной активности в отдельных секторах повышается.
4. Доминирование сервисно-ориентированных организаций в общей структуре гражданского общества увеличивается, новых членских организаций практически не создается, членство в устоявшихся организациях такого типа часто носит формальный характер. Наблюдается рост количества учреждений в общей доле новых общественных организаций. Рост количества нечленских организаций (или формализация, имитация членских отношений) приводит к низкой востребованности демократических механизмов принятия решений в белорусских ОГО.
5. Сохраняется разделение белорусской властью гражданского общества по признаку его независимости и лояльности. При этом при выборе партнеров для взаимодействия играют роль не только актуальная позиция организаций или активистов, но и их «история». Уровень кооперации государственных структур с ОГО ограничен в абсолютном большинстве случаев уровнем консультаций. Участие гражданского общества в различных стадиях принятия решений ограничивается вопросами подготовки решений, кроме единичных случаев, ОГО исключены из стадий выбора решений, их исполнения, мониторинга и пересмотра.
6. Влияние доноров на стратификацию внутри сектора остается высоким, несоответствие их политики потребностям самого сектора (тенденции на работу с «прозрачными» организациями, фокусировка на конкретных темах и т.п.) отмечается практически во всех секторах ОГО. Наблюдается рост ГОНГО в общем количестве организаций гражданского общества в последние три года, при чем в разных секторах и тематизмах. Независимые ОГО все больше вытесняются из сферы получения иностранной безвозмездной помощи.
7. Растет практика привлечения внутренних ресурсов для обеспечения деятельности ОГО, развиваются инструменты краудфандинга и краудсорсинга, интенсифицируется коммуникация и взаимодействие с бизнесом. Распространение таких практик ограничено, во-первых, несовершенством белорусского законодательства, которое не способствует развитию благотворительности и финансовому участию в общественных делах как физических, так и юридических лиц, а во-вторых, уровнем благосостояния и

гражданской культуры в стране. Для ряда сфер и тем (правозащитная деятельность, инфраструктурные проекты в сфере культуры и образования, стигматизированные темы в социальной политике) такого рода внутренние ресурсы в близкой перспективе не станут доступны.

8. Осведомленность населения о деятельности гражданского общества остается также на низком уровне, гражданское общество как субъект не появляется на экране массового сознания. Вовлеченность белорусского населения в деятельность организаций гражданского общества остается довольно низкой, однако меняется состав и социальная структура активной части общества.
9. Изменение региональной ситуации, новый виток противостояния между Россией и Западом, разворачивание информационной войны продуцируют ряд вызовов, к адекватному ответу на которые белорусское гражданское общество сегодня не готово, поэтому вынуждено претерпевать изменение условий своей деятельности, приспосабливаясь к новой ситуации.
10. Политические условия в стране остаются стабильно неблагоприятными для развития гражданского общества, несмотря на риторику либерализации, никаких реальных изменений за последние три года не фиксируется. Уровень ограничений свободы деятельности гражданского общества, включая неблагоприятный правовой и финансовый климат, практически не изменился. Наблюдается разрыв между законами и практикой правоприменения, а также избирательность правоприменения. Анализ законодательного регулирования деятельности ОГО позволяет сформулировать ряд рекомендаций по его совершенствованию.

Рекомендации по совершенствованию рамочного законодательства об НКО

Для успешного функционирования организаций гражданского общества в Беларуси необходимо привести законодательство в соответствие с международными стандартами в сфере свободы ассоциаций. Необходимо также внести изменения в ряд как специальных нормативных актов, так и в ряд нормативных актов, регулирующих деятельность всех юридических лиц. При этом законодательство, регулирующее вопросы деятельности некоммерческих организаций, должно разрабатываться в тесных консультациях с некоммерческими организациями, изъявившими желание в них участвовать. В качестве первоочередных изменений законодательства необходимо:

1. Отменить уголовную ответственность за организацию и участие в деятельности незарегистрированных организаций (исключить из Уголовного кодекса Республики Беларусь ст. 193¹), а также отменить запрет на деятельность незарегистрированных объединений, устранив соответствующие нормы из Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях».
2. Упростить процедуру регистрации общественных объединений, фондов, распространив на них заявительный принцип регистрации, ввести четкий и конкретный перечень оснований для неосуществления их регистрации (непредставление всех требуемых документов, не в тот орган, несоответствие установленным законом критериям для создания организации). Для упрощения процедур необходимо разработать единый закон о государственной регистрации всех юридических лиц.
3. Установить минимальное число учредителей, требуемое для создания общественного объединения любого уровня со статусом юридического лица, не более 10 человек.
4. Законодательно закрепить возможность регистрации некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений и их отделений, в жилых помещениях.

5. Уровнять общественные объединения в возможности осуществлять деятельность на всей территории страны: упразднить деление общественных объединений в зависимости от их статуса.
6. Законодательно закрепить четкие и ясные основания для вынесения решения о ликвидации некоммерческих организаций в судебном порядке: в связи с осуществлением деятельности, прямо запрещенной Конституцией либо законом (за исключением фондов, которые могут ликвидироваться в судебном порядке по заявлению учредителей).
7. Расширить и законодательно закрепить институциональные механизмы консультаций и партнерства между государственными органами и организациями гражданского общества, практику обсуждения с организациями гражданского общества проектов нормативно-правовых актов, затрагивающих их интересы. В том числе, законодательно урегулировав общественные советы как важный элемент взаимодействия государственной власти и гражданского общества, действующие публично и гласно, с широким представительством всех заинтересованных некоммерческих организаций (путем принятия Закона Республики Беларусь «Об общественном участии»).
8. Привести законодательство о массовых мероприятиях в соответствии с международными стандартами.

Рекомендации по совершенствованию рамочного законодательства о финансовой деятельности НКО

В Республике Беларусь необходимо начать системную работу по гармонизации белорусского законодательства в сфере финансовой деятельности некоммерческих организаций, расширяющего возможности некоммерческих организаций для привлечения помощи из различных источников:

1. Разработать четкий и ясный понятийный аппарат относительно безвозмездно получаемых некоммерческими организациями денежных средств и иного имущества. В том числе:
  - определить в законодательстве Республики Беларусь понятие «спонсорство», изложить положения о спонсорской деятельности в Гражданском кодексе Республики Беларусь;
  - использовать в законодательстве Республики Беларусь единые термины относительно безвозмездно полученных денежных средств и иного имущества, например, пожертвования либо безвозмездная помощь;
  - ввести в законодательство Республики Беларусь понятие «целевой капитал», дающее возможность некоммерческой организации аккумулировать свои доходы⁹¹;
  - определить в законодательстве Республики Беларусь понятие «волонтерство», без разработки отдельного специального нормативного акта, изложить положения о волонтерской деятельности (безвозмездном оказании услуг/выполнении работ) в Гражданском кодексе Республики Беларусь;
  - дать четкое определение понятию «международная (безвозмездная) техническая помощь».

⁹¹ Более подробно об институте целевого капитала (эндаументе) см.: **Приложение 2. Анализ зарубежного опыта организации налогообложения деятельности НКО** // Лукьянова И., Смоляно О., Чаусов Ю. Меры по улучшению условий для НКО в Беларуси / Исследование, подготовленное в рамках проекта «Через модернизацию Беларуси к конкурентоспособному обществу» (РЕФОРУМ) при поддержке ЕС. — Веб-сайт Белорусского института стратегических исследований. — SA #13/2016RU, 12.10.2016: http://belinstitute.eu/sites/biss.newmediahost.info/files/attached-files/BISS_SA13_2016ru_part_1.pdf.

2. Отменить Указ президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 года № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи». При необходимости сохранить регулирование в отношении государственных организаций в случае безвозмездной передачи ими имущества иным лицам в виде безвозмездной помощи. Исключить из регулирования в отношении государственных организаций необходимость указания в договоре безвозмездной помощи видов товаров (работ, услуг), которые будут приобретены за счет такой помощи.
3. Определить в законодательстве о проведении лотерей (Указе президента Республики Беларусь от 4 мая 2007 года № 209 «О лотерейной деятельности на территории Республики Беларусь») понятие «благотворительная лотерея».
4. Исключить из Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» запрет на право общественных объединений самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность (ст. 20).
5. Внести изменения в законодательство о государственном социальном заказе с целью обеспечения доступа к данному механизму широкого круга некоммерческих организаций, учитывая при разработке изменений предложения заинтересованных лиц.
6. Разработать с участием некоммерческих организаций и принять закон о взаимодействии государственных органов и некоммерческих организаций. Включить в данный закон положения о недискриминационной и открытой системе финансирования некоммерческих организаций из государственного бюджета на конкурсной основе, предусматривающую публикацию данных об объемах государственной поддержки, а также отчетов организаций-получателей по ее использованию.
7. Исключить из Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 года № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» норму о возможности оценки лицом, осуществляющим финансовую операцию, соответствия финансовой операции целям некоммерческой организации, видам и (или) характеру ее деятельности (ст. 7).
8. Изменить формулировку Гражданского кодекса Республики Беларусь (ч. 4, п. 3, ст. 46) в отношении ограничения предпринимательской деятельности некоммерческих организаций. Заменить словосочетание «соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций» на формулировку «направлена на достижение целей некоммерческих организаций».
9. Поэтапно отказаться от системы регистрации иностранной безвозмездной помощи, заменив на данном этапе разрешительный принцип регистрации на заявительный, при котором регистрирующий орган будет осуществлять лишь проверку наличия всех требуемых документов и фиксировать сведения о поступившей иностранной безвозмездной помощи, при этом предусмотреть закрытый перечень оснований для неосуществления регистрации. Установить минимальный размер денежных средств и иного имущества, получаемого из-за рубежа, который не подлежит регистрации. Исключить вопросы регистрации иностранной безвозмездной помощи из компетенции Департамента по гуманитарной деятельности Управления делами президента Республики Беларусь и передать в компетенцию налоговых органов.
10. Исключить из законодательства перечень целей, на которые может выделяться иностранная безвозмездная помощь, оставляя запрет на выделение иностранной безвозмездной помощи в целях использования для подготовки и проведения выборов, референдумов, отзыва депутата, члена Совета Республики, организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования, забастовок, изготовления и распространения агитационных материалов, а также для политической работы среди населения.

-
11. Разработать особый порядок отчетности для некоммерческих организаций, доход которых превышает определенный предел, в котором будет указываться информация о предоставленной безвозмездной помощи, в том числе иностранной. Такая отчетность полностью компенсирует отказ от разрешительного порядка получения иностранной безвозмездной помощи.
  12. Разработать и внести в Налоговый кодекс Республики Беларусь положения о предоставлении налоговых льгот некоммерческим организациям и получателям их помощи, а также относительно компенсаций, полученных волонтерами.

Об авторах

Оксана Шелест — старший аналитик Центра европейской трансформации, кандидат социологических наук (*PhD*). Окончила отделение социологии Белорусского государственного университета, аспирантуру Института социологии Национальной академии наук Беларуси. Работала в Институте социологии НАН Беларуси: руководила сектором методики и практики оперативных исследований, занимала должность ученого секретаря, возглавляла отдел технологий социологических исследований. Является экспертом аналитической группы Агентства гуманитарных технологий. Лауреат Премии Международного Конгресса исследователей Беларуси в номинации «Социальные и политические науки» (2013).

Андрей Егоров — директор Центра европейской трансформации, магистр политических наук. Окончил отделение политологии и магистратуру по специальности «Политология» Белорусского государственного университета. В области политических исследований работает с 2001 года. Фокус исследовательских интересов: трансформация постсоветского пространства, гражданское общество, политические трансформации в Беларуси и регионе Восточного партнерства, европейские исследования.

Ольга Смоляно — юрист, магистр политических наук, директор ПУ «Центр правовой трансформации» (*Lawtrend*). Окончила факультет международного права и международных экономических отношений Международного института трудовых и социальных отношений (МИТСО), магистратуру Европейского гуманитарного университета, выпускница Высшего международного курса по правам человека Хельсинкского Фонда по правам человека (Польша).

Приложение. Список упомянутых в отчете организаций и инициатив гражданского общества

Наименование организаций	Веб-сайт
<i>Belarus Security Blog</i>	bsblog.info
<i>European College of Liberal Arts in Belarus (ECLAB)</i>	eclab.by
<i>Human Constanta</i> (Учреждение «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа»)	www.humanconstantaby.com
<i>Open Data Belarus</i> (Сообщество «Открытые данные Беларуси»)	opendata.by
<i>Press Club Belarus</i> (Культурно-просветительское учреждение «Журналистская мастерская Пресс-клуб»)	press-club.by
<i>СУМРА</i> (Просветительско-исследовательское учреждение «Центр исследования общественного управления «СИМПА»)	www.sympa-by.eu
<i>YMCA Belarus</i> (Общественная организация «Христианское содружество взрослых и молодых»)	www.ymcabelarus.org
<i>Youth Labour Rights</i> (Информационно-практическое учреждение «Офис помощи и поддержки занятости молодежи «ЮларКонсалт»)	ylar.by
Агенцтва рэгіянальнага развіцця «Дзедзіч»	dzedzich.org
Арт-галерея «Крыга»	
Асамблея няўрадавых дэмакратычных арганізацый Беларусі (Асамблея НДА)	belngo.info
Ассоциация «Образование для устойчивого развития»	esd-by.org
Ассоциация бизнес-образования	belabe.by
Ассоциация дополнительного образования и просвещения (АДОиП)	adukatar.net
Ассоциация издателей региональной прессы «Объединенные МассМедиа»	masmedyi.by
Ассоциация международных автомобильных перевозчиков «БАМАП»	bamap.org
Ассоциация некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа «БелСеть антиСПИД»	www.belaid.net
Ассоциация по содействию развитию образовательных инициатив в области точных наук и высоких технологий «Образование для будущего»	edu4future.by
Ассоциация представителей малого и среднего бизнеса «За сотрудничество и развитие»	
Ассоциация профсоюзов «Белорусский Конгресс демократических профсоюзов» (БКДП)	www.bkdp.org
Ассоциация розничных сетей	www.retailassociation.by
Беларускі калегіум	belcollegium.org
Белорусская национальная платформа Форума гражданского общества Восточного партнерства (БНП)	npbelarus.info
Белорусская аналитическая мастерская (<i>Belarusian Analytical Workroom, BAW</i>)	

Белорусская антиядерная кампания (БАЯК)	atomby.net
Белорусская ассоциация студентов-архитекторов (БАСА)	www.facebook.com/basa.org.by
Белорусский Дом прав человека им. Бориса Звозскова (<i>Barys Zvozkau Belarusian Human Rights House</i> , ДПЧ)	humanrightshouse.org/human-rights-houses/belarus/
Белорусский институт стратегических исследований (BISS)	belinstitute.eu
Белорусский исследовательский совет (<i>Belarus Research Council, BRC</i>)	www.eesc.lt/belarusian-research.html
Белорусский национальный молодежный совет «РАДА»	rada.fm
Белорусский независимый профсоюз горняков, химиков, нефтепереработчиков, энергетиков, транспортников, строителей и других работников (БНП)	belnp.org
Белорусский профсоюз работников радиоэлектронной промышленности (РЭП)	praca-by.info
Белорусское молодежное общественное объединение «Новые лица»	www.facebook.com/newfacesorg
Белорусское общественное объединение «Позитивное движение»	pmpius.by
Бизнес союз предпринимателей и нанимателей им. профессора М.С. Кунявского (БСПН)	bspn.by
Бизнес-Клуб/ <i>Startup Hub IMAGURU</i>	imaguru.by
Благотворительная религиозная миссия «Возвращение» Объединенной Церкви христиан веры евангельской в Республике Беларусь	
Благотворительно-просветительское учреждение «Хорошие перспективы»	www.facebook.com/perspectivy199
Борисовское женское социальное общественное объединение «Провинция»	www.facebook.com/provincia.ngo
Братство организаторов студенческого самоуправления (БОСС)	aboss.by
Брестское молодежное общественное объединение «Время Земли»	vk.com/vremyazemli
Витебское городское общественное объединение женщин «Ульяна»	
Галерэя сучаснага мастацтва «Ў» (Галерэя «Ў»)	ygallery.by
Гомельский Центр стратегической тяжбы (ГЦСТ)	
Гомельское областное общественное объединение «Социальные проекты»	www.volunteergomel.org
Гражданская кампания «Городской лесничий»	urbanforester.by
Грамадскае аб'яднанне «Ахова птушак Бацькаўшчыны» (АПБ)	ptushki.org
Грамадскае аб'яднанне «Беларускае добраахвотнае таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры» (БДТАПГК)	pomniki.budzma.org
Грамадскае аб'яднанне «Саюз беларускіх пісьменнікаў» (СБП)	lit-bel.org
Грамадскае аб'яднанне «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны» (ТБМ)	tbm-mova.by
Грамадская кампанія «Будзьма беларусамі!»	budzma.by
Движение «Пролайф Беларусь»	www.pro-life.by
Детское общественное объединение «Ассоциация белорусских гайдов»	www.belguides.com
Европейская ассоциация студентов-юристов в Беларуси (<i>ELSA Belarus</i>)	www.facebook.com/ELSABelarus

Женская молодежная общественная организация «ИВКА Беларусь» (<i>YWCA Belarus</i> ; Общественное объединение «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» (БАМХЖ))	ywca.by
Инициатива «Центр городских инициатив»	urbanistic.by
Информационно-просветительское учреждение «Актуальная концепция»	bamap.org
Информационно-просветительское учреждение «За вело Брест»	vk.com/zavelobrest
Информационно-просветительское учреждение «Центр стратегических и внешнеполитических исследований» (ЦСВИ)	csfps.by
Исследовательский проект <i>BIPART</i>	sympa-by.eu/ru/bipart/research
Исследовательский центр ИПМ (Учреждение «Исследовательский Центр Института приватизации и менеджмента»)	www.research.by
Исследовательско-просветительское общественное объединение «Дзезя»	www.facebook.com/dziejaby
Инстытут палітычных даследаванняў «Палітычная сфера»	palityka.org
Кнігарня «Логвінаў»	lohvinau.by
Комитет защиты репрессированных «Солидарность»	www.salidarnasc.org
Краўдфанд-кафэ «Грунтоўня»	www.facebook.com/groups/gruntounia
Культ. центр «Корпус»	www.bo-promo.com
Культурна-экалагічнае ўстанова «Эка-Майстэрні»	www.ekamajsterni.by
Культурно-просветительское учреждение «Центр «Экумена»	ecumena.by
Культурно-просветительское учреждение «Центр урбанистических проектов и инициатив «Прастора»	www.prastora.info
Культурный хаб «ОК16»	ok16.by
Летучий университет	fly-uni.org
Міжнароднае грамадскае аб'яднанне «Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына» (ЗБС «Бацькаўшчына»)	zbsb.org
Маладзёжнае грамадскае аб'яднанне «Гісторыка»	historica.by
Международное благотворительное общественное объединение «ЮниХелп»	unihelp.by
Международное общественное объединение «Взаимопонимание»	www.moov.by
Международное общественное объединение «Гендерные перспективы»	www.genderperspectives.by
Международное общественное объединение «Центр изучения современной религиозности» (ЦИСР)	
Международное общественное объединение «Экопроект «Партнерство» («Экопартнерство»)	ecopartnerstvo.by
Международное просветительское общественное объединение «АКТ»	actngo.info
Международный благотворительный фонд помощи детям «Шанс»	www.chance.by
Международный социально-экономический фонд «Идея»	
Международный фонд развития сельских территорий (МФРСТ)	www.ifrd.by
Межконфессиональная миссия «Христианское социальное служение»	

Местный благотворительный фонд «Добра тут»	dobratut.by
Местный информационно-просветительский фонд «Новая Евразия»	eurasia.by
Местный социальный фонд «Добра»	fonddobra.by
Местный фонд развития сельских территорий «Возрождение-Агро»	
Местный фонд содействия развитию международного диалога и сотрудничества «Интеракция»	eu-belarus.net
Местный фонд содействия развитию систем «Массовые коммуникации»	
Местный экологический фонд «За чистую Припять»	www.pripyatfond.by
Минская урбанистическая платформа	urbanist.by
Могилевское экологическое общественное объединение «ЭНДО»	endoecotours.by
Молодзевая ініцыятыва «Задзіночанне беларускіх студэнтаў» (ЗБС; Просветительское учреждение «Офис распространения информации о теории болонского процесса «Филоматы»)	zbsunion.by
Молодзевая прафсаюзная група «Студэнцкая Рада»	studrada.org
Мясцовы дабрачынны фонд «Вяртанне»	viartannie.by
Научно-технологическая ассоциация «Инфопарк»	infopark.by
Национальная гендерная платформа (НГП)	
Независимая площадка SPACE	eventspace.by
Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ)	www.iiseps.org
Областное общественное объединение «Гомельская ассоциация детей и молодежи» (АСДЕМО)	asdemo.org
Общественная благотворительная еврейская организация «Хэсэд-Рахамим»	vk.com/hesedrahamim
Общественная кампания «Генплан — для минчан!»	
Общественная организация «Молодежный образовательный центр «Фиальта»	fialta.org
Общественное благотворительное объединение защиты жизни у ее истоков и генетического кода народа «Спасение младенцев»	
Общественное объединение «Багна»	bahna.land
Общественное объединение «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ)	baj.by
Общественное объединение «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» (БелАПДИиМИ)	belapdi.org
Общественное объединение «Белорусская ассоциация социальных работников» (БАСР)	basw-ngo.by
Общественное объединение «Белорусская ассоциация экспертов и сюрвейеров на транспорте» (БАЭС)	baes.by
Общественное объединение «Белорусская женская лига»	
Общественное объединение «Белорусская организация трудящихся женщин» (БОТЖ)	
Общественное объединение «Белорусский комитет Международного совета по памятникам и местам (ИКОМОС)» (ICOMOS Belarus)	belarus.icomos.org

Общественное объединение «Белорусский союз дизайнеров» (БСД)	www.unid.by
Общественное объединение «Белорусский союз предпринимателей»	belsp.com
Общественное объединение «Белорусское общество глухих» (БелОГ)	www.belog.org
Общественное объединение «Белорусское общество инвалидов» (БелОИ)	beloi.by
Общественное объединение «Белорусское общество онкологов» (БОО)	omr.by/spetsialistam/beloruskoe-obshchestvo-onkologov-boo
Общественное объединение «Белорусское товарищество инвалидов по зрению» (БелТИЗ)	beltiz.by
Общественное объединение «Дискуссионно-аналитическое сообщество «Либеральный клуб»	liberalclub.biz
Общественное объединение «Женское независимое демократическое движение»	
Общественное объединение «Клуб деловых женщин»	www.bpwbrest.by
Общественное объединение «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» (МСС Пир)	allminsk.biz
Общественное объединение «Минское велосипедное общество» (МВО)	bike.org.by
Общественное объединение «Могилевский женский центр поддержки и самообразования»	www.facebook.com/mogilevwomencentre/
Общественное объединение «Могилевский правозащитный центр» (МПЦ)	
Общественное объединение «Общество содействия инновационному бизнесу» (ОСИБ)	sibs.by
Общественное объединение «Радислава»	karta-nasiliya.by
Общественное объединение «Республиканская ассоциация инвалидов-колясочников» (РАИК)	raik.by
Общественное объединение «Центр информационной поддержки общественных инициатив «Третий сектор»	3sektar.by
Общественное объединение «Экодом»	ecohome-ngo.by
Общественное объединение велосипедистов «ВелоГродно»	velogrodno.by
Общественное экологическое движение «Зеленый дозор»	dozor.greenbelarus.info
Общественный Болонский комитет	bolognaby.org
Онлайн площадка для обращения граждан в государственные органы Республики Беларусь <i>Zvarot.by</i>	zvarot.by
Онлайн-площадка «Удобный город» (<i>Petitions.by</i>)	petitions.by
Офис за демократическую Беларусь (Брюссель) (ОДБ)	odb-office.eu
Пляцоўка «Цэнтр гарадскога жыцця»	www.facebook.com/uCentry
Портал «Мой горад» (115.бел)	115.бел
Правозащитная инициатива «Журналисты за толерантность» (<i>j4t</i>)	j4t.by
Правозащитная инициативная группа «Идентичность и право»	identitylaw.org
Правозащитный центр «Весна»	spring96.org
Праект «Актыўным быць файна» (АБФ)	abfby.org
Праект «Арт Сядзіба» (Інфармацыйна-асветніцкая ўстанова «Амарока»)	vk.com/siadziba

Прастора «Крылы халопы»	teatrkh.com
Программа «Университет золотого века»	uzv.by
Проект <i>MAKEOUT</i>	makeout.by
Просветительское общественное объединение «Фонд им. Льва Сапеги»	sapieha.org
Просветительское правозащитное учреждение «Офис по правам людей с инвалидностью»	www.disright.org
Просветительское учреждение «Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК)	oeec.by
Просветительское учреждение «Центр правовой трансформации» (<i>Lawtrend</i>)	www.lawtrend.org
Просветительское частное учреждение «Центр проблем детского развития «Левания»	
Простое товарищество «Фестиваль семьи»	
Публичное учреждение «Белорусский документационный центр» (БДЦ)	bydc.info
Религиозная миссия «Благотворительное католическое общество Каритас» Конференции католических епископов в Беларуси	www.caritas.by
Религиозная миссия «Молодежь с миссией» Религиозного объединения общин христиан полного Евангелия в Республике Беларусь	
Республиканская благотворительная общественная организация «Жизнь»	
Республиканская лесопромышленная ассоциация (РЛПА)	rlpa.by
Республиканская молодежная общественная организация «Лига добровольного труда молодежи» (ЛДТМ)	lyvs.by
Республиканское благотворительное общественное объединение «Клуб Львов»	lions.by
Республиканское молодежное общественное объединение «Встреча»	www.vstrecha.by
Республиканское общественное объединение «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО» (БелАЮ)	www.belau.info
Республиканское общественное объединение «Белорусская научно-промышленная ассоциация» (БНПА)	www.bnpa.info
Республиканское общественное объединение «БлагоТвори»	ooblagotvori.org
Республиканское правозащитное общественное объединение «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК)	www.belhelcom.org
Республиканское социальное общественное объединение «Твой шанс»	yourchance.by
Рэспубліканскае грамадскае аб'яднанне «Таварыства беларускай школы» (ТБШ)	www.nastaunik.info/initiative/tbs
Рэспубліканскае грамадскае аб'яднанне «Беларускі ПЭН-цэнтр»	pen-centre.by
Рэспубліканскае маладзёжнае грамадскае аб'яднанне «Студэнцкае этнаграфічнае таварыства» (СЭТ)	set.ethno.by
Сацыяльна-культурная ўстанова развіцця беларускай мовы і культуры «Мова Нанова»	www.movananova.by
Свободный профсоюз Белорусский (СПБ)	vk.com/club35055609
Свободный профсоюз металлистов (СПМ)	www.spm-by.org

Социально-благотворительное учреждение «Реформация личности»	reformacia.by
Социально-благотворительное учреждение «Центр активного долголетия»	dolgoletie.by
Социально-информационное учреждение «Центр по продвижению прав женщин — Ее права»	www.eeprava.by
Социально-культурное учреждение «Витебск для меня» (<i>Vitebsk4Me</i>)	vitebsk4.me
Социально-просветительское общественное объединение «Движение матерей 328»	matuli.org
Социально-просветительское учреждение «Международный центр Донорство Диализ Трансплантация»	transplantology.net
Социально-просветительское учреждение «Центр поддержки онкопациентов «Во имя жизни»	oncopatient.by
Союз некоммерческих организаций «Конфедерация промышленников и предпринимателей (нанимателей)» (Союз «КПП(Н)»)	
Союз юридических лиц «Республиканская конфедерация предпринимательства» (РКП)	www.rce.by
Тайм-клуб «1387»	1387.by
Товарищество «Зеленая сеть»	greenbelarus.info
Учреждение «Агентство регионального развития «Стратегическая мысль»	gomel-experts.org
Учреждение «Центр регионального развития ГДФ»	gdf.by
Учреждение «Центр экологических решений» (ЦЭР)	www.ecoidea.by
Феминистская инициатива «Гендерный маршрут»	gender-route.org
Художественная галерея «ЦЭХ»	cech.by
Центр европейской трансформации (ЦЕТ; Научно-исследовательское учреждение «Аналитическая группа ЦЕТ»)	cet.eurobelarus.info
Центр новых идей	ideaby.org
Центр социальных и экономических исследований <i>CASE Belarus</i>	case-belarus.eu
Центр экономических исследований <i>BEROC</i> (Исследовательско-информационное учреждение «Центр экономических исследований «БЕРОК»)	www.beroc.by
Цэнтр «Кола»	centrkola.by
Частная некоммерческая организация «Центр Острогорского»	ostrogorski.org
Частное просветительское учреждение «Офис продвижения инициатив»	www.ngo-oip.by
Частное социально-благотворительное учреждение онкопомощи «Центр «Меридиан надежды»	www.onkopomosch.by
Частное учреждение «Центр дополнительного образования взрослых «Студия полезных компетенций»	edustudio.by
Экологический проект «Зеленый университет»	unigreen.bsu.by
Экологическое учреждение «Агро-Эко-Культура»	agricultura.org
Эколого-краеведческое общественное объединение «Неруш»	nerush.vsebar.by
Эколого-краеведческое общественное объединение «Ясельда»	

Экспертная инициатива «Минский диалог»	minskdialogue.by
Экспертное сообщество Беларуси «Наше мнение»	nmnby.eu
Экспертно-правовое товарищество «Инициатива FORB»	forb.by
Этнакрама «Цудоўня»	www.facebook.com/Cudounia